

Cloe Madanes
Claudio Madanes

THE SECRET MEANING
OF MONEY

Jossey-Bass Publishers
San Francisco

**Клу Маданес
Клаудио Маданес**

**ТАЙНОЕ ЗНАЧЕНИЕ
ДЕНЕГ**

Перевод с английского А.Д. Иорданского

**Москва
Независимая фирма "Класс"
1998**

УДК 615.851.6

ББК 53.57

М 87

Маданес К., Маданес К.

М 87 Тайное значение денег/Пер. с англ. А.Д. Иорданского. — М.: Независимая фирма “Класс”, 1998. — 192 с. — (Библиотека психологии и психотерапии).

ISBN 5-86375-095-5 (РФ)

“Деньги — это энергия, которая движет миром...” Известный американский семейный терапевт Клу Маданес и ее брат — экономист Кладудио Маданес — заставляют нас задуматься о том, какую роль в семейных конфликтах могут играть деньги.

Кто из нас не сталкивался с денежными проблемами? Но они — лишь верхушка айсберга, под которой скрыты иные, глубинные процессы. Эта книга о любви и зависти, о жалости и злобе, о доброте и власти.

Ярко, увлекательно и открыто в ней идет разговор на тему, затрагивать которую по традиции считалось неприличным. Однако тема денег и связанных с ними проблем интересует всех, и поэтому книга адресована самому широкому кругу читателей.

Главный редактор и издатель серии *Л.М.Кроль*

Научный консультант серии *Е.К.Михайлова*

ISBN 0-55542-701-4 (USA)

ISBN 5-86375-095-2 (РФ)

© 1994, Cloe Madanes

© 1994, Jossey-Bass Publishers

© 1998, Независимая фирма “Класс”,
издание, оформление

© 1998, А.Д. Иорданский, перевод
на русский язык

© 1998, Л.М. Кроль, Е.Л. Михайлова,
предисловие

© 1998, В.Э. Королев, обложка

www.kroll.igisp.ru
Купи книгу “У КРОЛЯ”

Исключительное право публикации на русском языке принадлежит издательству “Независимая фирма “Класс”. Выпуск произведения или его фрагментов без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону.

“MONEY, MONEY, MONEY...”

На земле весь род людской
Чтит один кумир священный,
Он царит над всей вселенной,
Тот кумир — телец златой.

Куплеты Мефистофеля из оперы “Фауст”

Деньги — тема неприличная. Даже Мефистофель изъясняется обиняками: люди, мол, гибнут за “металл”. А наш блистательный коллега и современник психоаналитик Отто Кернберг в одной из своих лекций заметил, что о деньгах люди заводят разговор с большой неохотой, легче — даже о сексе.

Как водится, на неприличную тему всем и всегда есть что сказать. На символическом уровне тема “металла” содержит в себе огромную энергию страстей, страхов и иллюзий. Ни о чем, пожалуй, люди не говорят с таким жаром, как о деньгах — вне зависимости от того, в каких они лично с ними отношениях. Послушайте улицу:

— *Завелись настоящие деньги — захотелось настоящих вещей, это понятно. Но ты же не наглей, ты знай меру!*

— *А я ему сказала, что нечего на мне экономить, на мамочке своей пусть экономит!*

— *Почему я должен платить бездельникам неизвестно за что? Я их что, печатаю?*

— *А как он стал нормально приносить, все разговоры кончились. Теперь он им и красивый, и умный, и держит их во как...(тут, разумеется, говорящий показывает кулак).*

Улица, курилка, кухня говорят не о самих деньгах, а об их значении. И не столько о явном — “всеобщего эквивалента”, — сколько о скрытом, личном. О бессилии и власти, ревности и зависти, манипуляциях и обидах...

Вечная тема денег — сущий оборотень: когда о них говорят, то на самом деле речь ведут не о них. А уж когда молчат... Каждый знает тьму примеров того, как отсутствие ясной договоренности о денежной стороне любых отношений подтачивало их, а то и вовсе взрывало.

Среди десятков интересных поговорок в словаре Даля одна особенно “попадает” в тему: “Изведай человека на деньгах”. Звучит грозно, но предполагает занятный ход мысли: деньги и обращение с ними как категория диагностическая. И, разумеется, в еще большей степени это будет относиться к сфере семейных отношений, где все участники системы не только “изведали друг друга на деньгах”, но и успели, так сказать, применить выводы на практике. Жизнь любой семьи полна примеров того, как сами деньги и тема денег символизируют ее проблему — то есть в какой-то мере являются симптомами семьи. Вот об этом книга.

Ее примеры и рекомендации, конечно, насквозь американские — и в том, что касается самих денег, и в семейных ситуациях, диалогах, типажах. Наконец, в том, что со своими “передрыгами” далеко не медицинского свойства семья идет к психотерапевту. И, между прочим, оплачивает эту работу.

Конечно, нормы и советы, порожденные одной культурой, не могут прямо заимствоваться другой. Но... положи руку на сердце, читатель, Вы представляете себе книгу — в точности на ту же тему — написанную по-русски? Нежелание и неумение просто и прямо говорить о деньгах у нас таково, что никакому Кернбергу не снилось. Это, кстати, относится и к нашим коллегам: одна из болезненных и постоянно возникающих в профессиональном общении психологов тем — трудность и неловкость ситуаций, когда нужно внятно оценить свой труд. Разговоры о том, что “клиенты не готовы платить за то, чего не понимают”, “не привыкли” и т.д., только лишь перекалывают ответственность на традицию, а с нее, известное дело, не спросишь. Все это несколько напоминает давным-давно описанную Эриком Берном игру с тезисом: “Если бы не деревянная нога (тяжелое детство, экономический кризис, озоновая дыра и т.д.), все было бы иначе. Чего же вы хотите от человека с такой наследственностью?”

Так что для специалистов “помогающих профессий” эта книга станет не только ясным, изящным пособием для работы с семьями, но и своеобразной личной терапией, снимающей привычные защиты в отношении темы как таковой. А все остальные читатели (которых, по определению, будет много больше) прочтут ее с жадным интересом и несомненной пользой. И это будет как раз тот случай, когда могучее притяжение “неприличной темы”, ее скрытая энергетика будет использована поистине в мирных целях.

Леонид Кроль
Екатерина Михайлова

1. ДЕНЬГИ КАК ВЫЗОВ

Эта книга о том, как мы втайне используем деньги в борьбе за власть — в борьбе с мужем, женой, родителями или детьми. Деньги для нас — способ выразить свои стремления, выполнить обязательства, добиться отмщения и воздаяния. Тайная власть денег связывает всех нас — братьев и сестер, молодых и старых — узами любви и зависти, жалости и злобы.

Деньги служат нам тайным оружием во множестве подспудных семейных конфликтов, рождающихся на почве секса, любви и власти. Мы можем дать деньги, чтобы тут же отобрать, пообещать их, чтобы не выполнить обещания, придержать, чтобы потом одарить ими сверх всяких ожиданий. Денежные проблемы — всего лишь верхушка айсберга, под которой скрыты иные, глубинные, невидимые глазу распри между членами семьи. С другой стороны, деньги и сами могут лежать в основе конфликтов, затрагивающих проблемы любви и справедливости.

Деньги в нашей жизни

Деньги не оставляют равнодушным никого. Одни убеждены, что будь у них больше денег, жизнь их стала бы намного лучше, и они смогли бы обрести счастье. Другие, у кого денег много, по-видимому, постоянно озабочены тем, как добыть их еще больше, как потратить и не потерять. Деньги не оставляют равнодушным никого, и вряд ли можно найти человека, который был бы удовлетворен тем, сколько денег он имеет и как их использует.

У бедных совсем иные заботы, чем у богатых, но семейные конфликты, порождаемые деньгами, в разных социально-экономических слоях часто очень похожи. Для большинства из нас деньги так прочно вплетены в жизнь, что связанные с ними проблемы

вливают и на наше здоровье, и на наши интимные взаимоотношения, и на отношения с нашими детьми и родителями. Деньги влияют на наше пищеварение, деньги у нас на уме, когда мы занимаемся сексом. Это проблема, которая всегда с нами.

Что такое деньги?

Деньги — это не просто наличность, позволяющая нам приобретать разные вещи. Имея деньги, можно купить образование, здоровье, безопасность. Можно купить время, чтобы наслаждаться красотой, искусством, обществом друзей, приключениями. Имея деньги, мы помогаем тем, кого любим, и предоставляем своим детям более обширные возможности. Имея деньги, можно покупать товары и услуги или приберегать такую возможность на будущее или для своих потомков. Деньги — это инструмент правосудия, с помощью которого мы возмещаем ущерб, нанесенный другим. Справедливое распределение денег в семье и в обществе обеспечивает всем равные возможности. Деньги могут служить символом всего самого хорошего, что только есть в жизни: материальных благ, образования, здоровья, красоты, развлечений, любви и справедливости.

Хотя мы и знаем, как много хорошего в жизни связано с деньгами, каждому из нас прекрасно знакомы проблемы, которые они порождают. Денежные заботы могут причинить много горя. Богатство нередко как будто несет на себе печать проклятья и приносит больше несчастий, чем радостей. Многие из нас предаются самому горькому отчаянию из-за того, что зарабатывают слишком мало, или боятся, что из-за отсутствия денег нам или нашим детям будет плохо. Деньги — не только символ всего хорошего в жизни, но и корень всех наших проблем.

Каждый понимает, что деньги часто оказываются причиной счастья или горя, однако почти во всех слоях общества существует всеобщее табу на любые разговоры о нашем личном отношении к деньгам. Считается дурным тоном говорить о том, что сколько стоит, кто сколько зарабатывает и у кого сколько денег. Поэтому деньги очень редко становятся темой открытого обсуждения между родителями и детьми, мужем и женой, братьями и сестрами, друзьями и даже между терапевтом и его пациентом.

Однако деньги — это фундамент супружеской и семейной жизни. Из-за денег происходят ожесточенные ссоры между мужем и женой, родителями и детьми, братом и сестрой. Родители часто не знают, как разговаривать о деньгах с детьми, как и когда давать им деньги и когда не давать, а мужья не могут договориться с женами о том, как велика должна быть денежная помощь каждому из их детей. Многие из тех, кто прошел через развод, с горечью обнаруживают, что брак — это деньги. Именно такие узы разорвать труднее всего.

Деньги — это разновидность энергии, движущая сила нашей цивилизации. Подобная ситуация возникла в ходе развития человечества лишь недавно; так было не всегда. В прошлом источником энергии, питавшей взаимодействия между людьми, являлись земля или скот, или рабы, или природные ресурсы (вода, соль, железо), или оружие. И хотя люди всегда использовали в качестве главного источника энергии что-то одно — одну вещь или один природный ресурс — ничто из этих вещей или ресурсов не смогло превратиться в тот колоссальный механизм, каким в наше время являются деньги — единственное, что пронизывает все стороны человеческой жизни и составляет основной элемент современной культуры. Сегодня деньги — это энергия, которая движет миром.

Деньги — это нечто грязное

Первым, кто осознал, что деньги таят в себе скрытый смысл, был Фрейд. Однако он увидел лишь отрицательную их сторону. Для него деньги символизировали экскременты и ассоциировались с чем-то отвратительным и презренным. Может быть, именно поэтому о деньгах в большинстве слоев общества говорить не принято.

Фрейд восстал против лицемерия господствующей религии викторианской эры с ее осуждением того, что считалось “низменной” частью человеческой природы: тела, сексуальности и материальных вожделений. Он разрушил табу, которое запрещало рассматривать секс как важную часть человеческой жизни. Однако Фрейд не сделал того же с деньгами — возможно, потому что считал, будто стремление к деньгам не есть первоначальное, инфантильное побуждение, а может быть, потому что во времена Фрейда деньги еще не стали тем универсальным источником энергии, ка-

ким они являются сегодня, — единственным символом, олицетворяющим любые желания.

Табу, не позволяющее деньгам занять свое место в нашем понимании человеческой природы, все еще остается в силе. Даже терапевты, которые без всяких колебаний затрагивают всевозможные проблемы, имеющие отношение к сексу и власти, редко касаются всего, что связано с деньгами. Они не высказали почти никаких мудрых соображений на тот счет, как следует относиться к важной роли денег в развитии личности. Большинству людей и в голову не приходит посоветоваться с терапевтом, когда их одолевают финансовые конфликты. Однако из-за разногласий по поводу денег разваливается, возможно, больше браков, чем по любой другой причине. Обида, возникающая на денежной почве, вероятно, самая важная из всех проблем, создающих отчуждение между родителем и ребенком, братом и сестрой.

Деньги, употребленные во зло

Деньги могут служить символом любви или символом насилия — это зависит от того, как ими пользуются. Деньги можно предложить и принять в знак любви, их можно не дать или отвергнуть как знак насилия. Это сложная проблема, потому что насилие связано не только с физической болью, но и с психологическим нажимом, подавлением, управлением и господством. Любовь и насилие — части единого континуума, где одно часто переходит в другое.

В какой момент требовательная, собственническая любовь превращается в насильственное управление? Какую роль играют связывающие людей узы принуждения, более сильные, чем узы любви? Эту проблему усугубляет еще и борьба за удовлетворение материальных потребностей, и ее общий знаменатель — деньги.

Дилемму еще более осложняет то обстоятельство, что в мире существует два типа людей: Дональды Трампы и матери Терезы*. Дональды Трампы всего хотят только для себя. Деньги нужно копить, беречь и вкладывать ради собственной выгоды. Они желают

*Дональд Трамп — американский магнат в сфере недвижимости, владелец гостиниц и казино; мать Тереза — католическая монахиня и общественная деятельница, основательница ордена милосердия, школ и благотворительных приютов в различных странах, лауреат Нобелевской премии мира. — *Здесь и далее прим. переводчика.*

заполучить все на свете: богатство, власть, секс, любовь, красоту и всевозможные радости.

“Я делаю это не ради денег, — пишет Трамп. — У меня их достаточно, куда больше, чем мне когда-нибудь понадобится. Я делаю это ради того, чтобы делать это. Сделки — это мой вид искусства”.

Дональды Трампы не стремятся давать, и поэтому нам трудно испытывать к ним любовь или восхищение. Похоже, что чем больше они желают, тем больше имеют и тем больше их не любят.

Матери Терезы тоже стремятся к богатству, власти и материальным благам, но они хотят отдавать все это другим. Они могут быть столь же одержимы, как и Дональды Трампы, но они стремятся к этому не ради себя — они жаждут раздавать. Однако чем больше они раздают, тем более уязвимыми становятся для критики. Щедрым человеку часто приписывают неблагоприятные побуждения, потому что щедрость способна вызывать не только благодарность, но и зависть. Все мы втайне хотим быть бескорыстными и щедрыми, но, видя эти же черты в других людях, начинаем завидовать.

В большинстве из нас присутствует что-то и от Дональда Трампа, и от матери Терезы. Мы либо хотим много получать и мало давать, либо выступаем в роли матери Терезы по отношению к собственной семье и в качестве Дональда Трампа — по отношению ко всему остальному миру. Однако если говорить о том, ради чего написана наша книга, то следует иметь в виду эти два противоположных полюса. Это поможет понять, кто мы и чего хотим в действительности.

Деньги и духовность

Для сегодняшнего мира деньги означают то же самое, что в средние века означало спасение души. Самые важные священные войны XX века велись не из-за религии, а из-за денег. Остается вопрос: есть ли в нашем современном представлении о людях место для духовности? И если есть, то каким образом духовность соотносится с деньгами?

Духовность редко служит темой разговора среди тех, кто пытается регулировать нашу экономическую деятельность. В социальных науках эта тема также отсутствует — возможно, благодаря влиянию фрейдистских идей. Фрейд отверг религию, поскольку

та призывала к подавлению человека, в результате чего некоторые из нас перестали ощущать, насколько важна в человеческой жизни духовность. Однако если мы хотим понять самих себя, необходимо прислушиваться не только к нашей животной природе, но и к нашим духовным побуждениям.

В прошлом соотношение между нашими духовными обязательствами и материальными желаниями регулировала организованная религия. По мере того, как духовность переставала быть важным элементом нашего “я”, наше самоощущение все в большей степени стало определяться материальными вожелениями, алчностью и пагубными пристрастиями. Равновесие оказалось нарушенным, и материальные побуждения вышли из-под контроля.

Сегодня деньги — главное отражение материального мира, того “низменного” мира, корни которого уходят в физические потребности нашего тела, в вожеления и страхи. Духовность же — это отражение наших лучших свойств, способности жалеть других, “высшего” мира поисков смысла жизни, стремления к единству и общности.

Человек — создание двойственное, материализм и духовность в нем сосуществуют. Борьба между этими двумя сторонами человеческой природы отражается в трудах всех великих духовных вождей, учивших, что основой духовности должна являться нормальная жизнь в материальном мире. В частности, буддисты, христиане и иудаисты разработали нормы, регулирующие экономическую деятельность таким образом, чтобы каждый стремился удовлетворять не только свои собственные нужды, но и нужды сообщества. Таковы идея “среднего пути” в буддизме, представление о любви к ближнему в христианстве и мицва* в иудаизме. Вся историю человечества можно рассматривать как историю борьбы между силами эгоистического материализма и голосом справедливости и жалости.

Из этого следует, что деньги тоже могут быть одним из элементов, делающих возможными проявления духовности. Они позволяют нам сострадать, воздавать должное, “любить ближнего своего”. Однако погоня за деньгами ради эгоистических целей противоречит духовным ценностям. Где проходит грань между любовью к себе и любовью к другим? Ответ на этот вопрос означает разрешение дилеммы нашей двойственной природы.

*Свод Ветхозаветных правил и предписаний, регулирующих религиозную и моральную сторону жизни иудаистов.

Искусственные потребности

Мысль о том, что по мере удовлетворения наших желаний они не ослабевают, на первый взгляд, кажется противоречащей здравому смыслу. Однако кто может утверждать, что огорчение от неудовлетворенного острого желания отправиться в отпуск на горнолыжный курорт окажется слабее мук голода? Вероятно, так уж устроен человек: как только удовлетворяются его главные жизненные потребности, тут же появляются новые.

По-видимому, мы не только стремимся удовлетворять наши желания, но еще и создаем новые объекты вожделений. В книге “Общество процветания” экономист Джон Кеннет Гэлбрейт указывает, что этот аспект нашего экономического устройства — один из главных факторов, отличающих его от всех других экономических систем, известных в истории. “Невозможно выступать в защиту производства как средства удовлетворения потребностей, если это производство создает новые потребности, — пишет он. — Производство всего лишь заполняет пустоту, которую само же и создает... Именно процесс удовлетворения потребностей рождает новые потребности... Тот, кто настаивает на важном значении производства для удовлетворения этих потребностей, — не кто иной как наблюдатель, восхваляющий белку за ее старания обогнать колесо, которое она сама же и раскручивает”.

Далее Гэлбрейт говорит, что экономисты не сумели обратить должного внимания на то, какое значение имеет в наше время данный процесс создания потребностей. Все еще считается, что потребности возникают сами по себе, и экономисты по-прежнему, не испытывая никаких сомнений, изыскивают средства удовлетворения этих потребностей. Он утверждает, что из-за такой своей слепоты экономисты уподобляются “благодетелю, которого давным-давно убедили, что в городских больницах не хватает мест. Он по-прежнему выпрашивает у прохожих деньги на открытие новых мест в больницах, не желая замечать, что городской врач ловко сшибает пешеходов своим автомобилем, чтобы больничные койки не пустовали”.

Создавая новые потребности, мы рождаем и новые конфликты. В романе Стивена Кинга “Предметы первой необходимости” демон приезжает в маленький городок в штате Мэн и открывает магазин. Он торгует вещами, специально созданными, чтобы удовлетворять тайные подспудные вожделения всех жителей городка. Каждый из горожан сразу понимает, что тот или иной предмет

предназначен для удовлетворения его острой потребности, даже если та вообще не существовала, пока он не взглянул на предмет. Один из персонажей романа видит удочку — в точности такую же, какая была у его любимого отца. Другая обнаруживает портрет Элвиса Пресли, доводящий ее до вершин блаженства, близких к оргазму. Азартный игрок покупает игрушку, предсказывающую, какая лошадь победит на скачках. Брать деньги за все эти предметы демон отказывается. Он предпочитает “торговаться”. Однако такая торговля приводит к тому, что жизнь каждого человека подвергается опасности, и он теряет все, что имел.

Демон Кинга создает предметы первой необходимости, подобно “демонам” Гэлбрейта, рождающим искусственные потребности. Однако настоящие демоны — это не дьявол и не фабрики, создающие вещи, которые возбуждают у нас желания, неведомые нам, до тех пор, пока мы не узнаем о существовании этих вещей. Демоны живут в нас самих; они олицетворяют вожеления, не поддающиеся контролю, жажду удовлетворения потребностей, а их удовлетворение, в свою очередь, порождает новую жажду.

В сегодняшнем обществе в качестве разменной монеты, служащей удовлетворению всех этих вожелений, выступают деньги — энергия, движущая миром. В жажде денег находят свое отражение желание иметь “порше” (именно “порше”, а не просто автомобиль, на котором можно ездить); потребность обладать загородным домом (именно загородным домом, а не просто крышей над головой); потребность лакомиться пирожными и сладостями (а не просто утоление голода). Жажда денег — искусственная потребность, которая олицетворяет все остальные искусственные потребности — быть стройной и красивой, а не просто здоровой и сильной; быть влиятельным и вызывать восхищение, а не просто иметь хорошую работу; потребность глубокомысленно общаться, а не просто приятно проводить время.

Все это — искусственные потребности, и символическая жажда денег олицетворяет непреодолимое желание их удовлетворения. Для приобретения всех этих вещей мы предлагаем взамен свои тела, свое время, свою любовь и свое душевное спокойствие.

О чем эта книга

В нашей книге вы найдете некоторые советы супружеским парам и семьям, как разумно использовать деньги. Будут приведены различные случаи из моей жизни и моего опыта работы в каче-

стве терапевта, на примере которых мы покажем, как сложно переплетаются в жизни деньги, секс, власть и любовь. Вы узнаете, как можно решать конкретные денежные проблемы и как преодолевать многие трудности, которые, как может показаться на первый взгляд, не имеют отношения к деньгам, однако именно разумное использование денег помогает с ними справиться.

И тем, у кого денег много, и тем, у кого их очень мало, будет полезно понять, как финансовые ресурсы, которыми вы располагаете, можно использовать, чтобы обрести счастье или избежать страданий. В основе этой книги лежит вера в то, что люди способны решать проблемы, полагаясь на собственные сильные стороны. Деньги — одна из этих сильных сторон.

В этой книге мы объясним, как анализировать различные конкретные ситуации, где деньги выступают символом подспудных конфликтов, возникающих вокруг любви и власти, и как находить выход из подобных ситуаций.

Однако деньги — это не только символ. Иногда они сами оказываются тайной подоплекой таких конфликтов, которые, на первый взгляд, связаны только с любовью и справедливостью. Эта проблема также будет рассмотрена в настоящей книге.

Я писала эту книгу в надежде расширить наши представления о том, что означают для нас деньги и все те желания, которые они символизируют. Вы не найдете в книге простых решений, и добиться финансовых успехов она вам не поможет. Вместо этого мы поговорим о хрупком равновесии между нашими индивидуальными потребностями и нашим стремлением делиться с теми, кого любим. Поговорим о том, как денежные проблемы помогают извлечь на поверхность глубинные конфликты. Мы увидим, как денежные проблемы запутывают взаимоотношения между людьми и как следует их распутывать. Убедимся, что наши действия способны определять действия других и мы можем использовать собственные возможности, чтобы вызвать желательные перемены.

Поскольку тема денег затрагивает почти все аспекты нашей социальной жизни, мне пришлось производить отбор. Поэтому я сосредоточилась главным образом на семье. Самую глубокую любовь мы питаем к своим детям, супругам, родителям, любовникам, братьям и сестрам. Взаимоотношения с семьей для нас первичны и наиболее значимы. Они — главный источник счастья и горя. Именно эти сложные взаимоотношения мы часто не в силах изменить, как бы ни пытались. Если мы сумеем понять свои ис-

тинные потребности и их отличие от искусственных желаний, то будем знать, как можно разумно использовать деньги в семье, и будем более осознанно и уверенно обращаться с деньгами и материальными благами в других социальных ситуациях.

Как извлечь из этой книги наибольшую пользу

Прочитайте всю книгу. Если вы холосты, то все же обнаружите, что для вас окажутся полезными главы, посвященные браку. Даже если вы молоды, прочитайте главы о пожилых супружеских парах. Эта книга — о деньгах и взаимоотношениях между людьми, и вы обнаружите, что почерпнутые из нее идеи можно применить к любым взаимоотношениям в жизни. Читая книгу, примеряйте то, что будете узнавать, к вашей конкретной ситуации.

Помогая разобраться в решении проблемы денег в семейной жизни и в том, как разумнее использовать деньги, эта книга придет вам уверенности в трех аспектах.

Она поможет:

1. Понять, что означают деньги и материальные блага для вас и для вашей семьи, в том числе:
 - а) какова тайная роль денег в вашей семье;
 - б) что и сколько вы хотели бы иметь;
 - в) почему вы хотите это иметь;
 - г) хотите ли вы иметь это для себя или для того, чтобы отдавать другим;
 - д) кто кому должен;
 - е) кто за что несет ответственность.

На эти вопросы нелегко ответить. Возможно, вы обнаружите, что вынуждены тратить все свои силы на достижение целей, которые вам чужды. Возможно, вы обнаружите, что пытаетесь удовлетворить не свои собственные желания, а желания кого-то еще из членов вашей семьи. Возможно, вы обнаружите, что берете на себя то, что вам не свойственно, или что не испытываете подлинной благодарности, когда вам следовало бы ее испытывать. Возможно, вы обнаружите, что хотите больше делать для других или что уже слишком много для них делаете.

2. Открыто говорить о деньгах. Если вы этому научитесь, у вас появится больше шансов на то, что с вашим мнением будут считаться и что вы сможете разрешать конфликты и разногласия. Вы получите возможность преодолевать табу и семейные правила, запрещающие касаться денежных вопросов. Понимая, что означают деньги, вы будете знать, когда, соблюдая эти табу, лучше не говорить о деньгах.

3. Навести порядок в своих представлениях о деньгах. Читая о том, как рассуждают другие, вам будет легче разобраться, в чем вы похожи на них, а в чем нет. Понимая других, вы поймете себя. Осознав, что другие думают о деньгах и как они используют их иначе, чем вы, можно расширить диапазон своих возможностей. Вы поймете, как ваше поведение влияет на других и каким образом вы можете использовать деньги, чтобы улучшить свои отношения с этими другими. Поняв, что в деньгах коренятся многие проблемы вашей семьи, вы получите возможность что-то изменить.

В последующих главах мы поговорим о тревогах и заботах, связанных с тайным смыслом денег. Мы обсудим множество примеров того, как следует преодолевать ваши собственные тревоги и чувство вины, а также избавлять от тревог и чувства вины тех, кого любите. Эта книга поможет яснее представить себе скрытое значение денег в вашей жизни и диапазон ваших возможностей, научит принимать наилучшие решения. Вы не только узнаете новые способы обращения с деньгами, но и лучше узнаете свое собственное “я”.

Многие жизненные трудности возникают, когда мы делаем выбор между деньгами и любовью. Эта книга научит вас, как можно добиться и того, и другого.

2. ДЕНЬГИ И МОЛОДОЖЕНЫ

Размышляя о деньгах и семье, мы должны начать с того, как решаются денежные проблемы в самом начале семейной жизни — между молодыми супругами. Они — Адам и Ева, создатели семьи. В самых первых конфликтах молодоженов очень важную роль могут сыграть тайный смысл денег и все то, что деньги собой олицетворяют.

В молодости не всегда легко установить с человеком прочные отношения. С одной стороны, мы стремимся быть самостоятельными и независимыми, не хотим постоянно подчинять свои желания потребностям кого-то другого, не желаем превращать “мое” в “наше”, не хотим делиться, не желаем отдавать.

С другой стороны, мы требуем, чтобы нас любили и ценили, хотим близости, мечтаем стать необходимыми для своего партнера, но при этом стремимся к личному успеху; мы хотим побеждать, быть лучшими. Как достичь этого не за счет своей супруги или супруга? Возможно ли добиться близости и любви, если стремиться к своим личным целям вместо того, чтобы бескорыстно предложить свою любовь и поддержку?

Чтобы брак был успешным, он должен основываться не на соперничестве, а на сотрудничестве. Но для многих молодоженов брак становится первым в жизни опытом подобных отношений. Считается, что в юности мы должны как можно больше получать от наших родителей, учителей, родственников и от общества. Мы должны соперничать со своими ровесниками в школе, в спорте и на работе. Неудивительно, что нам так трудно наладить сотрудничество с супругом или с партнером в любви.

История Меган и Ларри, молодой супружеской пары, обратившейся ко мне за помощью, это история о том, как перейти от соперничества к сотрудничеству. Предмет ваших ссор с мужем или женой может быть совершенно иным, чем у них, но стереотипы их взаимодействий почти универсальны для молодоженов. Меган и Ларри попали в порочный круг, где каждый побуждал другого

вести себя не самым лучшим образом. Получать или давать? Меган позвонила мне, чтобы записаться на прием.

— У меня возникли проблемы с мужем, — сказала она жалобным детским голоском. — Он все время говорит о своей прежней подруге, и это сводит меня с ума. К тому же я всю жизнь боюсь потолстеть. Когда я съедаю что-нибудь такое, от чего можно поправиться, я принимаю рвотное.

“Это проблема желаний, — подумала я. — Муж желает другую женщину. Она желает есть вволю, сохраняя при этом стройную фигуру”.

Проблема, возникшая у Меган, обычна для многих молодых пар. Это боязнь оказаться непривлекательным для своего партнера (боязнь, которую испытывает Меган), непонимание своих физических потребностей (жадность в еде у молодых женщин часто символизирует сексуальные желания или стремление быть любимой) и неспособность примириться с тем, что, выбрав себе супругу или супруга, следует отказаться от всех прежних связей (очевидно, такая проблема стоит перед мужем Меган).

Когда я увидела Меган, меня поразила ее красота: блондинка с голубыми глазами, с изящной, но спортивной фигурой, она выглядела как идеал американской девушки.

Надув губки, Меган произнесла своим детским голоском:

— Ларри и раньше рассказывал мне о своей прежней подруге. Но обычно он говорил: “Это не мой тип; она не спортивная, она не думает о том, чтобы сохранять форму. Мне было противно смотреть, как она покупает продукты”. Но теперь он уже не видит у нее никаких плохих сторон. Теперь она — олицетворение власти и денег. Ларри вдруг оказался женат, а денег у нас нет, и теперь она для него — символ беззаботного веселья. Эта девушка была богата. Ее родители говорили Ларри: “Если ты женишься на Дарлин, мы подарим тебе “порше”. Я сказала ему: “Ты уж меня прости, только в моей семье такого приданого тебе никто дать не может. У них просто ничего такого нет”. Мне очень грустно: я же в этом не виновата. Дело не в том, что мне чего-то не хватает. Дело в том, что ее родители могли дать ей то, чего нет у моих.

Расплакавшись, Меган добавила:

— И все это он говорит мне именно сейчас, когда я готовлюсь к выпускным экзаменам!

Выяснилось, что Меган должна была вот-вот получить диплом об окончании престижного колледжа, а сам Ларри едва закончил

школу. Он надеялся сделать хорошую карьеру в своем рок-оркестре. Я повернулась к Ларри и спросила:

— А не говоришь ли ты это специально, назло Меган, когда она вот-вот добьется большого успеха и закончит колледж?

— Назло, пожалуй, слишком, — ответил Ларри. — Не думаю, что это из-за ее успехов я начал такие разговоры, стал вспоминать о том, что осталось в прошлом. Для меня это нормально. Я и раньше так поступал, еще до того, как познакомился с Меган. Я часто принимаюсь размышлять, вспоминаю прежних подруг и все такое, и мне приходят в голову всякие вопросы: “Боже, почему я порвал с Дарлин? Правильно ли я сделал?”

Было очевидно, что Ларри настроен вызывающе.

— Может быть, это и снова на меня найдет, — заявил он. — Я вовсе не планирую ничего подобного и не говорю себе заранее: “А ну-ка, вот возьму и завтра что-нибудь такое сделаю”.

Я обратилась к Ларри:

— Может быть, тебе трудно примириться с успехами Меган. Далеко не у всякого мужчины хватает мужества спокойно относиться к тому, что жена у него более образованна и, возможно, добилась больших успехов. Мне кажется, у тебя должно хватить сил, чтобы примириться с успехами жены, но я в этом не уверена. Когда Меган закончит колледж, она, может быть, будет даже зарабатывать больше, чем ты.

— Поскорее бы, — сказал Ларри. — Как только она начнет зарабатывать, нам станет легче с деньгами, понимаете? Я только этого и жду. Я не пытаюсь ее подавлять, не хочу ее унижать или грозить. Просто такой уж я есть. Наверное, все дело в том, что у меня бывает подобное настроение.

— Какое настроение? — спросила Меган.

— Ну, просто я злюсь, понимаешь, у меня депрессия, я чувствую себя ущемленным.

— Из-за чего?

— Из-за того, что я не... ну, понимаешь, как будто я попал в какую-то колею и не могу из нее выбраться.

— Ему не дает покоя моя рвота, — сказала Меган, — и еще — секс. На днях он говорит: “Давай сейчас займемся любовью”. А я говорю: “А нельзя немного погодя? Ты что, думаешь...” Мне это просто тяжело, я не могу делать это по четыре или пять раз подряд, как ему хочется. А он сказал про ту, другую девушку, как

она никогда не отказывала, и мне было очень обидно. — Голос Меган становился все жалобнее, а глаза ее наполнились слезами. — “Я не отталкиваю тебя, Ларри, — сказала я. — Но ты когда-нибудь задумывался о том, что это должно быть взаимно? Конечно, я могу всегда это сделать, просто чтобы тебя удовлетворить!” В последнее время он обо мне совсем не заботится, не думает о том, как удовлетворить меня. Похоже, что он заботится только о себе.

Потом Меган рассказала, что перед тем, как они поженились, Ларри работал в баре для “голубых”, и теперь он грозитя снова пойти туда работать.

— Он сказал мне, что, возможно, ему снова захочется пойти туда танцевать. И добавил: “Не думаю, что я это сделаю, но такая мысль уже приходила мне в голову”.

Увидев мое удивленное лицо, Меган произнесла:

— Он выступал там с танцами. Исполнял стриптиз.

— Неужели? — переспросила я, не в состоянии скрыть изумления. — А сколько лет ему тогда было?

— Не знаю точно. Он занимался этим около четырех месяцев. Зарабатывал кучу денег. И говорил, что это не настоящий стриптиз: на нем оставалась узенькая ленточка, верно, Ларри? И что еще странно — на эту работу его устроил дядя. Но у него есть своя система ценностей, которую хотелось проверить. На самом деле ему казалось: “Это не Ларри”. Словно он таким способом вырастал в собственных глазах, но это было странное ощущение, потому что он выступал в баре для “голубых”. Глядя на таких чистеньких, нормальных парней, “голубые” ужасно заводятся. Вы понимаете, что я хочу сказать? Ларри получал огромные чаевые. Выходя оттуда, он чувствовал себя как-то странно, но все же приходил домой с деньгами и был доволен. Не думаю, чтобы у него были сомнения насчет своей сексуальности.

— Да брось ты! — смущенно сказал Ларри. — Это просто способ заработать очень неплохие деньги.

Деньги были для Ларри так же важны, как пища для Меган. Она была готова пойти на то, чтобы принимать рвотное, лишь бы получить удовольствие от еды. Он был готов пойти на то, даже на то, чтобы выступать в баре для “голубых”, лишь бы получить удовлетворение, зарабатывая деньги.

Равновесие власти

Что делали друг с другом Меган и Ларри? Какую роль в их взаимоотношениях играли деньги и все те желания, символом которых выступают деньги?

Ларри измучил Меган своей жадностью к деньгам. Он жалел, что расстался со своей прежней подругой, потому что она олицетворяла деньги. Он не проявлял своих чувств к Меган и не мог перестать думать о деньгах, которые имел бы, если бы связал свою жизнь с другой женщиной.

Меган не удовлетворяла его сексуальных желаний и даже не разрешала ему держать дома еду, боясь, что не выдержит искушения и съест что-нибудь. Оба они — и Меган, и Ларри — думали только об одном — о своих желаниях, о том, как получить, и лишь с большим трудом отдавали. Такова обычная проблема, с которой сталкиваются многие молодые пары, да и не только молодые.

У Меган и Ларри была еще одна проблема, которая состояла в том, что они были слишком заняты своими денежными трудностями, ссорами и страхами и утратили способность вместе радоваться жизни.

Но самой главной проблемой для этих молодых супругов стало взаимное соперничество. В его основе лежало различие в образовании: Меган вот-вот должна была успешно закончить престижный колледж, а Ларри едва закончил школу.

В том, что Меган принимала рвотное, проявлялась не только проблема ее желаний. Это был еще и способ принизить себя и возвысить Ларри. Меган изо всех сил старалась изображать из себя ребенка. Она капризно надувала губки и всегда разговаривала как маленькая девочка. Меган как будто боялась, что, если она будет вести себя как образованная зрелая женщина, Ларри почувствует себя неполноценным и бросит ее.

Меган часто одолевала ревность, особенно когда Ларри уезжал на гастроли со своим оркестром. Нередко она ездила с ним, чтобы присматривать за фанатками, которые его окружали. Слушая оркестр, Меган часто плакала, так что тот бросал играть и приходил ее утешать.

Говоря о том, как ему хочется иметь женщину с деньгами, Ларри выражал свои опасения, сможет ли он сам зарабатывать достаточно денег, чтобы сохранить брак с Меган, не превзойдет ли она его, не оставит ли позади и не найдет ли себе мужчину с деньга-

ми. Ларри, оценивая собственные способности, сильно сомневался, в то время как Меган, подобно большинству молодых жен, сама хотела, чтобы муж помог ей преодолеть чувство своей неполноценности.

Ларри реагировал на успехи Меган так же, как и многие другие молодые мужья. Внешне радуясь ее достижениям, он боялся, что станет ей больше не нужен, и поэтому толкал ее назад, к ненормальному поведению и к чувству неполноценности, которые создавали у него ощущение собственного превосходства. Но когда Ларри был нужен ей, он на самом деле не мог дать Меган того, в чем она нуждалась. Он мог думать только о том, чего хочется ему и чего он был лишен благодаря Меган.

Не простым совпадением стало и то обстоятельство, что как раз тогда, когда Меган предстояло вот-вот получить диплом и она была довольна собой, Ларри начал задумываться о прежних связях, деньгах и сексе — обо всем, что манило его к себе. Он даже принес домой пирог, который испекла его мать, хотя мог бы сказать: “Спасибо, мама, но я не могу отнести его домой”. (Его мать знала, что Меган постоянно сидит на диете.) Меган съела пирог, потом приняла рвотное, и Ларри оказался победителем. Она предалась самоуничтожению, а он остался хозяином положения.

Меган и Ларри вели между собой войну — они боролись за власть.

Страхи и неполноценность

Взаимоотношения Меган и Ларри были скорее соперничеством, чем сотрудничеством. Почему они вели между собой войну? Что в действительности служило поводом для борьбы? Прежняя богатая подруга Ларри, зарабатывание денег стриптизом, рвота после еды? Какие страхи, какое чувство неполноценности заставляли их ссориться?

Каждый из них очень многого хотел от другого, однако оба не желали ничего отдавать. Каждый хотел любви, денег, безопасности и самоуважения, и каждый настаивал, чтобы ему все это предоставил другой. Каждый втайне завидовал другому и чувствовал себя приниженным и неполноценным. Однако никто из них не хотел ничего отдавать первым, чтобы вызвать иное отношение к себе. Такое соперничество вместо сотрудничества приводило к

тому, что каждый из супругов ощущал пустоту и еще большую потребность в любви, деньгах, безопасности и самоуважении, в которых так отчаянно нуждался.

Некоторые супружеские пары постоянно ссорятся из-за денег: кто должен их зарабатывать, как их тратить, кому оплачивать счета. Другие пары ссорятся из-за своих желаний, символом которых являются деньги, — из-за действительно нужных вещей или из-за искусственных потребностей.

Так получилось и у Меган с Ларри. Они ссорились из-за еды (или из-за приемов рвотного), из-за “порше” и богатой подруги, из-за денег, которые можно заработать стриптизом. Эти ссоры были для них способом выражения своих страхов — каждый из них боялся, что не сможет достаточно дать другому, что они не смогут держаться друг за друга и преуспеть в жизни.

Конец войне

Я немало сделала, чтобы помочь Меган и Ларри: давала советы и уговаривала быть поласковее друг с другом, приписывала каждому из них благие намерения и по-новому истолковывала негативные поступки, представляя их продиктованными стремлением к лучшему. Я говорила с каждым по отдельности, но предпочитала встречаться с обоими супругами вместе. Много времени я потратила на то, чтобы убедить каждого из них, что правильно понимаю его точку зрения.

Я сказала Меган и Ларри, что первая задача терапии будет состоять в том, чтобы помочь им вновь обрести способность получать удовольствие от жизни. Я предложила им составить список всего самого приятного, что они могли бы проделать вместе в следующем месяце, в следующем году и в последующие пять лет. И каждую неделю Меган и Ларри должны были проделывать что-нибудь из этого списка.

Я объяснила, что на свете существует мало таких мужчин, у которых хватает мужества мириться с тем, что жена образованнее или достигла большего, чем они. Если бы Меган отказалась от своих навязчивых идей по поводу еды, она лишилась бы своего единственного недостатка. Примириться с этим Ларри, возможно, не смог бы. Я полагала, что на самом деле у Ларри хватило бы мужества, чтобы мириться с успехами жены, но не была в этом

уверена. Ларри утверждал, что, безусловно, способен на это и хочет только одного: чтобы Меган преуспела в жизни.

Я беседовала с каждым из супругов о том, что им более всего нужно. Меган призналась: ей нужно, чтобы в доме не было такой еды, от которой полнеют. Ларри жаловался, что ходит голодный. Я предложила ему выбрать какой-нибудь продукт, который Меган согласилась бы терпеть в доме. Они выбрали сыр.

Меган, как и большинство молодых жен, хотела, чтобы муж находился рядом не потому, что это будет приятно обоим, а ради того, чтобы он помогал ей преодолевать чувство своей неполноценности. Я посоветовала Меган продемонстрировать Ларри, что она нуждается в нем по другим причинам — например, ради секса. Я предложила ей не ждать, когда муж попросит ее заняться сексом, а самой проявить инициативу, чтобы показать, что и она в нем нуждается.

Ларри я посоветовала окружить Меган лаской и любовью, потому что именно этого она всегда жаждала, но иногда делать это в такое время, когда будет известно: ей не до того. Таким образом Меган может получить некоторое представление о том, что чувствует Ларри в тот момент, когда ей требуется внимание, а муж занят.

Я подметила: всякий раз, когда Меган добивается какого-либо успеха или занята каким-нибудь важным делом, Ларри провоцирует ее на совершение неадекватных поступков. Чтобы изменить поведение Ларри, я прибегла к парадоксальному подходу. Вместо того, чтобы приказывать ему перестать провоцировать Меган (это ни к чему не привело бы, потому что такое поведение было у него совершенно неосознанным), я решила действовать косвенным путем. Я предложила ему сознательно планировать каждую подобную провокацию таким образом, чтобы Меган знала о ней заранее и не оказывалась застигнутой врасплох. Я рассчитывала, что предложение намеренно провоцировать Меган возмутит Ларри и он не станет делать этого. Как я и ожидала, Ларри не захотел намеренно провоцировать жену, действуя ей на нервы. Он сказал, что и подумать об этом не может.

Я посоветовала Ларри пригласить на обед мать. Обед должна приготовить Меган. Мысль понравилась Ларри. Меган сказала: — Меня раздражают даже разговоры с ней по телефону.

Но Меган приняла этот план, потому что он означал: на этой неделе Ларри больше не будет ее провоцировать.

Впоследствии супруги сообщили, что обед прошел очень хорошо. Никаких провокаций со стороны Ларри не последовало. Меган совершила великодушный поступок по отношению к кому-то, кого Ларри любил. Редкое событие: ведь Меган было так трудно отдавать.

Какое отношение имеет эта история к вашим проблемам?

Некоторые из вмешательств, к которым я прибегла в ситуации с Меган и Ларри, можно использовать для разрешения ваших собственных разногласий между мужем или женой по поводу денег и всех тех потребностей, которые символизируют деньги.

Обычно молодой человек и молодая женщина испытывают тягу друг к другу потому, что им приятно вместе проводить время. Но понемногу они начинают сосредотачиваться на своих проблемах, ссорах и страхах и теряют способность радоваться жизни. Умение радоваться жизни — очень важная сторона супружества, и эту способность обязательно надо вернуть.

Можно составить список всех приятных вещей, которые вы могли бы проделать вместе со своим мужем или женой в следующем месяце, в следующем году и в следующие пять лет. Пусть ваш муж (или жена) тоже составит такой список, и потом прочитайте эти списки друг другу. Обсуждая их, вспомните о тех радостях, которые вы доставляли друг другу раньше, подумайте обо всех тех замечательных вещах, которые вы все еще можете проделать вместе.

Лишь немногие люди обладают достаточным мужеством, чтобы примириться с тем, что их муж или жена, будучи способнее, добиваются больших успехов. Тот из супругов, кто добился успеха, из боязни быть отвергнутым часто проявляет ту или иную слабость или вырабатывает вредную привычку, компенсирующую его превосходство в других областях. В таком случае тот из супругов, кто добился меньших успехов, может хоть в чем-то чувствовать свое превосходство. Если тот, кто добился больших успехов, со временем преодолет свой недостаток, снова станет ясно, насколько он способнее и как многого добился. Тогда, возможно, и другой супруг окажется неспособен с этим примириться. В супружестве очень важно разграничить области, в которых специализируется

каждый из супругов, и дать возможность каждому добиваться успехов в своей области.

Шаги к решению

Для преодоления своих трудностей молодожены могут сделать четыре шага. Хотя не все эти шаги имеют непосредственное отношение к деньгам или к жизненным потребностям, каждый из них помогает научиться справляться с данными проблемами.

Порядок шагов можно менять, и разные пары совершают их по-разному. Супруги могут вместе решить изменить свои взаимоотношения и совершать шаг за шагом до тех пор, пока не будет достигнут успех. Но сделать это может даже один из супругов. Когда меняется один человек, изменяются и взаимоотношения, а следовательно, приходится изменяться и другому.

Наслаждайтесь жизнью и подбадривайте друг друга

Каждый из супругов должен чувствовать, что нуждается в другом не благодаря собственным недостаткам, а из-за того, что просто возникает желание находиться рядом с ним и получать от этого удовольствие. Иными словами, супруги должны быть вместе не потому, что каждый помогает другому преодолевать трудности, а потому, что им просто приятно находиться вместе.

Этого можно достичь разными способами. Самый очевидный — почаще хорошо проводить время вместе и признаваться друг другу, что ваши взаимоотношения важны именно потому, что вам хорошо вместе.

Можно сказать, например: “Мне все равно, будет у нас когда-нибудь много денег или нет. Мне так приятно быть с тобой”.

Или: “На работе я всю неделю думаю о том, как весело мы с тобой проведем выходные”.

Еще одно позитивное утверждение: “Может быть, именно потому, что у нас разные вкусы и потребности, мы так хорошо дополняем друг друга и уравниваем”.

Как можно чаще проводя время вместе и получая от этого удовольствие, супругам следует помнить: каждый из них должен

стараться меньше жаловаться другому и меньше рассчитывать на утешение, когда ему плохо.

Жена может сказать мужу: “Когда меня одолевает беспокойство по поводу денег, я звоню своей подруге, но если мне хочется приятно провести время, я говорю с тобой”. Главное — преодолевать трудности самостоятельно, может быть, с помощью друзей и родственников, но нельзя зависеть целиком и полностью от супруга.

Проявляйте щедрость и любовь

Каждый из супругов должен вырабатывать в себе щедрость и великодушие — как на словах, так и на деле: хвалить другого, выражать восхищение его успехами и достижениями, преподносить подарки, предоставлять другому возможность принимать решения, касающиеся денежных дел семьи или детей.

Брак оказывается счастливым, если стремление быть любимым, стремление получать сочетается со стремлением любить, стремлением отдавать. Каждый из супругов должен не только желать, чтобы его любили и заботились о нем, — он должен сам любить другого и заботиться о нем.

Это нелегкое дело. Каждому из супругов следует ежедневно тренироваться — постоянно напоминать себе, что супружество не сводится к тому, чтобы только получать, и каждый день надо стараться проявлять внимание, уважение, заботу, признание, отдавать другому и материальные блага, и свою любовь.

Думайте не о бедности, а о богатстве

Сосредоточиться на том, что человек имеет, так же легко, как и на том, чего у него не хватает. Самое драгоценное достояние супругов необязательно исчисляется в долларах. Оно не всегда материально. Супруги должны меньше думать о том, что им хотелось бы иметь, и больше ценить то, что они уже имеют. Они должны испытывать не чувство обездоленности, а чувство самоценности и богатства. И муж, и жена должны перестать сосредоточиваться на том, чего им не хватает, и думать о том, чем они обладают, о своем материальном и духовном достоянии.

Перейдите от провокаций к игре

Вместо того, чтобы реагировать на провокацию ссорой, лучше всего воспринимать провокацию как приглашение к игре. Иногда ссоры, особенно касающиеся денег, приобретают такой острый характер, что заканчиваются побоями. Обвинения, упреки и выражения озабоченности по поводу денег — это провокации, которые часто приводят к ожесточенным ссорам. Но на них можно реагировать с любовью и юмором.

Существует, например, такой способ. Как только жена накидывается на мужа с упреками, он начинает раздеваться: снимает галстук, рубашку, потом начинает расстегивать брюки — неважно, где они с женой в данный момент находятся: на улице, дома или где-нибудь еще. Подобный тактический прием прекращает дальнейшее развитие ссоры и служит сигналом: “Это игра”.

Например, один молодой зубной врач и его жена очень ссорились из-за денег. Она хотела вкладывать их в ценные бумаги и копить на банковском счету, а он собирался инвестировать их в свою практику, для того чтобы закупить новое оборудование и нанять помощников. Жена постоянно жаловалась мужу, что они слишком мало откладывают. Она напоминала ему об этом постоянно — за столом в гостях, в кино, просто на улице, всякий раз, когда что-то ей об этом напоминало. Муж приходил в смущение и сердился, что грозило испортить их отношения, которые в остальном были прекрасными.

Когда они пришли ко мне за консультацией, я предложила простое решение: выделить один вечер в неделю для того, чтобы вместе где-нибудь обедать и разговаривать о деньгах. Но в остальное время разговаривать о деньгах нельзя. Супруги договорились, однако жена все равно не могла удержаться и заговаривала на эту тему и в другие дни.

Тогда я предложила, чтобы каждый раз, когда она заговаривала о деньгах где бы то ни было помимо отведенных на это обедов, муж немедленно начинал раздеваться. Сначала он должен, допустим, незаметно снять галстук. Если жена не остановится, он должен снять ремень или туфли, потом рубашку и так далее, даже если ему придется остаться совершенно голым. Муж должен делать это независимо от того, где они находятся — на улице, в гостях или дома. Перестать раздеваться он должен только после того, как жена прекратит говорить о деньгах. Это напомнит ей, что де-

нежную тему можно затрагивать только раз в неделю на специально отведенных для этого совместных обедах.

Мужа такое предложение рассмешило, а жена сказала:

— Ты не посмеешь этого сделать!

— Еще как посмею, — ответил тот. И посмел: несколько раз, когда они были в гостях, он снимал с себя три или четыре предмета одежды, пока жена не переставала касаться их денежных проблем. Дома она не унималась до тех пор, пока муж не раздевался догола, после чего оба принимались хохотать. Вскоре эти неуправляемые споры по поводу денег прекратились. Жена обнаружила, что муж обладает качествами, о которых она раньше и не подозревала: он способен ее рассмешить, не боится этого и склонен к эксгибиционизму. Это доставляло ей удовольствие.

На данный способ изменения взаимных отношений меня натолкнули наблюдения над собаками, бобрами и другими животными, которые иногда ведут себя так, что люди принимают их поведение за агрессию. Но животные на самом деле рассматривают такое поведение как игру. Собаки и другие животные часто устраивают драки в виде игры, без всяких враждебных намерений. Людям трудно уловить разницу, но для животных она очевидна.

Точно так же можно влиять и на взаимодействия между людьми, чтобы они не переходили в драку, а выливались в шутку и игру. Это хороший совет молодым парам: всегда, когда это только возможно, превращайте провокацию враждебности в приглашение к игре.

Удовлетворяйте потребности супруга

Меган и Ларри вкладывали в ссоры всю свою энергию. Вместо того, чтобы сотрудничать и совместно добиваться успехов в жизни, они ссорились из-за того, в чем нуждались и ощущали недостаток: из-за еды, секса, денег, прежних партнеров. Каждый хотел получить от другого как можно больше, а отдать как можно меньше. Меган требовала, чтобы Ларри безоговорочно разделял ее взгляды на питание. Ларри — чтобы Меган безоговорочно разделяла его взгляды на секс. Каждый из них хотел, чтобы ему приходилось работать как можно меньше, а другой добывал бы деньги. Конечно, все мы втайне желали именно этого: чтобы наши потребности удовлетворялись и получали безоговорочную поддер-

жку наших супругов. Но в том-то и заключается зрелость: чтобы получать, нужно отдавать.

Не так легко примириться с тем фактом, что не приходится ожидать от других удовлетворения наших потребностей и желаний, если мы сами не отвечаем тем же. В том, чтобы хотеть, нет ничего дурного, если при этом мы, конечно, будем что-то давать. Супружество — такое состояние, когда гарантии, что все будет по справедливости, не существует. Временами мы даем больше, чем получаем. Но положить конец ссорам можно только в том случае, если отказаться от мысли, что мы должны только получать. Если ставить на первое место необходимость давать, а не получать, щедрость, а не жадность, мы перестаем быть зависимыми от другого. Только тогда мы вновь обретаем возможность действовать ради собственной пользы.

Наши трудные родители

Бывают моменты, когда каждый из нас приходит в недоумение. Откуда берутся все эти потребности в деньгах? Почему мне так многого хочется? Почему я всегда хочу еще больше? Иногда источник ощущения неполноценности и пустоты нужно искать не в отношениях с супругом или супругой, а в нашем детстве. Можно спросить себя: как получилось, что я стал так много думать о деньгах? Откуда у меня эти желания? Может быть, это стремление быть любимым? Как получилось, что я чувствую себя таким обделенным любовью или так легко ранимым? Что случилось со мной в детстве?

Важно задуматься о том, какие отношения сложились у вас с семьей, когда вы были ребенком. Это поможет вам осознать, какие проблемы возникали тогда в этих отношениях. Вы должны добиться, чтобы ваш супруг или супруга поняли, что происходило с вами в прошлом. Это — тема следующей главы.

3. ДЕНЬГИ И НАШИ ТРУДНЫЕ РОДИТЕЛИ

Когда мы подрастаем, нам нелегко стать самостоятельными и отделиться от родителей. Это процесс, который иногда занимает большую часть нашей взрослой жизни. Нередко получается так: мы, наконец, только почувствовали, что окончательно отделились от родителей, и вдруг выясняется, что они состарились и нужно за ними ухаживать. И борьба начинается с самого начала, как будто никакого отделения, никакого изменения взаимоотношений и не было.

А как обстоит дело у тех, кто живет далеко от родителей и годами их не видит? Уж они-то от родителей отделились! Возможно. Но если они все еще организуют свою жизнь таким образом, чтобы быть непохожими на родителей, если поступают им назло, если они все еще винят родителей во всем, что не ладится в их жизни, никакого отделения не происходит. Как бы мы ни старались, отделиться от наших родителей очень трудно. Даже после смерти они присутствуют в нашем сознании.

Невидимые нити, связывающие детей с родителями, тянутся сквозь время и пространство. Эти нити еще прочнее, если они связаны с деньгами. Нередко деньги оказываются тайной пуповиной, которая соединяет родителей и молодых людей, стремящихся от них отделиться. Дети втайне используют деньги (то, сколько они требуют от родителей и на что тратят) как средство выражения своего бунта против родителей. Родители втайне используют деньги (то, сколько они дают и что хотят получить взамен) как средство оттолкнуть детей от себя или удержать их при себе.

Пусть родители платят

Большинство из нас склонны обвинять своих родителей во всем, что у нас неладно. Если я робок, боюсь жизненных неудач, злобен, чересчур толст или одержим постоянной тревогой, значит, это родители что-то такое со мной сделали, когда я был ребенком.

Почему мы виним своих родителей? Действительно ли мы убеждены, что на них лежит такая ответственность за нашу судьбу? Обязательное ли это свойство человеческой природы — недовольство своими родителями? А если мы возлагаем на них вину за все наши недостатки, то почему не воздаем им должного за наши достоинства и успехи?

Обвинять своих родителей полезно. Это помогает нам оберегать свои взаимоотношения с другими. В большинстве случаев родительская любовь безоговорочна. Мы можем как угодно нападать на них и обвинять, зная, что в конце концов они все равно простят нас и будут любить по-прежнему. А про наших супругов, друзей и коллег этого обычно сказать нельзя.

Подумайте вот о чем. Если бы мы не находили источника всех своих проблем в родителях, нам пришлось бы искать его в наших взаимоотношениях с другими. Но если муж в своих навязчивых страхах станет обвинять жену вместо матери, это может закончиться разводом. А если жена заметит, что в ее депрессии и боязни неудач повинно соперничество с друзьями, добившимися успеха, она может лишиться этих друзей. Поэтому легче возложить всю вину на родителей и на свое детство, чем рисковать потерей жены или мужа, работы и светских знакомых.

Таким образом, возложение вины на родителей — полезный жизненный механизм; этим можно объяснить успех всех систем самовоспитания, которые выдвигают на первый план “сидящего внутри нас ребенка” или называют нас “взрослыми детьми”. Они взывают к тому, что мы уже и так делаем и знаем: обвиняя своих родителей, мы не только избавляемся от необходимости брать на себя ответственность за собственную судьбу, но и оберегаем свои взаимоотношения с другими людьми.

Однако иногда нам мешает жить именно нежелание предъявить родителям счет за тот вред, который они нам причинили. Бывают даже такие ситуации, когда и одного этого оказывается недостаточно: мы чувствуем, что должны еще и заставить их расплатиться с нами.

Некоторые люди, расставаясь с детством, оказываются в положении ни в чем не повинных жертв военных преступлений и заслуживают возмещения ущерба, пусть даже в виде символической компенсации за их страдания. Средством подобного возмещения могут стать деньги. А когда денег нет, должны быть принесены извинения. Часто человек не может повзрослеть по-настоящему до

тех пор, пока его родители не признают вреда, который они ему причинили, и не принесут за это своих извинений.

Преступные отцы

С Кевином я познакомилась благодаря его маленькой дочке. Их семейный терапевт обратился ко мне за советом, поскольку у девочки была очень серьезная, угрожающая жизни проблема. Она страдала диабетом, который не поддавался лечению. Многочисленные врачи, с которыми консультировались родители, полагали, что причиной этих частых диабетических кризов была ее эмоциональная нестабильность. Беатрис исполнилось всего лишь десять лет, но она находилась в таком состоянии, что пыталась покончить жизнь самоубийством, введя себе чрезмерную дозу инсулина.

В этом возрасте угрозы самоубийства и попытки его совершить настолько редки, что я поняла: Беатрис претворяет в жизнь фантазии кого-то другого. В семье должен быть кто-то еще, кто исподтишка подталкивает ее к самоубийству. Вероятнее всего, это один из родителей, считающий, что жизнь слишком мучительна и жить не стоит.

Как только я познакомилась с отцом Беатрис, Кевином, я поняла, что это именно он. В самом начале нашего разговора Кевин заявил: “Я не виню ее за то, что она хочет умереть. Очень трудно жить с таким хроническим заболеванием. В сущности, ее настроение — почти точное повторение моего собственного детства. Когда я был ребенком, я много раз хотел умереть. И даже теперь меня часто одолевает депрессия”.

Из бесед с членами этой семьи я поняла, как сильно переживает Беатрис за отца. Кевин был музыкантом, но заработать на жизнь музыкой ему не удалось, а всерьез заняться чем-нибудь другим он не мог. Лишь время от времени Кевин ненадолго устраивался на работу на неполный рабочий день. Когда отец рассказывал о своих трудностях, Беатрис смотрела на него с глубокой печалью.

По моему первому впечатлению, Беатрис обожала отца, и ее приводили в отчаяние его частые глубокие депрессии. Как бы ни обращались с Беатрис, нужно было что-то сделать для ее отца, иначе я не смогла бы помочь девочке. Беспокойство за отца приводило Беатрис в такое эмоциональное состояние, что с ее диабе-

том ничего нельзя было поделаться. Чтобы помочь ей, я должна был выяснить, что лежит в основе депрессий отца.

Я встретила с Кевином наедине, подозревая, что то, о чем он должен мне рассказать, не предназначено для детей, а может быть, и для его жены. Я сказала ему, что помню, как во время нашей первой встречи он упомянул о своем очень печальном детстве и о том, что даже подумывал о самоубийстве. Почему? Что случилось с ним в детстве?

Голосом, дрожащим от волнения, Кевин рассказал, что подвергался сексуальному насилию со стороны своего отца, и это продолжалось с пяти лет до юношеского возраста. Он никогда никому об этом не говорил. Когда отец умер, он рассчитывал получить в наследство большие деньги. Надеясь на это, Кевин не готовил себя ни к какому серьезному занятию. Он никогда не думал, что ему придется зарабатывать себе на жизнь. Он будет богат, и наследство в какой-то степени станет возмещением тех страданий, которые причинял ему отец.

Когда Кевин обнаружил, что никакого наследства нет, он решил, что его обокрала мать. Он прямо заявил ей об этом и не поверил, когда та ответила, что никакого наследства и не было — одни лишь долги. О перенесенных насилиях Кевин никогда ей не говорил, но винил мать в том, что она не защитила его от отца. А теперь еще он обвинял ее и в том, что она его обокрала. По этой причине мать с сыном с самых похорон не сказали друг другу ни слова.

В обеспеченных семьях это обычное дело: ребенок, подвергавшийся дурному обращению, нередко ждет наследства, надеясь, что оно станет частичным возмещением его страданий. Но чтобы окончательно расстаться со своим детством, Кевин должен был сказать матери правду о поведении отца и выяснить у нее, куда в действительности делись отцовские деньги. Не говоря ничего матери о сексуальном насилии над собой, он все еще сохранял в тайне то, что заставлял его скрывать отец. А не узнав правды о деньгах, он все еще видел себя ребенком, которому не придется работать и содержать собственную семью.

Будь отец Кевина жив, я бы напрямую поставила перед ним вопрос о насилии над сыном и добила бы, чтобы тот искупил свою вину перед Кевином за свое преступление. Но он умер. Все, что я могла сделать, это заняться матерью и выяснить, нельзя ли добиться хоть некоторого возмещения от нее.

Я с трудом уговорила Кевина пригласить на нашу беседу его мать, чтобы мы смогли установить, знает ли она, что ее сын был жертвой насилия. Я сказал ему, что это облегчит и обсуждение денежных дел.

Мать Кевина без колебаний приняла приглашение и после шестичасового перелета явилась на встречу. Она сказала, что никогда не понимала, почему Кевин так злится на нее. Я рассказала ей, что он на протяжении всего своего детства подвергался сексуальному насилию со стороны отца. Женщина была потрясена и расплакалась, говоря, что ничего подобного даже и не подозревала. Я предложила ей попросить у Кевина прощения за то, что она не защитила его от отца и не догадывалась, не могла вообразить и не замечала признаков того, что сын обижен и страдает. Она искренне попросила прощения, сказав, что не только развелась бы с отцом, но и засадила бы его за решетку.

Тогда я заговорила о деньгах, и мать доказала Кевину, что живет в бедности, потому что отец не оставил ей ничего, кроме долгов. Вся жизнь муж ее тиранил. Она никогда не могла распоряжаться деньгами, которые отец зарабатывал и тратил сам. И мать, и сын расплакались, когда женщина призналась, что кроме Кевина у нее в жизни ничего не было, а теперь она лишилась и его. Потом мать и сын помирились, а у Беатрис и ее сестры впервые появилась бабушка.

На протяжении следующих нескольких месяцев состояние Кевина медленно улучшалось. Наладив отношения с матерью и поняв, что ему больше не приходится ожидать от отца ни страданий, ни денежного возмещения, он начал постепенно избавляться от депрессии, понимая, что кем бы теперь ни стал, он должен будет добиться этого самостоятельно.

Кевин смог стать взрослым и взял на себя ответственность за своих детей, потому что его мать признала ему вред и тот факт, что не смогла его уберечь. Если бы Кевин мог поговорить начистоту с отцом, когда тот был еще жив, если бы он настоял на том, чтобы отец искупил свое преступление, он избавился бы от значительной части своих горестей. У его детей был бы лучший отец, а у его матери — лучший муж.

Беатрис стала поправляться. Несколько месяцев спустя, когда ее диабет начал поддаваться лечению, она прислала мне коротенькую записку, где говорилось, как она счастлива, что дела у отца пошли лучше. Девочка смогла продолжать жить и стала извлекать

из жизни все, что только возможно, потому что ее отец сделал то же самое.

Возмещение ущерба

К счастью, большинство из нас не подвергались сексуальному насилию со стороны отцов, однако многие испытали на себе плохое обращение и недостаток внимания. В таких случаях для нашего благополучия и для благополучия наших детей важно, чтобы мы поговорили с родителями начистоту и потребовали от них искупления вины — так сказать, возмещения ущерба.

Справедливость должна торжествовать как в обществе, так и в наших семьях. Когда мы становимся жертвами преступления и сохраняем его в тайне, мы превращаемся не только в жертв, но и в сообщников. После того, как тайна раскрыта, виновного родителя наказывает общество с помощью своей карательной системы, но такого наказания недостаточно — он должен быть наказан и семьей.

Наказание должно включать в себя искупление вины перед жертвой. Акт искупления, возмещение ущерба — это начало изменений во взаимоотношениях между родителями и детьми. Он становится примером для младшего поколения, приучая его быть щедрым и любящим, а не жестоким и суровым.

Тайны

В семье Беатрис существовали сексуальные и денежные тайны. Те и другие часто взаимосвязаны. Если в семье происходит сексуальное насилие, можно с большим основанием подозревать, что в ней имеют место и столь же серьезные финансовые насилия и правонарушения.

Когда муж и жена изменяют друг другу в сексуальном смысле, они часто обманывают друг друга и в смысле денег. Если родитель подвергает ребенка сексуальному насилию, в такой семье часто совершаются и финансовые преступления.

Деньги и секс взаимосвязаны. Нарушения нормы в одной из этих областей жизни одновременно проявляются и в виде нарушений в другой. Причина, возможно, кроется в том, что, когда в какой-то

одной области нарушаются основные правила этики, разрушается вся этическая структура семьи. Вот почему финансовые проступки сочетаются не только с сексуальными извращениями, но и с физическим насилием, ложью и обманом в других областях.

Забота о родителях

Человек — единственное животное, которое заботится о своих родителях. Мы начинаем жизнь совершенно беспомощными и полностью зависим от родителей. Понемногу мы вырастаем и становимся равными им. А рано или поздно нам приходится брать на себя заботу о родителях, когда те оказываются неспособными заботиться о себе сами. Это, вероятно, самое трудное для человека изменение в его жизни: вместо удовлетворения родителями наших нужд мы начинаем удовлетворять все их нужды.

Для многих людей самый трудный возраст — юность и ранняя молодость. В это время мы окончательно осознаем, что стали сильнее и компетентнее своих родителей. Именно тогда особенно усиливается наша потребность в высокой оценке и уважении со стороны других. Мы жаждем быть услышанными. У нас складываются прочные убеждения, мы хотим давать советы, и особенно — своим родителям. Чтобы молодой человек мог стать по-настоящему взрослым, родители должны высказывать ему свое одобрение, проявлять уважение к нему и даже прислушиваться к его советам. Они должны быть готовы принять любовь и поддержку со стороны своих детей.

Молодому человеку очень трудно повзрослеть, когда его родители полны сил, независимы и остаются хозяевами собственной жизни. Если родители многого достигли во всех областях своей жизни, детям кажется, что им никогда не добиться того же. А еще важнее, что у них появляется ощущение, будто родителям они не нужны и никогда не смогут заботиться о своих родителях.

Добрые намерения

Хотя эмоциональная независимость родителей и создает трудности, взросление оказывается еще более трудным, родители слишком рано начинают зависеть от эмоциональной поддержки своих детей.

В таком положении оказалась Меган. В предыдущей главе мы расстались с ней в тот момент, когда она пригласила свою свекровь на обед.

И Меган, и Ларри были единственными детьми, у них не было ни братьев, ни сестер. Отец Ларри оставил семью, когда тот был еще ребенком, и его мать большую часть своей жизни была погружена в депрессию и поддерживала себя лекарствами. Ларри не сомневался, что в значительной части его проблем виноваты родители, а не взаимоотношения с Меган. А Меган выросла в обеспеченной семье из среднего класса. У нее от рождения была изуродованная ступня, в детстве она перенесла несколько операций, носила гипс и различные механические устройства. Все это время она спала в одной постели с родителями, потому что те очень за нее беспокоились. Меган продолжала спать вместе с ними до двенадцати лет, после чего по собственному настоянию перешла жить в отдельную комнату. Вскоре после этого ее родители разошлись.

Подростком Меган была склонна к озорству, плохо слушалась родителей, хотя всегда ухитрялась хорошо учиться в школе. В семнадцать лет она сбежала в Нью-Йорк, а со временем поступила в колледж. Ее мать оказывала ей некоторую финансовую поддержку. Когда Меган вышла замуж и у нее в семье возникли проблемы, оплачивала терапию ее мать.

Мать Меган после развода преуспела в бизнесе. Когда я услышал, что она приезжает в город, я попросила Меган привести мать ко мне. Я объяснила Меган, что большая часть ее проблем исходит от родителей, а не от Ларри, и попросила разрешения поговорить с ее матерью начистоту.

Дженет, мать Меган, была моложава и привлекательна, хотя и слишком накрашена. Чересчур черные волосы и накладные ресницы делали ее лицо каким-то безжизненным. Во время нашей встречи она, по-видимому, волновалась, но держалась крайне дружелюбно и откровенно отвечала на мои вопросы.

— Почему Меган спала в одной кровати с вами и отцом первые двенадцать лет ее жизни? — спросила я.

За двадцать пять лет своей работы в качестве терапевта я еще никогда не сталкивалась с такой ситуацией. Тот факт, что Меган вела почти нормальную жизнь, смогла выйти замуж и вот-вот должна была закончить колледж и что ее рассудок, по-видимому,

совершенно не пострадал, свидетельствовал о том, насколько человек может приспособиться к чему угодно.

Мать нервно засмеялась и ответила:

— Самое печальное — и это чистая правда, — что я об этом совершенно не думала. Я знаю, это выглядит ненормально и странно, но тогда это не казалось ни ненормальным, ни странным, потому что все мы так сильно друг друга любили.

Дженет рассказала, как мучительно было ей видеть страдания Меган, когда та была маленькой. Она расплакалась.

— Ей наложили гипс, когда ей было всего пять недель! Я так ее любила, и когда я думаю о том, как ей было больно... Никакому ребенку не должно быть так больно! Ей столько пришлось перенести!

Дженет сказала, что Меган была настоящей красавицей. После развода она не хотела ни с кем встречаться, потому что боялась, как бы ее кавалеры не заинтересовались Меган и не стали бы к ней приставать.

Я сказала:

— Это мне напомнило, что рассказывала Меган: после развода с вами ее отец однажды вечером пришел домой пьяный, перепутал ее со своей подружкой и стал ласкать. Вы об этом знали?

— Нет, — ответила Дженет.

— А я думала, что рассказывала тебе, — сказала Меган. — Он затащил меня в свой спальный мешок и начал щупать. Я едва вырвалась.

Она содрогнулась.

— Какой ужас! — воскликнула мать.

— А как вы думаете, — спросила я, — такое могло случиться и раньше, когда она была младше?

— Не такая уж я наивная, — ответила Дженет. — Уверена, что если бы подобное случилось, когда дочка была маленькой, я бы что-нибудь заметила.

— Я хочу, чтобы вы попросили у Меган прощения за то, что не защитили ее, пусть даже вас при этом не было, — сказала я.

— Сколько же тебе тогда было? Шестнадцать? Семнадцать? — спросила Дженет.

— Я с девяти или десяти лет была самостоятельной девчонкой. Я находилась у него в доме, и мать ничего не смогла бы сделать.

— У нее всегда был сильный, независимый характер, — перебила ее Дженет. — Не знаю, как бы я могла это предотвратить. Но

я, безусловно, прошу у дочери прощения за то, что ей пришлось увидеть своего отца таким. Я не могу этому поверить: он был очень заботливым отцом! Но после развода он совершенно перестал помогать деньгами. Если любишь кого-то, всегда найдешь способ помочь, это твой долг.

— Вы правы, — согласилась я. Это был как раз тот подходящий случай, которого я ждала. Дженет сама сказала: если кого-то любишь, то сможешь найти способ оказать ему финансовую помощь. Я встретилась с Дженет не только ради того, чтобы предложить ей попросить прощения у Меган за многие свои ошибки, но и для того, чтобы добиться от нее финансовой помощи дочери в качестве возмещения причиненного ей ущерба.

— Если уж даже я сумела начать зарабатывать неплохие деньги, — продолжала Дженет, — то отец-то безусловно мог немного ей помогать. Меня очень удивило, что он не чувствует никакой ответственности. Меня просто тошнит от того, что произошло.

— Правильно, — сказала Меган. — Именно тошнит.

Теперь я поняла, в чем состоит проблема Меган и почему она принимала рвотные. Ее тошнило от отвращения к своему отцу, с которым она спала в одной постели первые двенадцать лет своей жизни, который попытался совершить над ней сексуальное насилие и потом отказал ей в помощи — как эмоциональной, так и денежной.

— Скажите Меган, — предложила я, — что вы хотели бы защитить ее и сожалеете, что этого не сделали.

— Я сделала бы все на свете, чтобы защитить ее от этого. Не знаю, как я могу доказать, насколько сожалею обо всем, что она пережила. Просто не знаю, как быть. Не могу же я сделать так, чтобы этого не было?

— Самое главное, — сказала Меган, — чтобы ты признала, что произошло. Потому что я тебе об этом говорила, но теперь ты говоришь, что ничего не знала. И у тебя всегда так. Ты хочешь, чтобы все выглядело прекрасно. Не надо ни с кем спорить, не надо высказывать своего мнения. Я морила себя голодом и целыми днями ничего не ела, а ты даже не замечала. Ты говорила, что я на диете.

По моей просьбе Дженет, вся в слезах, попросила у Меган прощения за то, что держала ее в своей постели до двенадцати лет и не уделяла ей достаточного внимания, когда та была подростком. Потом я спросила ее, может ли мать оказать Меган финансовую

помощь, и женщина ответила, что, конечно, может. Более того, она жила одна в огромном доме, который оставила за собой, потому что надеялась: когда-нибудь он перейдет к Меган. Этот дом дорого ей обходился, но Дженет согласилась помочь Меган начать самостоятельную жизнь после окончания колледжа и уплатить первый взнос за дом для молодых супругов.

Ларри очень обрадовался, узнав, что Дженет обещала помочь. На ее великодушие он откликнулся тем, что стал более щедрым по отношению к Меган. Их взаимоотношения улучшились. Супруги переехали в более приличный район, были очень довольны и счастливы.

Мама знает лучше

В каждой семье существуют свои правила относительно того, какими должны быть взаимоотношения между мужчинами и женщинами. Эти правила редко обсуждаются вслух, однако они передаются от поколения к поколению. Молодые люди, подрастая, наблюдают за взаимоотношениями родителей, а потом, вступая в брак, нередко выбирают супругов, с которыми могут поддерживать такие же взаимоотношения, какие видели у своих родителей. Даже если брак родителей был крайне несчастным, молодые люди, по-видимому, находят себе такую пару, с которой могут быть точно так же несчастны. Любопытно, насколько люди стремятся копировать стереотипы прежней семьи вместо того, чтобы наладить иные, лучшие взаимоотношения. Может быть, испытывать чувство безопасности, создаваемое привычными взаимоотношениями, для них важнее, чем вступать в новые, ненадежные взаимоотношения, которые могут принести счастье, но нередко сулят и разнообразные непривычные неудобства.

Ларри и Меган выросли в одинаковых семьях. У обоих была сильная мать и безответственный, павший духом отец. Отец Ларри бросил семью, когда сын был еще маленьким, и мать оставалась его единственной опорой, пока он не вырос. Отец Меган до развода почти не проявлял себя, а после развода рассчитывать на него было нельзя: он стал алкоголиком, сидел без денег, отказывал Меган во всякой денежной или эмоциональной помощи и даже пытался к ней приставать. С другой стороны, матери Ларри и

Меган сами зарабатывали себе на жизнь, заботясь о своих детях и уделяя им много внимания.

В данном случае мы имеем дело с типом организации семьи, который я называю “Мама знает лучше”. Отец не приносит никакой пользы — ни в денежном, ни в эмоциональном отношении. Мать работает, распоряжается деньгами и принимает решения, еще находясь с ним в браке, что обычно продолжается недолго. Она склонна проявлять щедрость по отношению к детям и помогает им получить образование и начать самостоятельную жизнь. Дети сохраняют сильную привязанность к матери и часто с трудом привязываются к своему мужу или жене, потому что самый близкий им человек — мать. Кроме того, им бывает трудно обрести независимость и добиться финансовых успехов, потому что они знают: всегда можно рассчитывать на мать, которая пойдет на любые жертвы, чтобы им помочь.

Выбирая друг друга, Меган и Ларри устроили свою семью так, что она воспроизводит данный стереотип. Меган была умнее, образованнее и способнее Ларри. Он закончил только среднюю школу, в то время как его молодая жена получила диплом бакалавра в престижном колледже. Приверженность Ларри к рок-н-роллу сделала его не слишком надежной опорой. Склонность зарабатывать деньги как можно быстрее и с наименьшими усилиями, вплоть до танцев со стриптизом, указывала на слабость характера, напоминающую отца Ларри и отца Меган. Даже если говорить о матерях, то позиции Меган сильнее: ее мать была богаче и большего достигла в жизни.

Я знала, что должна сделать все возможное, чтобы повлиять на взаимоотношения молодых супругов и добиться, чтобы их брак был более удачным, чем брак их родителей, — пусть даже, выбрав друг друга, они уже начали воспроизводить прежние семейные стереотипы. Я предприняла некоторые шаги, обычно приносящие пользу и помогающие начать все сначала.

Шаги, улучшающие взаимоотношения между молодоженами

В предыдущей главе я описала четыре шага, которые могут предпринять молодожены, чтобы сделать свой брак более счастливым. Вот еще четыре шага, затрагивающие старшее поколение.

Вините своих родителей

Не вините себя. Не вините своего мужа или жену. Вместо этого изо всех сил постарайтесь возложить вину за ваши неудачи, личные недостатки и проблемы в ваших отношениях с людьми на родителей. Все ваши поступки, которые не нравятся вашей жене или мужу, можно объяснять тем, что они уходят корнями в ваше детство. Все плохое в вас — следствие дурного обращения родителей, невнимания, эмоционального отчуждения, навязчивости или каких-либо других недостатков, которые ваши родители имели или в которых их можно было бы обвинить.

Подобная стратегия освобождает вас от всякой ответственности за собственное поведение. Более того, она облегчает жизнь вашей жене или мужу: ведь иначе они могли бы считать причиной вашего скверного характера самих себя. Кроме того, обвиняя своих родителей, вы помогаете жене или мужу наблюдать вас в благоприятном свете. Те, кого вы любите, больше не будут считать вас злым, мрачным или безответственным: они поймут, что вы все-го-навсего жертва, заслуживающая любви и сострадания.

Ничто так не сплачивает супругов, как наличие общего врага. Ваши родители могут сделать ваш брак счастливее, став мишенью для обвинений. Вы можете не опасаться, что, возложив вину на родителей, поставите под угрозу их хорошее отношение к вам. Может быть, какое-то время они будут испытывать огорчение, но это пройдет. Такую безоговорочную любовь мы редко наблюдаем со стороны братьев, сестер или друзей. Вот почему не стоит винить других таким образом, как мы виним своих родителей. Другие не смогут нас простить.

Деньги, любовь и питание — вот три вещи, за которые особенно полезно винить родителей. Какими бы ни были ваши связанные с этим недостатки, вы всегда можете объяснить их, сославшись на воспоминания детства. Например, если вы прижимисты, не хотите делиться своим заработком с женой или отказываетесь делать подарки, это происходит потому, что вас так воспитали: отец никогда ничего вам не дарил, а может быть, мать имела склонность к мотовству или ваши родители были бедны. Все это — прекрасные оправдания вашей недостаточной щедрости. Если вы слишком холодны или слишком требовательны в любви, это, возможно, происходит оттого, что родители слишком навязчиво или, наоборот, недостаточно проявляли свою любовь к вам. Если вы

слишком толсты или слишком тощи, это из-за привычки есть слишком мало или слишком много, из-за привычки, которую привили вам родители. Этот список можно продолжать до бесконечности. Точно так же, как существуют причины и следствия, а прошлое предшествует настоящему, наши родители всегда остаются источником наших прошлых и настоящих трудностей.

Стоит ли говорить, что обвинять во всем родителей особенно уместно именно на первом этапе совместной жизни молодоженов? Со временем, когда брак устоится, на смену этой стратегии должно прийти более зрелое взаимопонимание, требующее большей личной ответственности. Подобные обвинения не содержат абсолютной истины. Это просто стратегия, которая может оказаться полезной на определенных этапах жизни.

Не вините родителей жены

Своих собственных родителей можно обвинять, ничем не рискуя, но родители жены — дело другое. Они любят свое дитя, но вас они любят по-иному. Их любовь к вам не безоговорочна. Если вы будете их критиковать или восстанавливать против себя, существует риск, что отношения с ними — и с вашей женой тоже — окажутся испорченными настолько, что снова наладить их будет очень трудно.

В присутствии родителей жены будьте с ними вежливы и избегайте излишней откровенности. Но наедине с женой не забудьте компенсировать это, с готовностью соглашаясь со всеми критическими замечаниями, которые она выскажет, — хотя своих к ним лучше не добавлять. Бывает, что люди, которые не щадят своих родителей, не любят, когда их критикует кто-то другой. Вместо этого вы можете сочувственно заметить: “Тебе, наверное, было нелегко!”, “Как ты, наверное, страдала!”, “Мои родители были точно такими же” или “Мои родители — полная противоположность”.

Подобные замечания безопасны, если только вы не начнете соревноваться друг с другом в том, у кого родители хуже. В таком случае лучше всего согласиться, что хуже были родители вашей жены или мужа (если только ваши родители не повинны в жестоком обращении с вами или в каком-нибудь другом подобном преступлении). Если вы постоянно спорите, у кого родители хуже

и кому больше от них доставалось, существует риск, что весь полезный эффект, полученный от обвинений по адресу родителей, пропадет, и это разъединит вас вместо того, чтобы сблизить.

Требуйте от родителей возмещения

Скажите своим родителям, в чем вы нуждаетесь. Дайте им возможность помочь вам. Но не стоит просить купить вам новый автомобиль лишь по той причине, что они никогда заботливо не укрывали вас одеяльцем на ночь или не помогали вам делать уроки. При такой постановке вопроса вы можете оказаться втянуты в бесконечные споры о том, как на самом деле проходило ваше детство.

Вместо этого лучше всего просто дать родителям понять, что они нужны вам именно сейчас. Будьте сердечны, но непреклонны и не переставайте оказывать на них давление, пока они не окажут вам такую помощь, какую вы сочтете разумной.

Прощайте родителей

Как только ваши родители в достаточной степени помогут вам, от всей души простите их. Это не мешает вам, оставшись наедине с женой, по-прежнему их обвинять. Если вам с женой необходим общий враг, продолжайте использовать для этой цели своих родителей. Даже если они узнают, что вы все еще это делаете, они смогут вас понять, потому что сами точно так же относились к своим родителям.

Однако старайтесь не упускать из виду того обстоятельства, что прошло уже много лет с тех пор, как вы были ребенком. Ваши родители тогда были не такими, каковы они сейчас. Обвиняя во всем родителей, какими они являлись в годы вашего детства, вы в то же время можете получать удовольствие от общения с ними.

Винить во всем своих родителей вполне уместно для молодых людей, у которых возникли семейные проблемы, но этот этап должен со временем остаться в прошлом. Большинство молодых людей с трудом осознают, что, хотя им иногда и необходимо винить родителей, подобные обвинения необязательно справедливы и родители не всегда виноваты. Если сорокапятилетние супруги все

еще прибегают к стратегии возложения вины на родителей, это означает, что они еще не созрели и задержались на этапе борьбы и соперничества. У зрелых пар должны проявляться жалость и сострадание, основанные на их собственном родительском опыте, а также способность брать на себя ответственность за собственную судьбу.

Со временем мы вырастем и обзаводимся собственными детьми. Деньги, игравшие тайную роль в нашей жизни, когда мы были молоды, сохраняют свою тайную власть, позволяя нам что-либо делать для своих детей. Об этой роли денег мы поговорим в следующей главе.

4. ЧТО МОГУТ РОДИТЕЛИ СДЕЛАТЬ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ПОМОЩЬЮ ДЕНЕГ

Став родителями, мы стремимся подготовить своих детей к жизни в том мире, с которым они столкнутся за пределами семьи. В этом мире существует система вознаграждений и наказаний за те или иные виды поведения. Вознаграждением могут быть деньги, власть, любовь или признание. В школе дети получают признание, власть и любовь, но не деньги. С ролью денег и с тем, как их добывать, дети знакомятся в семье.

Когда мы выдаем своим детям карманные деньги в обмен на выполнение каких-нибудь поручений, вознаграждаем за хорошие оценки или дарим подарки, мы помогаем им понять, откуда берутся деньги. А когда наши дети вместе с нами стараются зарабатывать на жизнь и сводить концы с концами, — преподаем урок реальностей материальной жизни. В семье дети учатся копить деньги, торговаться, быть скупыми или щедрыми.

Мы либо вознаграждаем детей деньгами, чтобы повысить их самооценку, либо даем им деньги, чтобы подчеркнуть: у ребенка нет ничего, а у родителей — все. Иными словами, мы используем деньги как для возвышения ребенка в собственных глазах, так и для того, чтобы дать ему почувствовать покровительство. Это один из многих секретов денег.

Создание искусственных потребностей

Родители часто дарят детям такие вещи, которые порождают у них искусственные потребности. Бывает, это делается намеренно — с целью проявить свою власть, отбирая впоследствии эти нужные вещи. Например, отец дарит сыну стереопроектор, а потом может пригрозить отобрать его, если тот будет плохо учиться. Если бы отец вообще не дарил проектора, у мальчика могло бы не

оказаться ничего такого, что он ценил бы и лишением чего ему можно было бы пригрозить.

Когда некто делает подарок, создавая потребность, между ним и тем, кто получает подарок и боится его лишиться, возникает напряженность. Она настолько сильна, что мешает восстановить хорошие отношения. Если у мальчика отберут проигрыватель, он будет огорчен не только тем, что лишился его, но и тем, что вообще получил его в подарок, подозревая, что это могло быть сделано с задней мыслью — иметь возможность им управлять. А если отец решит не отбирать проигрыватель, у него самого возникнет ощущение обиды: ведь он так много дает и так мало требует! Отец и сын будут все больше отдаляться друг от друга.

Когда создание новых потребностей, их удовлетворение и угроза отобрать что-либо нужное повторяются снова и снова, отец и сын, общаясь между собой, будут думать только об этом и почти перестанут говорить о другом. Деньги и необходимые вещи превратятся в разменную монету их взаимоотношений.

Последствия

Все дело в том, какие последствия влекут за собой подарки. Некоторые родители хотят, чтобы их дети ни в чем не ощущали недостатка. Они дают им все, что те ни пожелают, а сверх того — еще много такого, в чем дети на самом деле не нуждаются. Из-за этого детям нередко бывает трудно обрести независимость или отделиться от родителей.

Другие родители заставляют своих детей терпеть всяческие лишения, считая, что таким способом воспитывают в них стойкость и силу характера. Они не дают детям ничего или почти ничего, и в результате дети чувствуют себя обделенными, нелюбимыми, им не хватает уверенности в себе и поэтому им тоже трудно отделиться от родителей. Проблема, стоящая перед родителями, заключается в том, сколько нужно давать детям, как соблюсти меру, как найти такое равновесие, чтобы дети не оставались в зависимости от них.

Та же проблема существует и в любви. Молодой человек, влюбившийся в бедную девушку, естественно, захочет что-то ей дарить. Сколько должен он дарить, чтобы она была счастлива именно

с ним, а не нуждалась бы в том, что он дарит, и не ценила бы его деньги больше его самого?

Чувство вины или щедрость

Одна интересная, но сложная проблема, связанная с деньгами, состоит в том, что иногда тот, кто получает деньги, неверно истолковывает мотивы, по которым ему дают деньги. Случается, что тот, кто дает деньги, исходит из одних соображений, а тот, кто берет, подразумевает совершенно иное.

Например, мать приглашает свою замужнюю дочь с внуками к себе на летние каникулы. С точки зрения матери, это щедрый подарок. С точки зрения дочери, мать пытается вмешиваться в ее семейную жизнь и в ее отношения с мужем. Может быть и наоборот: приглашение матери продиктовано намерением вмешаться в жизнь дочери, а та воспринимает его всего лишь как проявление щедрости.

Иногда родители дают что-то из щедрости, а иногда — ощущая свою вину. Если это щедрость, все объясняется просто. Например, когда у друга день рождения, ему можно послать поздравительную открытку или даже просто позвонить, а можно и купить ему что-нибудь особенное — не по обязанности, а просто из хорошего отношения, проявив щедрость. Но, с другой стороны, отец может сделать ребенку богатый подарок ко дню рождения не из щедрости, а чувствуя свою вину за то, что не уделяет ему достаточного внимания.

В семье деньги служат средством выполнения своих обязательств (родители обязаны кормить детей), проявлением щедрости (любви) или чувства вины, способом расплаты за услуги (общение или выполнение поручений) или же даются потому, что получающий имеет на них право. В некоторых случаях все ясно и обсуждению не подлежит. Однако в других ситуациях происходит постоянная торговля, которая может стать основным содержанием разговоров в семье. Например, должны ли родители купить сыну новые кроссовки только потому, что они ему нужны, или же это будет вознаграждением за то, что он регулярно моет посуду? Платит ли родитель за обучение сына в колледже по обязанности или из щедрости, из чувства вины или потому, что тот имеет на это пра-

во, или же в обмен на услуги — например, как плату за общение с юношей и за его внимание?

Проблема состоит в том, что иногда деньги платят по одной причине, а тот, кто получает их, нередко дает этому совсем иное объяснение. Например, отец платит за колледж в обмен на общение с сыном и внимание с его стороны, а молодой человек может не считать себя обязанным проявлять такое внимание, думая, что имеет право на оплату своего образования. Подобные разногласия редко проявляются открыто и могут исподволь подрывать отношения между родителями и детьми на протяжении многих лет.

Источник власти детей

Как правило, источником родительской власти в семье служат деньги, которые родители могут давать или не давать. Дети тоже нуждаются в каком-то источнике своей власти над родителями помимо денег. Иногда дети стремятся вызвать у родителей чувство вины и таким способом добиваются денег. Другие предлагают в обмен на деньги свою любовь и понимание. Некоторые считают, что способны обрести власть благодаря своим достижениям — например, хорошим оценкам.

В семьях может существовать молчаливое взаимное непонимание, которое редко высказывается открыто и часто делает людей несчастными. Например, мать считает, что любовь и щедрость, которые она проявляла, когда растила сына, дают ей впоследствии право на его любовь и заботу. Сын же полагает, что сам факт его существования обязывал мать растить его, проявляя любовь и щедрость, и за это она не может ничего требовать. Случается, что дети не считают себя обязанными заботиться о пожилых родителях или даже платить за их содержание в доме для престарелых. Другими словами, в семьях, где возникают подобные недоразумения, деньги нередко рассматривают как заменитель любви, и, поскольку на этот счет существует очень мало четко определенных правил, никто не знает, как сделать, чтобы такой обмен был равноценным.

Дети могут отказаться участвовать в подобной сделке, например, доказывая, что родители дают им деньги вовсе не из щедрости, а из чувства вины. Эта вина может действительно существовать или же сводится всего лишь к воображаемому психологическому ущербу. Таким способом дети избегают превращения из тех, кто по-

лучает, в тех, кто дает: они никому ничего не должны. Когда дети привыкают получать деньги и другие блага, вызывая у родителей чувство вины, они могут очень долго заниматься таким вымогательством, и им бывает трудно отделиться от родителей и добиться успеха в жизни.

Родителям важно понимать, что чувство своей вины перед детьми иногда появляется у каждого, но очень важно не позволять детям получать что бы то ни было путем вымогательства. Иначе дети всегда будут считать себя пострадавшими, извлекая из этого пользу. Ребенок, который вымогает мелкие подачки, вызывая у родителей чувство вины перед ним, может, когда вырастет, постоянно жить за счет родителей, поскольку те будут продолжать думать, что причинили ему вред.

О чем можно торговаться и о чем нельзя

Во многих семьях не существует определенных правил относительно того, о чем можно торговаться, а о чем нельзя. Родители постоянно грозят отобрать у детей то, что им было дано, потому что с самого начала не дали им понять, что они им дают по обязанности, а что — в качестве платы. Поэтому дети не знают, о чем можно торговаться, а о чем нельзя, и не понимают, на каких условиях им что-то дают или не дают.

Представьте себе юношу, которому исполнилось шестнадцать лет, и он получает разрешение пользоваться родительским автомобилем. Юноша считает, что имеет на это право по возрасту, а также потому, что помогает возить на нем своих младших братьев и сестер. Однако когда он получает плохую оценку, родители запрещают ему пользоваться автомобилем. Молодой человек считает, что автомобиль принадлежит всей семье, а значит, и ему. Родители же рассматривают пользование автомобилем как привилегию, которую нужно постоянно приобретать. Мальчик не может понять, что же из имущества семьи принадлежит ему. Родители говорят о “нашем доме”, “нашем автомобиле”, “наших вещах”, но сыну не ясно, действительно ли ему что-то принадлежит. Недоразумение становится еще более очевидным, когда родители угрожают выгнать сына из дома. Как можно выгнать из собственного дома? Ему дают понять, что он может время от време-

ни пользоваться “нашим домом”, “нашим автомобилем”, “нашим телевизором”, “нашим телефоном”, но, в сущности, он нищий — все это ему не принадлежит. Сын может пользоваться всем этим, только если выполняет требования, которые предъявляют к нему родители, но эти требования постоянно меняются.

Родители должны добиться, чтобы и им самим, и их детям было ясно:

- что принадлежит всей семье и чего поэтому нельзя лишать в виде наказания;
- что принадлежит только родителям, но чем могут пользоваться дети, если выполняют определенные правила или требования;
- что принадлежит каждому из детей и не может быть отобрано или использовано для вознаграждения или наказания.

Родители решают, например: телевизор принадлежит им и может быть использован как средство вознаграждения или наказания, а плюшевый мишка принадлежит ребенку, и отобрать его нельзя. Ребенок должен заранее знать, что ему могут запретить смотреть телевизор, но не отберут мишку, а также за что ему могут запретить смотреть телевизор. Чтобы чувствовать себя уверенно, ребенок должен знать, какие последствия могут повлечь за собой те или иные проступки: плохая учеба в школе может означать запрет смотреть телевизор, но не приведет к изгнанию из дома.

Мы хотим, чтобы наши дети представляли себе последствия своих проступков по меньшей мере так же ясно, как и мы. Мы точно знаем: если поставить машину там, где стоянка запрещена, нас оштрафуют, но не приговорят к смерти.

Когда дети вырастают и вступают в брак, непонимание того, каких последствий следует ожидать за тот или иной проступок, может стать еще ошутимее. Каждый из супругов вырос в семье, где были свои неписаные правила и свои способы расплачиваться. Каждый из супругов ожидает, что отношения с членами его семьи будут построены по тем же неписаным правилам, которые ему уже известны, и понять и принять неписаные правила другой семьи оказывается нелегким делом.

Мифическая семейная бухгалтерия

Мало кому из нас доставляет удовольствие занятие бухгалтерией. Те, кому это нравится, способны часами изучать бухгалтерские книги какой-нибудь компании. Бухгалтерские книги компании — это ее история. Прослеживая сделанные в ней записи, мы можем понять, как создавалась компания, каковы отношения между ее владельцами, как налажены ее связи с клиентами и поставщиками. Законы бухгалтерии универсальны.

В семье тоже существует своя бухгалтерия. Однако, в отличие от компании, в каждой семье свои правила ее ведения. Более того, у каждого из членов семьи собственная система бухгалтерии, не похожая на те, какими пользуются остальные. Поэтому, когда речь идет о деньгах, каждый имеет свое представление о том, что справедливо, а что нет. Родители дают детям деньги в уплату за выполнение поручений или в качестве компенсации за свое чувство вины, или как вознаграждение за хорошую учебу. Но дети часто неправильно понимают, почему родители дают им деньги. Братья и сестры ведут строгий учет всего, что получают другие, и каждый требует справедливости в соответствии с собственной системой ведения бухгалтерии.

Еще одно различие между семьей и компанией состоит в том, что в бизнесе в конце каждого финансового года подбивается итог и составляется баланс. Часто назначается специальный день, когда на ежегодном собрании акционеров этот баланс официально обсуждается. Существует срок давности, по истечении которого баланс не может быть оспорен. Однако в семье не составляются годовые балансы, нет специального дня для их обсуждения, нет срока давности. Поэтому в семье проблемы, касающиеся денег, не имеют прошедшего и настоящего времени. В семье никогда не подводятся итоги и ничто не бывает окончательным. Денежные проблемы — всегда в настоящем, они обсуждаются снова и снова. Они передаются от поколения к поколению. Проблемы и претензии наследуются. К тому же в семье нет единой бухгалтерской книги — у каждого из членов семьи она своя, и обычно ее содержание противоречит содержанию бухгалтерских книг остальных членов семьи.

Например, Бет уже в течение многих лет не разговаривает со своей сестрой Джоан. Они поссорились десять лет назад, когда умер их отец, из-за принадлежащего семье скромного домика. Несколькими годами спустя дом вырос в цене, и Бет захотела его продать.

Она попросила свою младшую дочь Эми поговорить об этом с Джоан. Джоан сказала Эми, что даст согласие на продажу дома только при условии, что Бет вернет ей кольцо, которое Джоан отдала ей, когда умерла их мать, — двадцать лет назад, задолго до смерти отца. Эми никогда не слыхала об этом кольце. Джоан объяснила, что это обручальное кольцо их матери, и она согласилась отдать его Бет, потому что той очень хотелось его иметь. Но теперь Джоан сердита на Бет из-за разногласий, возникших по поводу принадлежащего семье дома, и хочет, чтобы та вернула кольцо.

Когда Эми передала Бет, что Джоан требует вернуть кольцо, Бет сказала, что кольца у нее давно нет: она подарила его двоюродной сестре на свадьбу. Джоан рассчитывала воспользоваться переговорами о продаже дома, чтобы возобновить переговоры с Бет по поводу кольца, а кольца у Бет уже не было. У Джоан и Бет были разные системы ведения бухгалтерии, для них не существовало срока давности, и они не подводили окончательный баланс.

В бизнесе бухгалтерские книги существуют на самом деле. В семье же они воображаемые. Они ведутся только в голове каждого из членов семьи. Редко бывает, чтобы денежные сделки в семье регистрировались. А так как человеческая память ненадежна, часто оказывается невозможным определить, какие из сделок действительно имели место много лет назад. Способы ведения бухгалтерии у каждого члена семьи свои, и каждый создает на этот счет собственный миф. Однако, чтобы понять роль денег в семье, мы должны отдавать себе отчет в том, что такой способ ведения бухгалтерии, вносящий путаницу, — реальность.

Тем не менее для устранения этой путаницы можно предпринять некоторые полезные шаги.

1. Все члены семьи должны знать правила, по которым распределяются деньги. Когда родители дают деньги детям, тем должно быть совершенно ясно, являются ли эти деньги наградой за послушание, уважение, любовь, хорошую учебу или причитаются им по праву.

2. Семья может назначить один день в году для обсуждения финансовых дел, чтобы каждый понимал, кто какие деньги получил и почему. В этот день, но ни в какой другой, можно высказывать свое мнение и предъявлять жалобы. В ходе такого обсуждения и родители, и

дети должны одинаково представлять себе экономические приоритеты семьи, ее финансовое положение в данный момент и планы на будущее.

3. Не должно существовать никакой неясности относительно семейной иерархии — каждый обязан понимать, кто принимает решения о распределении денег.

4. Следует установить срок давности — по истечении определенного числа лет претензии считаются недействительными и решения пересмотру не подлежат.

Цель этих шагов состоит в том, чтобы ввести единую, понятную каждому систему ведения бухгалтерии; всем должно быть ясно: кто что кому дал и за что, чтобы через определенное время претензии становились недействительными, а недовольство и упреки не продолжались бы многие годы.

Право и вымогательство

Большинство из нас старается соблюдать справедливость и дает всем детям поровну. Мы считаем, что нужно любить всех своих детей, и проявляем эту любовь не только ласками, но и материально. Очевидно, что особенно важно давать всем детям поровну, когда они маленькие. Иначе мы снижаем уровень их самооценки, порождаем у них недовольство, зависть и злобу. Как ни странно, когда наши дети становятся взрослыми, большинство из нас по-прежнему считают, что следует любить их одинаково и давать всем поровну. Однако кто-то из наших детей лучше относится к нам, кто-то хуже, у всех разные потребности и разные проблемы. Как соблюсти справедливость — вот вечная дилемма, стоящая перед родителями. Давать ли им в соответствии с тем, что мы от них получаем? Или же давать каждому в соответствии с его нуждами и проблемами?

Когда дети считают, что мы проявляем несправедливость, они иногда прибегают к вымогательству. Андреа обратилась ко мне, потому что хотела помириться со своими родителями, с которыми не разговаривала уже несколько лет.

— У меня есть проблемы. Я думаю, что отец сексуально совращал меня, когда я была ребенком. Я ничего не помню, но подозреваю, что это действительно было, поэтому я сердита на роди-

телей и не разговариваю с ними в течение нескольких лет. Сейчас я хотела бы помириться с ними. Я хочу, чтобы вы помогли мне вспомнить, было совращение или нет.

Мы поговорили о детстве Андреа и прошлись по всем ее воспоминаниям — я пыталась помочь ей что-нибудь припомнить, но часа через два, так и не добившись успеха, сказала:

— Послушайте, самый лучший способ выяснить, совращали вас или нет, это поговорить с вашими родителями, высказать им напрямик ваши опасения и посмотреть, что они ответят. Давайте позвоним вашим родителям и пригласим их на сеанс.

Она согласилась. Когда я позвонила родителям Андреа, те с радостью сказали, что приедут издалека, из другого штата, чтобы повидаться с дочерью. Они не понимали, почему она с ними не разговаривает. Андреа была их единственной дочерью, и они очень хотели вновь наладить с ней отношения.

Когда родители вошли, я посмотрела на них и усомнилась, чтобы отец Андреа мог заниматься совращением. Однако я по опыту знала, что нельзя доверять первому впечатлению, и постаралась не делать поспешных выводов: в жизни бывает всякое. Я предложила Андреа откровенно рассказать родителям, что ее беспокоит, но та не смогла сделать этого. Она сказала, что чувствует к ним застарелую неприязнь, ее детство было безрадостным, сейчас она несчастна и не может заставить себя затронуть тему совращения. Родители Андреа возразили, что у нее было счастливое детство и они сильно удивлены и озадачены.

— Андреа, — сказала я после получасового разговора, — выйдите в приемную, а я объясню вашим родителям наедине, что вас беспокоит. Это избавит вас от смущения, а потом я снова вас позову, и мы сможем все обсудить вместе.

Андреа вышла, и я объяснила родителям, что, хотя она и не может ничего припомнить, но считает, что была совращена отцом.

— Возможно, в прошлом вы как родители совершали серьезные ошибки, — сказала я, — но сейчас вам представился случай заглянуть некоторые из них. Для душевного здоровья Андреа очень важно знать правду. Вы видите, как она встревожена и обеспокоена. Она должна знать, что произошло с ней в детстве.

Родители были потрясены и пришли в полное недоумение. Оба заверили меня, что не было никакого совращения, никакого плохого обращения. Отца это обвинение глубоко оскорбило. Я решила позвать Андреа.

— Мы зашли в тупик, — сказала я. — Вы считаете, что вас со-
вратили, а ваши родители говорят, что ничего подобного не было.
Я думаю, что нам сейчас важно продвинуться дальше, чтобы вы
смогли вновь наладить отношения с родителями. И я думаю, что
независимо от того, было совращение или нет, ваш отец, вероятно,
сделал вам что-то очень плохое, поэтому у вас и появилась
мысль, будто он вас совратил в детстве. Может, это было не со-
вращение, но, вероятно, нечто такое, что причинило вам боль-
шие страдания. Поэтому я считаю, что отец должен это вам воз-
местить. Андреа, я прошу вас подумать, как ваш отец может
искупить свою вину; пусть это будет что-нибудь символическое,
потому что в действительности страдания, причиненные ребенку,
ничем не могут быть компенсированы.

Андреа возмутилась. Рыдая, она кричала, что ее страдания
ничем возместить нельзя, сама мысль об этом для нее оскорбитель-
на, то, как поступил с ней отец, ужасно. Я настаивала на своем
и ждала, когда она успокоится. Через некоторое время Андреа
вытерла слезы.

— Я хочу 50 000 долларов, — сказала она к изумлению всех
присутствующих.

Отец пришел в ярость.

— Это вымогательство, шантаж, — сказал он, побагровев. — Я
ничего не дам.

Я начала торговаться от имени Андреа. И постепенно поняла,
в чем состояла нанесенная ей обида. Когда ее брат закончил кол-
ледж, отец дал ему 50 000 долларов на то, чтобы открыть свой
бизнес. А когда Андреа закончила колледж, он не дал ей ничего,
потому что она девушка. Вот почему Андреа потребовала 50 000
долларов. Согласно той системе ведения бухгалтерии, которой
придерживалась Андреа, она предпочитала думать, будто родите-
ли находились в долгу перед ней из-за совращения, а не из-за того,
что поставили в привилегированное положение ее брата.

Я спросила Андреа, что она собирается делать с этими деньгами.

— Хочу поступить в аспирантуру и защитить диссертацию по
психологии, — ответила девушка.

Отец наотрез отказался дать дочери деньги, но я уговорила его
пойти на компромисс. Он обещал, что будет оплачивать ее учебу
и все расходы до тех пор, пока она не защитит диссертацию. Для
Андреа это было очень выгодной сделкой, потому что таким пу-

тем она, очевидно, должна была получить намного больше, чем 50 000 долларов.

Родители и дочь вышли из моего кабинета рука об руку, весело обсуждая, куда они вместе пойдут обедать. Это был самый необычный способ добиться оплаты учебы в аспирантуре, какой я видела в своей жизни.

Как делать подарки своим детям

Вы можете делать подарки своим детям таким образом, что это будет помогать им расти, но можете делать подарки и так, что они принесут больше вреда, чем пользы. Вот несколько советов, которые нужно иметь в виду, когда дарите что-то своим детям.

Подумайте о том, какие потребности вы создаете

Родители неизбежно помогают созданию у своих детей потребностей. Каждый раз, когда родитель делает ребенку подарок, он тем самым создает потребность. Например, если этот подарок — кукла Барби и родитель не жалеет времени, играя с ребенком и куклой, у ребенка может появиться потребность играть с такими куклами и в будущем. Кроме того, существует опасность бесконечного роста потребностей. Одна Барби порождает желание иметь несколько Барби, мебель для Барби, одежду для Барби, плавательный бассейн для Барби и так далее.

Существует преемственность между игрушками ребенка и игрушками взрослого. Например, подаренный велосипед может со временем, когда ребенок подрастет, породить желание иметь более скоростную и более дорогую модель. Когда родитель делает подарок, это может иметь далеко идущие последствия. Поэтому следует хорошенько подумать, к чему это приведет. Особенно важно задуматься о том, не является ли подарок проявлением подавленных желаний самого родителя. Например, отец дарит своему взрослому сыну дорожный велосипед, потому что в детстве ему самому очень хотелось ездить на таком велосипеде, но у сына такого желания может и не быть. Тем не менее после того, как сын полу-

чит в подарок велосипед, у него может возникнуть целый ряд новых потребностей.

Не дарите, чтобы отобрать

Обладея властью над собственными детьми, родители всегда имеют возможность делать им такие подарки, которые впоследствии смогут отобрать. Например, если ребенок недостаточно хорошо учится в школе или не выполняет каких-то поручений, его могут наказать лишением подарков, полученных в день рождения. Если подросток поздно приходит домой, на следующий день ему могут запретить воспользоваться семейным автомобилем. Подарки и привилегии часто идут в ход, когда с ребенком торгуются по поводу его обязательств. Однако если отец постоянно что-то дарит и потом отбирает, ребенок начинает испытывать обиду, он будет подавлен, вплоть до того, что желание отомстить за нанесенную обиду может стать для него самым главным в жизни.

Не наказывайте, делая подарок

Вручение подарка может сопровождаться добрым словом или же угрозами и оскорблениями. Когда подарок ассоциируется с агрессией и унижением, возникает конфликт, отрицательно сказывающийся на честолюбии молодого человека. Например, взять сына с собой на футбольный матч — это и привилегия, и подарок. Но если воспользоваться этим, чтобы унижить его на людях, такое наказание окажется вдвойне ощутимым, потому что унижение произойдет в ситуации, когда человек должен быть счастлив. Старайтесь, награждая, только награждать, а наказывая — только наказывать.

Не пользуйтесь деньгами, чтобы преподать урок

Любопытный факт: 81 процент населения считает, что не умеет правильно распоряжаться своими деньгами, однако почти 100 процентов родителей утверждают, что они дают детям деньги таким образом, чтобы те могли извлечь полезный урок на будущее.

Я сейчас не говорю о простейших случаях — например, когда деньги служат вознаграждением за хорошо сделанную работу или за выполненное поручение. Так используют деньги почти все. Я говорю о косвенных, хитроумных намеках, которые неоднозначны и потому способны только сбить с толку.

Например, отец предлагает купить своему недавно женившемуся сыну автомобиль. Он говорит, что готов потратить на это 1000 долларов. Сын находит автомобиль в прекрасном состоянии, который продается со скидкой — за 1200 долларов вместо 1400. С большим трудом ему удается уговорить продавца сбавить цену до 1100 долларов, но это, по словам продавца, уже абсолютно окончательная цена. Сын радостно сообщает отцу, что нашел замечательный автомобиль за 1100 долларов. Однако отец стоит на своем: “Пусть это послужит тебе уроком. Я обещал дать 1000 долларов и сдержу слово, не дам ни доллара больше”. Сын собрал все свои сбережения, пошел к продавцу и отдал ему недостающие 100 долларов, попросив держать это в тайне, чтобы отец был удовлетворен.

Оформляя покупку, отец сказал: “Вот видишь, у тебя теперь есть автомобиль, и ты получил хороший урок!”. В чем же состоял этот урок? Сын научился лгать, хитрить и давать взятки. Таких уроков лучше избегать.

Старайтесь не вызывать обиду

Во всех описанных выше случаях — когда создаются искусственные потребности, когда дарят, чтобы отобрать, когда наказывают, деля подарком, и когда используют деньги, чтобы преподать урок, — у детей возникает обида, которую очень трудно преодолеть. Иногда родители намеренно вызывают недовольство у своего ребенка, потому что обиженный всегда попадает в зависимость от обидчика. Иными словами, обиженный ребенок — это зависимый ребенок. Когда родителям не хочется, чтобы их дети становились взрослыми, они вызывают обиды, которые мешают детям повзреть и начать жить своей собственной жизнью.

Осознав это обстоятельство, родителю следует следить за собой, он не должен создавать зависимости, которая сделает всех несчастными. Если обида связана с подарками, дети начинают требовать новых подарков, надеясь вызвать у родителя такую же обиду, ка-

кую испытывают сами. Но чем больше подарков получает ребенок, тем более зависимым он становится и тем сильнее его обидает.

Не позволяйте детям превращать бедность в источник власти над вами

Некоторые родители сами ставят себя в такое положение, когда дети решают преподать им урок, касающийся денег. А некоторые дети стремятся заставить своих родителей платить им всю жизнь. Один из способов достижения этой цели — бедность. В подобном случае родители будут постоянно беспокоиться за своего ребенка и чувствовать, что поступают неправильно, поддерживая его, или же что они виноваты перед ним, отказывая в поддержке. Бедность превращается в источник власти человека над теми, кто за него беспокоится. Если у меня ничего нет, я не только не могу ничего дать, но и всегда должен получать.

Будьте справедливы

Распределяйте деньги между детьми по справедливости. Если одним вы дадите больше, чем другим, должно быть ясно, почему. Дети обязаны понимать, что от них требуется, чтобы получать от вас деньги. Не позволяйте вас шантажировать, но если вы допустили ошибку и проявили неоправданное предпочтение по отношению к кому-то из детей, возместите “убытки” остальным. При этом им должно быть понятно, за что они получают возмещение. Если вы никогда не говорите о деньгах открыто, то, даже если вы поступаете справедливо, ваши дети не будут об этом знать. Дети должны быть знакомы с вашими представлениями о том, что такое справедливость в делах, касающихся денег. Иначе они никогда не поймут, что вы поступаете по справедливости.

Подрастая, наши дети требуют от нас так много внимания, что иногда мы не замечаем, как меняются наши отношения с мужем или женой. В следующей главе мы поговорим о том, как сказывается на отношениях в семье время.

5. ДЕНЬГИ И СРЕДНИЙ ВОЗРАСТ

Как только муж и жена зачали ребенка, супружеская пара превращается в триаду, в общественный институт, в семью. Отношения между супругами теперь должны измениться. Характерное для молодоженов соперничество, подобное тому, что происходит между братьями и сестрами, должно уступить место сотрудничеству. Однако наладить такое сотрудничество не всегда легко. Партнеры часто втайне друг от друга предпринимают различные действия, связанные с деньгами, что приводит к серьезным последствиям, которые можно лучше понять и исправить, если осознать их скрытый смысл.

Когда пара становится триадой, встает вопрос о том, как планировать будущие доходы и расходы. С появлением детей пара превращается в общественный институт со всеми административными проблемами, свойственными бюрократической машине. Как только пара становится семьей, у нее появляются проблемы, характерные для любой корпорации. Возникает пирамидальная структура, на вершине которой находятся руководители, а внизу — подчиненные. В этой главе мы рассмотрим различные типы поведения супругов-партнеров, поговорим о том, какие действия, связанные с деньгами, следует предпринимать и какие последствия эти действия влекут за собой для каждого и для семьи в целом.

Способ ведения всякого дела зависит от личных особенностей партнеров. Скупость, соперничество, обида, враждебность и предательство — вот обычные проблемы, возникающие между партнерами. От личных вкусов партнеров зависят и отношения, которые складываются у фирмы с другими фирмами и с обществом в целом. Некоторые фирмы хотят быть в точности такими же, как их конкуренты, другие — полной их противоположностью. Некоторые фирмы стремятся во всем держать первенство, другие удовлетворяются вторым местом. Прочитав эту главу, вы поймете, что с точки зрения организации, семья ведет себя во многом так же, как и любое частное предприятие.

Речь пойдет о супругах среднего возраста — приблизительно от рождения первого ребенка до пятнадцатой или двадцатой годовщины свадьбы. Каждая такая пара должна решать, кто сколько будет зарабатывать и как следует тратить деньги. Эти решения зависят от того, какой тайный смысл имеют для каждого из супругов деньги и материальные блага. В этот период вопрос о том, кому сколько следует давать и кто сколько имеет право получать, становится решающим, а конфликты, связанные с противоречивыми обязательствами, особенно интенсивны. Мы поговорим о том, какую роль в этом процессе играют дети, о разном отношении к деньгам, о таких кризисах, как супружеские измены, нехватка денег и возможность разорения, неудовлетворение работой, проблемы успеха.

Дети и финансы

С рождением первого ребенка взаимоотношения между супругами становятся все менее и менее симметричными и все более и более взаимодополняющими.

Взаимоотношения молодых супругов, как правило, симметричны: мужчина и женщина равны, оба работают или учатся, у обоих сходные потребности и одинаковое право голоса при принятии решений. Во время первой беременности жены эти взаимоотношения становятся все более взаимодополняемыми. Она беременна, а он нет — это большое, очень заметное различие. Она нуждается в особой заботе, ее организм в опасности, ее потребности изменяются, и она в большей степени зависит от него.

Переход к среднему возрасту — трудное время для супругов. У мужа и жены теперь разные потребности, и они по-разному нуждаются друг в друге. Если раньше каждый ожидал от другого удовлетворения собственной потребности в самолюбании и восполнения тех качеств характера, которых ему недостает, то теперь они нужны друг другу в весьма практическом смысле. Они должны обеспечить ребенка и вместе вырастить его. В их взаимоотношениях впервые проявляются или приобретают особую интенсивность конфликты, возникающие из-за противоречивых обязательств, проявляется ревность. Не предпочитает ли жена ребенка мужу? Не ревнует ли она мужа к ребенку? Не испытывает ли муж ревности из-за того, что жена любит ребенка больше, чем его?

Приходится принимать новые решения. Кто должен сидеть дома с ребенком — жена или муж? Должна ли она снова начать работать? Если должна, то когда? Что произойдет, если семья лишится ее заработка? Приносит ли она жертву, оставаясь дома, или это нужно рассматривать как привилегию? Все это трудные вопросы, и именно в этот период у многих супружеских пар устанавливаются определенные стереотипы взаимоотношений, связанные с денежными делами.

Например, некая молодая женщина по имени Нэнси обратилась за консультацией по поводу семейной проблемы. При этом она сказала, что ее муж Гэри отказался прийти ко мне, и ей пришлось явиться одной. Нэнси была очень милостива, хотя настолько худа, что представляла любопытный контраст с толстым младенцем, сидевшим у нее на руках. Она рассказала, что оказалась в ужасном положении — ее брак несчастлив, между ней и мужем не существует ни любви, ни общения, и выхода она не видит.

Нэнси была адвокатом и познакомилась с Гэри, когда оба учились в юридическом институте. Получив дипломы, они решили пожениться и устроились на работу в одном и том же городе. Их план состоял в том, что Нэнси станет работать, пока не забеременеет, а потом будет сидеть дома до тех пор, пока самый младший ребенок не пойдет в школу. Гэри же намеревался продолжать работать и содержать семью. Нэнси работала до рождения ребенка, а после того, как это произошло, осталась дома.

Как только родился ребенок, Гэри начал жаловаться, что ему приходится работать, в то время как жена сидит дома и может постоянно общаться с ребенком. Он стал требователен, ревновал ребенка к матери и старался проводить с ним как можно больше времени, а на жену внимания не обращал.

Когда Нэнси забеременела во второй раз, его обида усилилась. Он много и напряженно работал, пребывая в обстановке жестокой конкуренции, и то, чем он занимался, ему совсем не нравилось. Нэнси решила снова пойти работать, чтобы муж мог оставаться дома с детьми. Он отказался, возразив, что уже далеко продвинулся в своей карьере, обогнав ее на несколько лет, и она не сможет зарабатывать столько, сколько он. До сих пор Гэри отдавал жене все, что получал, но теперь, зарабатывая больше денег, он стал утаивать их от нее. Гэри жаловался, что Нэнси много тратит, а сам отдавал ей так мало, что женщине приходилось питаться одним рисом и бобами, чтобы прокормить детей. Гэри не разговаривал с женой, не занимался с ней сексом и грозился, что, если

она уйдет от него, он добьется, чтобы обоих детей оставили ему, потому что он более квалифицированный адвокат, чем она.

Я с трудом уговорила Нэнси разрешить мне побеседовать с ее родителями. Я попросила их приехать в город, чтобы встретиться со мной и обсудить тяжелую ситуацию, создавшуюся в семье их дочери, о чем им было известно. Я сказала, что муж обижает Нэнси, пользуясь своим более выгодным профессиональным и финансовым положением.

— Я не думаю, что Нэнси стоило отказываться от своей юридической карьеры, — сказала я. — Подозреваю, что она утратила уважение со стороны мужа, и теперь, когда она полностью зависит от него, он пользуется ее уязвимостью. Я хочу, чтобы вы помогли ей вернуться к работе и добиться финансовой независимости, и тогда, как я полагаю, муж снова будет обращаться с ней как с равной.

— Как мы можем это сделать? — спросил отец.

— Мы не хотели бы вмешиваться в ее семейные дела, — добавила мать.

— Все, что от вас требуется, — сказала я, — это небольшая финансовая помощь Нэнси. Дайте ей в долг достаточно денег, чтобы она могла нанять очень хорошую няню, которая ухаживала бы за детьми, когда Нэнси снова пойдет на работу. Она должна найти себе юридическую фирму, где, даже не получая на первых порах больших денег, смогла бы учиться и набираться опыта.

— Согласен, — сказал отец. — Ей нужно снова начать работать.

— Как только Нэнси вернется к работе, — продолжала я, — у ее мужа, как я полагаю, снова пробудится интерес к ней. Если нет, то этот брак, вероятно, продлится недолго, но тогда Нэнси будет готова содержать себя самостоятельно.

Нэнси нашла няню и снова начала работать. Гэри устроил несколько скандалов из-за того, что жена уделяет детям слишком мало внимания. Однако вскоре он обнаружил, что снова проникся к жене уважением. У него появился к ней и сексуальный интерес, и они вновь стали супружеской парой.

Виноватые отцы

Некоторые мужья испытывают чувство вины из-за того, что имеют возможность продолжать свою профессиональную деятельность, не чувствуя себя обремененными заботой о ребенке. Им

может казаться, что они приносят домой слишком мало денег, чтобы компенсировать жертву, которую приносит жена, вынужденная сидеть дома. В таких семьях жена стремится принимать все решения относительно того, как тратить деньги, а мужу только остается из всех сил их зарабатывать.

Иногда чувство вины у отца распространяется и на детей. Впоследствии, когда они станут взрослыми, отец может оказаться объектом вымогательства с их стороны: они поймут, что легко могут эксплуатировать его, пользуясь тем, что отец считает себя виноватым за якобы недостаточное внимание, проявленное к ним в детстве.

Джерри, хорошо известный руководитель одного государственного учреждения, вошел ко мне в кабинет со слезами на глазах.

— Все это моя вина, — сказал он. — Мне повезло в жизни: я сделал блестящую карьеру, которая поглотила меня целиком. Поэтому я много лет пренебрегал детьми. Я знаю, что на мне лежит ответственность за все их проблемы.

На самом деле его дети вполне преуспели в различных областях деятельности. Трое из пятерых уже имели ученые степени, а остальные двое готовились их получить. Однако почти все они постоянно обращались к отцу за финансовой помощью.

Поговорив с ними и с их матерью о том, какое участие отец в действительности принимал в жизни семьи за эти годы, я пришла к выводу, что он пренебрегал ими не больше, чем большинство отцов, которым приходится содержать пятерых детей. Однако детям, возможно, казалось, что, даже когда отец находился рядом с ними, его голова была занята очень важными международными проблемами, с которыми он имел дело на работе.

Одна из дочерей Джерри теперь находилась “в депрессии”. В какой-то момент терапии эта девушка посоветовала своей сестре привлечь внимание отца, притворившись психически больной. Обоим не нравилось, что Джерри часто уезжает по делам и не может присутствовать на многих сеансах терапии, даже несмотря на то, что он предоставлял им всю финансовую помощь, какую они требовали.

Хотя жена Джерри, с которой он состоял в браке тридцать лет, уверяла, что он был хорошим отцом, мне потребовалось приложить колоссальные усилия, чтобы убедить Джерри, что дети просто используют его в своих целях и что у него нет причин считать себя в чем-то виноватым. Однако, убедившись в этом, он очень

ясно дал понять, что больше не будет терпеть подобного вымогательства. Дети сразу же начали вести себя как зрелые люди, им пришлось меньше требовать от отца, и они смогли лучше устроить свои собственные дела, а его дочь объявила, что “депрессия” у нее прошла.

Обиженные жены

Некоторые жены чувствуют себя обиженными — им кажется, что их заставляют сидеть дома с детьми, в то время как они предпочли бы работать и делать карьеру. Им кажется, что муж пользуется их положением, они завидуют ему из-за того, что он может вести собственную жизнь вне дома и в то же время наслаждается любовью ребенка. Они считают, что имеют право больше получать от жизни, и стремятся заставить мужа расплачиваться за это, буквально требуя предоставить им право распоряжаться деньгами и диктовать, сколько тот должен зарабатывать.

Например, один давний служащий моего отца однажды попросил у меня совета, как разрешить сложную семейную проблему. Оказалось, что жена берет с него плату, когда он хочет вступить с ней в сексуальные отношения. Том объяснил, что не только отдает ей всю свою зарплату, но вынужден искать левую работу, чтобы расплачиваться с ней всякий раз, когда они занимаются сексом. По его словам, жена считала, что заслуживает такой компенсации за то, что вынуждена весь день сидеть дома, и поэтому назначила цену за любое общение с мужем, включая секс.

Я сказала, что ему придется коренным образом изменить свои взаимоотношения с ней. Каждый вечер он обязан разговаривать с ней по крайней мере полчаса. Вместо того, чтобы платить ей за секс, он должен, отдав ей деньги, просто ласкать ее, обнимать и целовать, но не заниматься с ней сексом.

— Она спросит вас, почему вы так странно себя ведете, — сказала я. — А вы ответите, что любовь важнее секса. Если вы будете поступать таким образом хотя бы в течение нескольких недель, я гарантирую, что она перестанет брать с вас деньги за секс.

Когда Том начал проявлять свою любовь к жене, она стала отвечать ему тем же и перестала брать с него плату за секс.

Виноватые матери

Другие жены считают то обстоятельство, что они могут сидеть дома, большой привилегией и чувствуют себя виноватыми из-за того, что мужу приходится работать. Они склонны предаваться самоуничтожению и сосредотачиваются на детях в ущерб своим взаимоотношениям с мужем. Они стараются не давать ему заниматься детьми, не интересуются работой мужа, не распоряжаются деньгами, но при этом жалуются, что ничего не знают о состоянии семейных финансов. Часто им кажется, что их муж — тиран.

Алекс, например, жаловался, что никогда не получает удовольствия от секса с женой, потому что та постоянно прислушивается к телефону, проведенному в детскую, беспокоясь о том, ровно ли дышат двое ее маленьких детей. Во время полового акта ей вдруг начинает казаться, что их дыхания не слышно, и она бросается проверять, все ли с ними в порядке.

— Ты не любишь детей так, как люблю их я, — объясняла Дора Алексу. Однако всякий раз, когда Алекс пытался поиграть с детьми, она жаловалась, что отец с ними слишком груб.

Когда Алекс пробовал заговорить с Дорой о деньгах или о сложных отношениях со своим отцом, возникших в результате ведения их общего семейного бизнеса, та отвечала:

— Это для меня слишком сложно — решать сам.

Дора была прекрасной хозяйкой и всегда ухаживала за Алексом. Однако в разговорах со своими знакомыми она говорила, что он тиран, не допускает ее до участия в решении финансовых вопросов, уделяет слишком мало внимания детям и требует, чтобы его постоянно обслуживали.

С помощью терапевта Дора осознала, что поставила себя в подчиненное положение благодаря чувству вины за то, что Алекс много работает и находится в сложных отношениях с родителями. Дора начала понимать, что это подчиненное положение она создала для себя сама, чтобы компенсировать свое чувство вины. Осознав это обстоятельство, она начала помогать Алексу в работе и стала принимать участие в решении его проблем с родителями.

Отношение супругов к деньгам

Каждая супружеская пара должна принимать решения, касающиеся своего стиля жизни. Такие решения прямо связаны с деньгами и с тем, сколько супруги будут тратить. А от размеров их

расходов, в свою очередь, будет зависеть, сколько им придется работать. Стиль жизни и решения, касающиеся денег, будут определять, какие взаимоотношения установятся между супругами.

Лишь немногие супружеские пары действительно садятся за стол, чтобы обсудить свой стиль жизни и принять разумные решения. Большинство людей всего лишь плывет по течению, не слишком задумываясь о том, каким образом следует принимать решения. Мы склонны подражать стилю жизни наших друзей и родителей, даже если не всегда его одобряем.

Кроме выбора стиля жизни и размеров расходов, супружеским парам приходится сталкиваться с проблемами соперничества, верности, отчуждения или близости, родительских денег и с кризисами, которые неизбежно возникают в браке.

Супруги-соперники

Некоторым супружеским парам так и не удастся перейти от отношений соперничества, характерных для первых лет брака, к взаимодополняемости, подобающей родителям собственных детей. Они ведут себя скорее как брат и сестра, чем как муж и жена; продолжают бороться друг с другом на равных, пытаюсь разделить всю ответственность и во всем соревнуясь друг с другом. Часто каждый из них отказывается делиться с другим своими заработками и держит деньги на своем банковском счете. Они считают, что каждый имеет право на собственные деньги и, по-видимому, не могут осознать, что брак — это сотрудничество.

Например, Дуг и Диана были очень разными людьми, главным образом потому, что Дуг был на пятнадцать лет старше Дианы. Однако у них имелось много общего, потому что оба являлись терапевтами и писателями. Кроме того, разницу в возрасте компенсировало то, что Дуг в своей семье был младшим из четверых детей, а Диана в своей — старшей. Дуг знал, как вести себя со старшей сестрой, а Диана — с младшим братом.

Они сохранили свои привычки в браке и соперничали между собой, как брат и сестра. У каждого был свой банковский счет; даже через десять лет совместной жизни они не хотели держать деньги вместе. Руководя психотерапевтическим институтом, они, однако, не желали обсуждать между собой собственные терапевтические идеи из боязни, что другой украдет их или опубликует

первым. Всякий раз, когда кто-то из них готовил к публикации книгу, другой тщательно просматривал рукопись в поисках похищенных у него идей. Их скупость и подозрительность распространились не только на деньги, но и на свои идеи, вследствие чего им было трудно обсуждать общие интересы.

Дуг и Диана смогли прожить так целых десять лет, потому что оба достигли успеха в жизни и были богаты. Но экономическая депрессия 1990-х годов нанесла им тяжелый удар. Чтобы сохранить свой институт, им пришлось забрать деньги с отдельных банковских счетов и сложить их вместе. Их одолевали кредиторы, а один из служащих, которому они больше всего доверяли, ушел от них и открыл конкурирующее дело. Дугу и Диане пришлось столкнуться с убытками и предательством. Они вместе боролись за выживание и в конце концов стали настоящими супругами, которые не соперничают, а делятся всем друг с другом.

Эмоционально отчужденные супруги

Когда супруги решают взять на себя взаимодополняющие обязанности — например, жена ухаживает за детьми, а муж работает, — они со временем привыкают к своим ролям и могут дойти в них до крайности. Жена нередко отказывается говорить о чем бы то ни было, кроме дома и детей, а муж — целиком уходит в свою работу. С течением времени супруги обнаруживают, что у них становится все меньше общего. Возможно, они меньше спорят о деньгах, но между ними появляется отчуждение. Если организация семьи изменяется — скажем, когда подрастают дети и жена снова начинает работать, — они могут снова начать ссориться из-за денег так же, как в те времена, когда были молодоженами и не имели детей.

Соперничество ведет к ссорам, но полная взаимодополняемость ведет к скуке и отчужденности. Чтобы супруги имели между собой нечто общее, в семье должен происходить какой-то минимум борьбы вокруг тех или иных проблем.

В наше время, когда каждый из супругов имеет свои деньги, работу, друзей и родителей, взаимная отчужденность может быть особенно сильна.

Эдда была танцовщицей, она работала до поздней ночи и ужинала со своими друзьями на рассвете. Клод вставал в пять утра,

чтобы следить за курсом ценных бумаг на бирже, и все утро работал за компьютером. По вечерам он ложился спать как раз тогда, когда она уходила в свой театр. Они виделись по несколько минут только в шесть часов вечера, когда жена одевалась, чтобы идти на работу, и в пять утра, когда она возвращалась домой. Из-за таких разных режимов каждый из них жил в своей комнате, они не имели детей, у них были отдельные счета в банке и свой круг знакомых. Такие стабильные ненормальные взаимоотношения давно вошли у них в привычку.

Однажды Клод решил, что нуждается в отпуске, купил себе яхту на Карибском море и пригласил Эдду провести вместе с ним месяц. На море, впервые оказавшись вместе, они обнаружили, что нужно о чем-то разговаривать. Эдда не переставая говорила о деньгах: на что она имеет право, какая часть их имущества должна быть записана на ее имя, что она получит, если муж умрет, как гарантировать их благополучие. Проведя на яхте две недели, они расстались навсегда.

Иногда именно различия в стиле жизни позволяют сохранять брак. В таких случаях нередко создается иллюзия, будто причина отчуждения между супругами — не несовместимость их характеров, а просто разный распорядок дня и разные социальные контексты. Но стоит им оказаться в положении вынужденной близости, как они начинают понимать, что их взгляды и вкусы совершенно различны, и очень скоро расходятся. Денежные проблемы не вызывали разногласий у Эдды и Клода, пока они не разговаривали между собой. Но как только супруги заговорили о деньгах, то поняли, что по-разному смотрят на вещи.

Особенно тяжелые конфликты возникают, когда работающая жена, оплатив учебу мужа, рассчитывает, что впоследствии он расплатится с ней — либо деньгами, либо тем же самым способом. Но случается, что он отказывается это сделать или даже пользуется таким случаем, чтобы уйти от нее, считая, что ничего ей не должен.

Марша была медсестрой и помогла мужу закончить медицинское училище, зарабатывая сверхурочной работой в больнице. Хуан вырос в бедной пуэрториканской семье. Он был католиком, поэтому у них один за другим родились пятеро детей. Когда Хуан закончил медицинское училище, он захотел продолжать учебу и стать хирургом. Марша по-прежнему работала, чтобы он мог закончить учебу. Как только Хуан выучился на хирурга и начал за-

рабатывать деньги, он влюбился в подругу Марши, тоже медсестру, но на десять лет моложе ее. Они с Маршей развелись, и она так и не получила обратно денег, которые вложила в его образование, и теперь бывший муж платит ей лишь минимальные алименты.

Противоречивые обязательства

У супругов среднего возраста часто возникает конфликт из-за обязательств, вступающих в противоречие между собой. С такими конфликтами всегда переплетаются проблемы денег. По мере того как наши дети растут, наши родители стареют и начинают все больше в нас нуждаться. И как раз в это время мы в наибольшей степени бываем заняты собственной профессиональной карьерой. Вследствие этого обстоятельства возникает множество дилемм. Должны ли обязательства перед родителями стоять на первом месте? Или главным приоритетом должна служить наша работа, наша карьера? Сделать такой выбор нелегко, потому что работа и карьера — это наше будущее, наше благосостояние, источник денег на содержание семьи. Но как же дети — разве не их мы любим больше всего на свете? В действительности именно им мы хотели бы помогать в первую очередь. Как соблюдать их интересы и в то же время сохранять собственную семью, быть по-прежнему мужем и женой и при этом не оставлять в беде своих родителей — вот дилемма, которая встает перед большинством из нас.

Моя пациентка Бренда влюбилась и вышла замуж вторично. Ее муж Стив был единственным сыном вдовы. Через несколько лет после их женитьбы мать Стива серьезно заболела. Стив начал помогать ей деньгами и ухаживать за ней. Бренда жаловалась, что он проводит со своей матерью слишком много времени и дает ей слишком много денег.

— Тебе придется выбрать между женой и матерью, — сказала Бренда Стиву.

— Если ты ставишь меня перед таким выбором, я выбираю мать, — отвечал Стив. — Она старая, больная и одинокая. Я не могу ее бросить.

Бренда ушла от него с двумя своими детьми от первого брака. Она обнаружила, что без помощи Стива ей нелегко сводить концы с концами и приходится много работать. Она не могла содер-

жать детей и отправила сына жить к своей матери. Испытывая чувство одиночества и депрессию, она в конце концов покончила с собой.

Предлагать мужчине выбирать между женой и матерью, как правило, не следует. Есть другие способы разрешить конфликт между противоречивыми обязательствами, не прибегая к такому трудному выбору.

Еще один типичный пример противоречивых обязательств — конфликт между интересами детей и семейного бизнеса. В этом случае родители обычно стремятся к тому, чтобы дети работали в принадлежащей им фирме. И когда дети оказываются неспособными, родителей начинает раздирать конфликт между благом детей и благом фирмы.

Вайнштейны обратились ко мне, потому что очень беспокоились из-за своей младшей дочери Джулии. Ей было тридцать пять лет. Закончив институт менеджеров, она некоторое время успешно работала в одной крупной компании, но была уволена за обман. Страдая депрессией, она не выходила из своей квартиры, где непрерывно слушала пленки Джона Брэдшо. Она все больше замыкалась в себе, и родители, наблюдая за ее поведением, стали опасаться, что дочь вовлечена в какую-то секту.

— У всех наших детей что-нибудь не в порядке, — пожаловалась ее мать. — Джулия — младшая из шестерых, трех мальчиков и трех девочек, им всем за сорок. Никто из них не женился и не вышел замуж, и только Джулия живет не дома.

Я подумала, что это необычно, и спросила, как дела у остальных детей. Отец, удивительно похожий на моего деда-иммигранта, объяснил:

— Должен вам сказать, доктор, что мне пришлось в жизни принять одно важное решение. Мне принадлежит большая, весьма процветающая фирма, которую я создавал всю свою жизнь. Все дети, кроме Джулии, работали в этой фирме, и по их вине она была близка к разорению. Мне было тошно смотреть, до чего они никчемные. В одно прекрасное утро я встал, отправился на завод и всех их уволил. Думаю, что такое решение было правильным. Мне нужно было выбирать между детьми и фирмой, и я выбрал фирму, потому что она дает нам средства к существованию.

— А как реагировали на это дети? — спросила я.

— Не очень хорошо, — ответил отец. — Одни со мной не разговаривают, другие очень холодны. Ни у кого из них дела не наладились, все перебиваются кое-как.

По странному совпадению Джулию выгнали с работы приблизительно тогда же, когда были уволены ее братья и сестры. Кроме того, как раз в то время, когда отец Джулии беспокоился из-за детей, ее стали волновать детские воспоминания и переживания. Отца раздирает конфликт между интересами детей и интересами фирмы, а дочь — конфликт между ее взрослым и детским “я”. Когда отец отказался снова принять в свою фирму братьев и сестер Джулии, она отказалась интегрировать свое детское “я” в свою взрослую жизнь, стала замкнутой и поддалась промыванию мозгов.

Я убедила отца, что он должен помочь всем своим взрослым детям преуспеть в жизни. Он переговорил с каждым из них, дал им денег в долг, снабдил советами и пристроил каждого к какому-нибудь делу. Когда Джулия увидела, что дела у ее братьев и сестер пошли лучше, она вернулась ко взрослой жизни, снова начала работать и общаться с друзьями.

Родительские деньги

Особенно сложные проблемы возникают у супругов, если у одного из них есть деньги, полученные в наследство от родителей. Возникает вопрос: кому они принадлежат? Следует ли просто передать их следующему поколению, ничего не потратив? Должны ли они обеспечивать благосостояние многих будущих поколений? И, что еще сложнее, встает другой вопрос: за что меня любят — ради меня самого или ради моих денег?

Когда денег, полученных в наследство, достаточно для того, чтобы супругам можно было не работать, жизнь становится для них бессмысленной. Одного из супругов, а иногда и обоих, начинает терзать мысль: смогли бы они преуспеть в жизни, если бы им пришлось работать? Такие сомнения способны испортить человеку характер и отрицательно сказываются на супружеской жизни.

Самая неприятная проблема, создаваемая родительскими деньгами, состоит в том, что они дают супругам возможность жить не по средствам.

Чарли и Джейн обратились ко мне за консультацией по поводу ужасных ссор между собой. Чарли уже был однажды женат и вел во время своего первого брака экстравагантный образ жизни, не делая никаких сбережений, рассчитывая унаследовать состояние

своего отца. Когда супруги развелись, его жена ничего не получила, потому что за время их брака они ничего не накопили и не приобрели никакого имущества. После того, как Чарли женился второй раз, на Джейн, его отец умер. Теперь он считал, что должен поделиться наследством со своей первой женой, потому что они прожили вместе пятнадцать лет, зная, что им не нужно ни работать, ни делать сбережения в надежде на наследство. Джейн возражала, что и служило причиной их бесконечных ссор.

Чарли имел четкую договоренность с первой женой, и эту договоренность он намеревался выполнить, даже несмотря на их развод. Однако у большинства супружеских пар, наоборот, существует молчаливое взаимопонимание относительно того, что после развода они не будут ничем друг другу обязаны. Я поздравила Джейн с тем, что она выбрала себе мужа с таким прочным чувством долга, и уговорила ее разрешить Чарли поделиться частью наследства с первой женой. Я предложила, чтобы Чарли разделил часть наследства поровну между первой женой и Джейн. Таким образом он смог бы успокоить свою совесть и удовлетворить Джейн.

Когда один из супругов располагает деньгами, унаследованными от родителей, стиль жизни обоих, как правило, определяется финансовым положением более богатого из них. Они считают, что оба имеют право пользоваться унаследованными деньгами. Однако право пользования деньгами — не то же самое, что право собственности на них. В случае развода менее состоятельного из супругов ждет неприятный сюрприз: он обнаруживает, что не может претендовать на деньги, унаследованные другим.

Безудержные траты

Случается, что, достигнув черты среднего возраста, один из супругов внезапно приобретает склонность к безудержным тратам. Например, жена начинает по кредитной карточке на огромные суммы покупать для дома и детей одежду или другие вещи, а муж приобретает для себя спортивный автомобиль, яхту, дорогую стереосистему и так далее. Каждый из супругов чувствует себя виноватым, но не может удержаться от расходов. Обычно это говорит о недостатке согласованности в жизни семьи и об отсутствии совместного планирования приоритетов. Иногда подобное расточительство свидетельствует о низкой самооценке у того, кто тратит

деньги. В других случаях оно становится разновидностью мести за недостаточную любовь или уважение.

Безудержные траты — один из самых вредных факторов, угрожающих стабильности брака. Хорошо известно, что разногласия по поводу денег — главная причина разводов. И чаще всего эти разногласия бывают связаны с безудержными тратами одного из супругов.

Айлин и Джеффри были женаты три года, когда обратились ко мне за консультацией по поводу того, что Джеффри намеревался развестись с Айлин. Он сказал, что ее безудержные траты разоряют его и портят их взаимоотношения. Я выслушала его рассказ о том, как Айлин полностью исчерпывает кредит по своей кредитной карточке и тут же обзаводится новой, которую тоже очень быстро использует до конца. Оба супруга имели хорошую работу и общие деньги, но их отношение к расходам было совершенно различными. Джеффри считал, что нужно делать сбережения, и никогда не пользовался кредитными карточками. Айлин не возражала, но удержаться от покупок не могла. По ее мнению, все, что она покупала, было необходимым или важным. Одежда, кухонная посуда, мебель, подарки родственникам — вот лишь некоторые из многих необходимых вещей, которые она не могла не купить. Айлин обещала, что не будет тратить больше, чем зарабатывает, но оказывалась не в состоянии сдержать свое обещание, и Джеффри не раз приходилось спасать ее от рассерженных кредиторов.

Я не могла не посочувствовать и Джеффри с его проблемой, и Айлин с ее стремлением перемениться и неспособностью это сделать. Я предложила Джеффри помочь жене необычным способом. Каждый раз, когда Айлин будет что-нибудь покупать, кроме продуктов, Джеффри должен также купить что-нибудь такое, что будет стоить вдвое дороже и окажется совершенно не нужным. Он должен поступать подобным образом — пусть даже их квартира наполнится ненужными вещами до отказа — до тех пор, пока оба не убедятся, что траты Айлин перестали составлять проблему. Джеффри привел этот план в исполнение, и через несколько недель Айлин стала расходовать деньги очень экономно. Теперь уже она беспокоилась о том, как оплатить долги по кредиту, в которые влезал Джеффри, и не могла спокойно смотреть на вещи, которые тот покупал.

Скряга и транжира

После безудержных трат следующей главной причиной несчастливых браков, особенно в традиционных семьях, является скупость. Когда между супругами существует договоренность, что один добывает деньги, а другой ведет хозяйство, добытчик иногда настаивает на праве решающего голоса в вопросе о том, как тратить деньги. Он может отказаться выдавать деньги на расходы, которые, по мнению того, кто ведет хозяйство, нужны или желательны. Тогда тот считает его скрягой, намеренно лишаящим семью самого необходимого. Нередко супруг, не зарабатывающий денег, пытается отомстить, иногда используя для выполнения этой цели детей или родителей. Такой супружеской паре трудно подняться выше дрязг повседневной жизни; не желая идти на риск, супруги, возможно, обретут чувство безопасности, но при этом пожертвуют своим счастьем.

Даже в семьях, где зарабатывают оба супруга, один часто оказывается скрягой, а другой — транжирой. Чем прижимистее становится один, тем больше тратит другой — в знак протеста или же для того, чтобы компенсировать его скупость. А чем больше тратит транжира, тем прижимистее становится скряга. Между мужем и женой появляется отчужденность, все чаще высказываются взаимные обвинения и все реже предпринимаются какие бы то ни было совместные действия. Все это обычно заканчивается разводом.

Особая ситуация возникает, когда кто-то из супругов, не ограничивая себя в собственных расходах, проявляет скупость, если речь идет о расходах другого.

Альфред был очень богат. Он жил с молодой женщиной, у которой своих денег не было. Часто он совершал длительные поездки по делам или ради собственного удовольствия. У него была договоренность со своей подругой, что он всегда будет путешествовать первым классом, а она — вторым. Разницу между стоимостью билетов в первом и втором классе Альфред выдавал на покупки. Если же подруга тоже летела первым классом, денег на покупки она не получала. Альфред был всегда готов потратиться на себя, но скупился на расходы своей подруги — случай не такой уж и редкий.

Другая особая ситуация: человек мало тратит на себя и щедр по отношению к другим.

У Карла было только три пары брюк. По его словам, “одни на мне, другие в шкафу, а третьи в чистке”. Однако гардероб его жены ломился от дорогих платьев, которые он ей покупал: ему постоянно казалось, что у нее их мало. В таких случаях жена бывает настолько счастлива, что подобный брак оказывается долговечным.

Нехватка денег

Для большинства молодоженов брак — что-то вроде пикника на лоне природы. “Конечно, там будут свои неудобства, — думают они, — но в общем будет весело”. Они могут столкнуться с неприятным сюрпризом, обнаружив, что потребностей и желаний у них больше, чем они предполагали, а денег постоянно не хватает.

Это обстоятельство становится наиболее очевидным, когда супруги вступают в средний возраст. Муж нередко недоволен, что жена не стремится найти себе работу получше, а жена считает, что он мог бы зарабатывать и побольше. Часто супруги обнаруживают, что тратят больше, чем зарабатывают, и обвиняют друг друга в расточительстве. Споры из-за денег могут стать обычными и повседневными.

Конфликты по поводу нехватки денег возникают даже тогда, когда супруги весьма богаты. Одна бедная супружеская пара внезапно разбогатела после того, как муж, увлекавшийся сочинением триллеров, оказался автором бестселлера. Он начал публиковать один бестселлер за другим, а жена взяла на себя право распоряжаться деньгами. Их расходы росли: пришлось много тратить на благотворительность, у них появился штат сотрудников, которых нужно было содержать. Жена стала требовать, чтобы муж публиковал не меньше одного бестселлера в год. Она заявила, что это единственный способ поддерживать их уровень жизни. Муж же обвинял жену в том, что она даже не знает, сколько у них денег и где они. Они так же ожесточенно ссорились из-за своего богатства, как в молодости — из-за своей бедности.

Жить не хуже других

Достигнув среднего возраста, супружеская пара часто оказывается в такой экономической ситуации, которая сложилась помимо их воли и желания. Мало какая семья специально планирует,

что она в действительности намерена делать со своими деньгами. Решения принимаются по мере необходимости и нередко определяются тем, что делают другие, а не тем, что лучше всего для данной семьи.

Например, супруги могут купить в рассрочку дом, выплачивать взносы за который им окажется трудно. Или приобрести два автомобиля, более роскошных, чем в действительности необходимо. Они могут обнаружить, что слишком много тратят на отделку дома, мебель или на поездки в отпуск. Большая часть подобных покупок делается только потому, что то же самое покупают и другие; считается, что так принято. Наличие собственности позволяет чувствовать свою принадлежность к определенной социальной группе, все члены которой живут в подобных домах и владеют таким же имуществом. Многие супружеские пары, по-видимому, объединяет только общая цель — накопление собственности.

Видимость власти

Супруги должны достичь соглашения о том, кто чем будет распоряжаться после свадьбы. Некоторые супружеские пары просто делят между собой области ответственности. Например, в традиционной семье жена отвечает за хозяйство и за детей и принимает все решения о том, какие траты необходимы, а муж отвечает за добывание денег и вложение капитала. В таком браке конфликт обычно возникает, если муж хочет вложить деньги в какое-то предприятие, а жена — потратить их на нужды семьи.

В других семьях существует молчаливое соглашение, что тот, кто зарабатывает больше денег, располагает большей властью и поэтому принимает все решения относительно того, как их тратить, или, по меньшей мере, имеет право наложить вето на решения другого супруга. А у того из супругов, кто не работает или зарабатывает меньше, обычно появляется склонность скрывать свои решения от другого и недовольство его властью. Иногда супруг, обделенный властью, пытается обрести ее, вступая в союз с детьми, союз, направленный против другого супруга. Тогда тот, кто зарабатывает больше, чувствует себя исключенным из семьи, и ему становится обидно, что между остальными ее членами существуют более тесные узы.

Бывает, что в некоторых семьях один из супругов делает вид, будто распоряжается деньгами, а другой на это соглашается. Такое притворство вызвано желанием ублажить строптивного супруга, удовлетворить родителей или соблюсти интересы детей.

— Я всю свою жизнь прожила во лжи, — говорила Дороти со слезами на глазах. — Я была так несправедлива к отцу! Всю жизнь я считала его бездельником, не желающим работать. Я была убеждена, что семью содержит мать, а на самом деле все было наоборот.

Родители Дороти, Лео и Рэчел, были бедными иммигрантами, которые открыли лавку на первом этаже дома, где они жили. Рэчел торговала в лавке, а Лео подыскивал потребителей-экспортеров и поставщиков товара. Он постоянно где-то мотался, а Рэчел сидела в лавке. Она вечно жаловалась на то, как тяжело ей приходится, в то время как муж ничего не делает. Дети выросли в убеждении, что отец не работает, — не только благодаря жалобам Рэчел, но еще и потому, что он всегда отсутствовал. Того, как он трудится, дети не видели. Они считали, что семью содержит мать, потому что именно она имела дело с деньгами, лежавшими в кассе. Мать выдавала детям деньги без ведома отца, и они полагали, что деньги принадлежат ей. Только впоследствии, когда дети сами занялись собственным бизнесом, они поняли, что их отец все это время очень много работал, а семья этого не ценила.

Кризисы

Для некоторых супружеских пар среднего возраста характерна непрерывная череда кризисов, напоминающая скачку с препятствиями: стоит преодолеть один барьер, как впереди вырастает новый, еще более трудный.

Кризисы могут создавать дети — у них появляются проблемы в школе, в общении с ровесниками, болезни. Кризисы возникают у родителей: они стареют, часто болеют, и супругам приходится за ними ухаживать. Вероятно, самый серьезный из таких кризисов — смерть родителей. Могут возникнуть кризисы и на работе: смена должности, всевозможные сложности, потеря работы, большие долги. Потеря или смена места работы — серьезные кризисы, которые угрожают стабильности семьи.

Многие из этих кризисов связаны с деньгами. Например, проблемы, возникшие у ребенка, можно решить, если существует возможность платить за учебу в частной школе. Однако родители могут придерживаться разных мнений о том, лучший ли это способ тратить деньги, и нередко вступают по этому поводу в ожесточенные споры. Трудность может заключаться и в том, что, даже если родители решат отдать ребенка в частную школу, у них не оказывается денег на ее оплату. Тогда они могут начать ссориться из-за того, должна ли жена пойти работать или не потратить ли им семейные сбережения. То же самое происходит в случае болезни или дряхлости родителей. Проблемы всякий раз состоят в том, где достать денег и как их потратить.

Супружеская неверность

При достижении среднего возраста в сексуальных отношениях между супругами нередко складывается определенное равновесие. Сексуальные потребности мужа с годами снижаются, а жены — возрастают, пока не достигается баланс. К сожалению, он не может сохраняться надолго.

В этой ситуации возможны два типа кризисов. Один из них состоит в том, что сексуальные желания жены продолжают возрастать, а мужа — снижаться. Со временем жена может начать искать удовлетворения своих потребностей с другим мужчиной. Второй тип кризиса — комплекс Лолиты: мужчина считает, что его сексуальность снижается, потому что жена для него недостаточно привлекательна, и ищет женщину помоложе, полагая, что та возродит его сексуальность. Иногда так и происходит, но тогда ему приходится начинать все сначала и создавать новую семью.

Некоторые супружеские пары так и не могут пережить измену одного из супругов: супруг, глубоко уязвленный, расторгает брак. А иногда изменивший супруг переживает глубокое унижение, когда о его неверности становится известно, и расторгает брак сам — из чувства стыда.

Иногда же у супругов среднего возраста случается по несколько интриг на стороне, и тем не менее брак сохраняется. Возможно, сами эти интриги становятся фактором, стабилизирующим брак.

Особые сложности возникают в ситуациях, где замешаны деньги. Муж содержит другую женщину или даже другую семью. Жена

оказывается во власти бессовестного любовника, который начинает вымогать у нее деньги. Если измена связана с финансовыми потерями или обманом из-за денег, брак обычно завершается разводом.

Боязнь разорения

В периоды экономической нестабильности люди всегда боятся лишиться работы или своих сбережений. Такие тревоги могут служить причиной ссор из-за денег и нередко создают множество проблем: болезни, депрессию и сексуальные нарушения. Боязнь потерять работу или деньги может стать единственной и самой важной мотивацией для одного или обоих супругов. Тогда отношение каждого из них к своей работе берет верх над их взаимоотношениями друг с другом или с детьми. Это может продолжаться годами и делает брак безрадостным.

Боязнь финансовых потерь особенно часто встречается у тех, кто вырос в бедности, во время экономической депрессии, либо у тех, кто прошел через эмиграцию или войну. Особую тревогу испытывают те, кто некогда имел прочное финансовое положение, затем оказался в бедности, после чего снова сумел достичь благосостояния. Их не оставляет страх, что они вновь могут все потерять. Этот страх способен заставить человека всю жизнь заниматься нелюбимой работой. Он может перейти в алчность и приведет к отчуждению между членами семьи, которые будут ссориться из-за того, кто получает больше.

Сара и Арон подвергались преследованиям до того момента, как эмигрировали в США, а потом первые несколько лет жили в бедности. Их пятеро детей постоянно боялись остаться без денег. Они не пытались следовать своему призванию, считая, что надежное финансовое положение важнее. Соперничество между ними, начавшееся еще в детстве, со временем усилилось и превратилось в ненависть. Один из них, Майкл, без особой причины систематически обкрадывал других, хотя в деньгах не нуждался. Делать это его заставляла психологическая потребность: ему необходимо было испытывать чувство безопасности, которое создают деньги. У его жены часто случались сильнейшие приступы паники. Дочь Майкла, Мартина, пришла ко мне за консультацией по поводу проблем, возникших у ее сына-подростка. Мальчик сказал мне: “Дедушка

рассказывал, что воровал у своих родственников”. Он не мог этого понять, потому что вырос в семье, где финансовое положение было стабильным. Чтобы помочь подростку преодолеть депрессию, я договорилась с его матерью, Мартиной, что та расскажет ему всю правду о своем отце и возместит остальным родственникам все, что тот у них украл.

Тому, кто вырос в условиях финансовой стабильности, нелегко понять чрезмерную озабоченность по поводу денег, которую испытывают дети иммигрантов. Нередко люди этого поколения еще более, чем их родители, одержимы такими тревогами и сильнее страдают от боязни разорения.

Большая часть представителей среднего класса также ощущает ненадежность своего финансового положения и испытывает боязнь разорения, потому что не имеет никакой гарантии сохранить принадлежность к своему социальному слою. Люди, родившиеся в богатых семьях, обычно чувствуют себя в безопасности, считая, что деньги будут у них всегда. Бедняки и рабочие также обычно считают свое положение стабильным. Они от рождения привыкли к определенному образу жизни, и маловероятно, чтобы их финансовое положение сильно улучшилось или ухудшилось. Напротив, те, кто вырос в семьях среднего класса, не имеют никаких гарантий, что в нем и останутся. Они вынуждены много учиться и еще больше работать, чтобы ценой огромных усилий оставаться в том социальном слое, в котором выросли.

Нередко дети родителей, принадлежащих к среднему классу, наблюдая подобные усилия, отказываются идти по тому же пути — не только потому, что это бессмысленно, но и потому, что это не сулит им даже малейшей радости. Поэтому супруги из среднего класса, которые боятся утратить то, что имеют, отдаляются друг от друга благодаря тому, что заняты только работой, и огорчаются, когда их дети совершенно не ценят их усилий.

Неудовлетворенность работой

Всем известно, как легко принести домой с работы все свои служебные проблемы. Когда человек не удовлетворен работой, он склонен вымещать свои неприятности на супруге или на детях. Как и следует ожидать, это не способствует семейному счастью. Иногда

депрессия, вызванная неудовлетворением от работы, наводит на пессимистические мысли о своем браке и семье. В других случаях не удовлетворенные работой супруги считают, что должны больше получать от семьи, раз уж им так плохо на работе. К несчастью, жизнь устроена иначе, и человек редко получает в семье компенсацию за свои служебные горести. Со временем подобные переживания, связанные с трудностями на работе, могут передаться и детям, которые тоже будут страдать от низкой самооценки.

В некоторых случаях неудовлетворение работой используется для манипулирования членами семьи. Моя мать обычно говорила: “Не волнуй отца. Следи за тем, что говоришь: у него и так много проблем на работе”. Когда кому-нибудь из нас было что-нибудь нужно, возникали проблемы или же надо было обсудить какой-нибудь план, мать настаивала на том, чтобы отложить разговор, потому что отец был слишком занят своими служебными проблемами. Неудовлетворение работой давало ему возможность не заниматься детьми, а моей матери позволяло стать посредником в наших с ним взаимоотношениях.

Успех

К моменту достижения среднего возраста один из супругов может добиться успехов в работе, разбогатеть или прославиться. Пережить успех так же трудно, как и неудачу. Супруг, добившийся успехов, может стать более требовательным или более отчужденным, и супружеская пара окажется неспособной примириться с тем, что один из них достиг большего, чем другой. Успех часто сопровождается высокомерием и зазнайством — качествами, которые не способствуют улучшению взаимоотношений в семье.

Еще сложнее обстоит дело, когда у того из супругов, кто добился успеха, высокомерие чередуется с боязнью. Люди, добившиеся больших успехов, нередко чувствуют себя самозванцами, которым каждую минуту грозит разоблачение. Эти люди живут в постоянной тревоге, считая, что не заслужили такого успеха и что их личные заслуги — всего лишь видимость, что они недостойны собственных достижений. Вследствие этого они требуют постоянной поддержки и подтверждения своих достоинств, что оказывается для семьи непосильным бременем.

Скука

Стабильность финансового положения часто влечет за собой скуку. Если супружеской паре средних лет не приходится постоянно вести борьбу за то, чтобы свести концы с концами, скука превращается в главную проблему. Супруг становится похож на старый, разношенный башмак: все его разговоры и поступки полностью предсказуемы, все в нем неинтересно, ничто не вызывает острых переживаний. К счастью, большинству супружеских пар не дают скучать многочисленные кризисы, происходящие в этом возрасте. Однако в спокойные периоды жизни скука начинает их одолевать.

Чтобы избавиться от скуки, некоторые супруги пытаются заняться тем, к чему на самом деле не так уж стремятся: увлекаются покупками, путешествуют, заводят новых детей или ссорятся по любому поводу. Вместе со скукой может возникнуть ощущение, что где-то наверняка есть кто-то более интересный, более волнующий, не такой скучный. Вследствие этого нередко возникает проблема супружеской неверности. Иногда средством отвлечься от скуки в семье становятся не измены, а стремление наживать или тратить деньги.

Смерть родителей

Для большинства людей смерть родителей — самое трагическое событие в жизни, и оно часто происходит, когда дети достигают среднего возраста, что усиливает напряженность во взаимоотношениях между супругами. Трудно быть счастливым в браке, оплакивая смерть кого-то из родителей.

Напряженность усиливается еще больше, когда имеется завещание и наследство. Как бы тщательно ни было продумано завещание, с точки зрения наследников оно выглядит совсем иначе, чем с точки зрения того, кто его составлял. Завещания почти всегда порождают недобрые чувства и конфликты, наследники втягиваются в споры о том, кто на что имеет право, кто чего заслуживает и кому за что полагается компенсация. Битвы вокруг завещания, как правило, мешают супружескому счастью.

Роджер и Бетти обратились ко мне за консультацией по поводу сексуальной проблемы. После четырех лет брака Роджер утратил

интерес к сексу. У него не происходила или тут же прекращалась эрекция, он страдал преждевременным семяизвержением. Бетти винила в этом себя, считая, что все началось из-за того, что она начала предъявлять Роджеру большие сексуальные требования. Я спросила обоих об их семьях, биографиях и планах и обнаружила, что Роджер потерял отца и вскоре после этого — через два года — мать. Последние два года они с Бетти вели тяжбу с родственниками из-за завещания матери: она оставила семейный дом сестре Роджера, а сына практически лишила наследства. Его сексуальные сложности начались именно в тот момент, когда было прочитано материнское завещание. Хотя Роджеру и удалось достичь удовлетворительного соглашения с сестрой по поводу наследства, его сексуальность так и не восстановилась. Однако ни Роджеру, ни Бетти не пришлось в голову сопоставить эти два события — завещание и сексуальные сложности.

Я сказала Роджеру: если его мать сознательно намеревалась сделать сына импотентом, она этого, безусловно, добилась. Раньше он об этом и не задумывался. После нескольких недель сексуальной терапии его состояние улучшилось, и счастливая сексуальная жизнь с Бетти возобновилась.

Как пережить средний возраст?

Чтобы ваш брак с большей вероятностью пережил средний возраст, вы можете кое-что предпринять. Об этом мы сейчас и поговорим.

Старайтесь решать денежные проблемы совместно

Как бы ни было велико искушение возложить все неприятные денежные дела на вашего супруга или супругу, не поддавайтесь ему. Чтобы избежать недовольства и конфронтаций, лучше всего обсуждать денежные дела не все сразу, а по одному и совместно. Запланируйте регулярные деловые обсуждения. Особенно важно принимать совместные решения о том, как тратить деньги на детей.

Назначайте сроки действия решений

“Но ты же тогда согласился!”, “Вспомни, что ты говорил!”, “Это было твое решение”... — большинство из нас много раз слышали подобные замечания, звучащие как обвинения. Помните: очень малая часть решений принимается на всю жизнь, и устанавливайте сроки действия ваших решений. Вы можете решить, где вам жить или на каком автомобиле ездить, но такие решения должны иметь силу лишь на протяжении ограниченного срока. Жизнь идет, меняетесь вы, ваш супруг или супруга. Может измениться и ваше финансовое положение, и возможно, что решения придется пересматривать.

Пересматривайте свои решения, если вы в чем-то виноваты или чем-то недовольны

Решения, касающиеся работы или денег, могут породить чувство вины или обиды, и, если не принять мер, они могут превратиться в навязчивую идею и испортят вашу супружескую жизнь. Если вы испытываете чувство вины или обиду, подозреваете, что от этих чувств страдает ваш супруг или супруга, сядьте рядом и вместе пересмотрите свои решения. Переговоры должны закончиться так, чтобы оба остались удовлетворены. В браке, когда кто-то находится в выигрыше, а кто-то в проигрыше, нет ничего хорошего.

Не торгуйтесь до бесконечности

Некоторые супруги всю свою жизнь без конца торгуются друг с другом. Установите предельный срок пересмотра решений, по истечении которого они становятся окончательными. Это позволит вам заняться другими проблемами.

Отдавайте больше, чем берете

Откажитесь от соперничества. Старайтесь всегда отдавать больше, чем берете. Помните: щедрость неотделима от любви. Не подсчитывайте, сколько один отдает другому. Брак означает, что взаимный обмен между супругами должен продолжаться многие

годы, и в конце концов каждый из них оказывается в выигрыше. То, что вы сегодня отдаете деньгами, возможно, вернется к вам в виде любви и секса, чувства безопасности, и наоборот.

Избегайте отчужденности

Не рассчитывайте, что, проявляя холодность и отчужденность, вы заставите супруга или супругу заметить ваше недовольство. Когда вам что-то не нравится, говорите об этом прямо. Не позволяйте денежным проблемам становиться помехой в ваших интимных отношениях или мешать вам наслаждаться жизнью. Сочувственно относитесь к возникающим у вашего супруга или супруги проблемам по поводу денег и работы, откровенно делитесь собственными трудностями, но помните, что нельзя позволять денежным затруднениям мешать вашему супружескому счастью.

Лучше работать, чем не работать

Только вам самим известно, следует работать или нет. Если вы не уверены — лучше работать. Если приходится работать больше, чтобы удовлетворять потребности семьи, делайте это без колебаний. Если обязательно работать, чтобы заработать на жизнь, все равно вы будете жить лучше, если станете работать. Не работайте только в том случае, если в этом нет финансовой необходимости и вы чувствуете, что работа будет мешать вашей семейной жизни.

Избегайте неверности

Предсказать финансовые последствия супружеской измены нелегко. В их числе могут оказаться шантаж, ухудшение финансового положения в случае развода, появление внебрачных детей и необходимость поддерживать любовницу или ее семью.

Не будьте только скрягой или только транжирой

Если вы имеете склонность швыряться деньгами, учитесь бережливости. Если вы скупы — время от времени тренируйтесь в расчётливости. Скряги обычно вступают в брак с транжирами.

Пытаясь вести себя так же, как это обычно делает ваш супруг или супруга, вы проявите понимание, что будет оценено. Иногда полезно поставить себя на место другого.

Смиритесь с тем, что денег всегда не хватает

Не удивляйтесь всякий раз, сталкиваясь с финансовыми трудностями. Смиритесь с мыслью, что это естественно. Денежные трудности — обычный жизненный факт, и если вы будете так к ним относиться, вам станет легче жить. Осознание того факта, что денег никогда не бывает достаточно, поможет вам избежать соблазна “жить не хуже других”, потому что вы смиритесь с тем, что никогда с ними не сравняетесь. Постоянно тревожиться по поводу денег — то же самое, что постоянно тревожиться по поводу смерти. Все мы знаем, что рано или поздно умрем, но неотвязные мысли об этом не сделают вас счастливее.

Пусть деньги помогут вам бороться со скукой

Если вам приходится выбирать между скукой семейной жизни и чрезмерными тратами, выбирайте чрезмерные траты. Многие браки удалось спасти благодаря совместно проведенному отпуску, даже если в тот момент супруги не могли себе его позволить. Точно так же своевременно сделанный подарок может иметь большое значение и поможет завоевать любовь супруга или супруги.

Спрашивайте себя, действительно ли дело в деньгах

Деньги сами по себе лишь изредка создают проблему. Проблема в том, выступают ли деньги в качестве символа нужных вещей или же межличностных отношений. Когда деньги символизируют необходимые вещи, возникает вопрос о материальной собственности — о том, кому принадлежит дом, кто на какую часть наследства имеет право, сколько мы в состоянии потратить. Когда же деньги символизируют межличностные отношения, финансовый конфликт может на самом деле вызываться не деньгами, а тайны-

ми или подспудными проблемами управления, власти, заботы, одобрения, обязательств и секса.

Если вам не удалось преодолеть рубеж среднего возраста в счастливом супружестве, вам, вероятно, придется пройти через развод и второй брак. Поэтому внимательно прочитайте следующую главу.

6. РАЗВОД И ВТОРОЙ БРАК

Развод — настолько жестокое испытание, шрамы, которые он оставляет, настолько глубоки и долговечны, что его влияние на наши любовные переживания будет ощущаться до конца нашей жизни. Вот почему на эмоциональных и экономических взаимоотношениях со вторым мужем или женой всегда будет лежать отпечаток бракоразводного процесса, который предшествовал второму браку.

Нередко мы обнаруживаем, что по-настоящему узнаем своего бывшего мужа или жену только после развода. Как бы долго ни длился первый брак, как бы хорошо мы, по нашему убеждению, ни знали своего супруга, в ходе развода нам приходится примириться с тем, что человек, которого мы когда-то избрали своим спутником на всю жизнь, который стал отцом или матерью наших детей, нам как будто совершенно не знаком. Нас поражает и приводит в ужас то обстоятельство, насколько малопривлекательной личностью оказывается супруг в ходе бракоразводного процесса. Неужели это тот человек, которого мы так хорошо знали? Как он мог так измениться?

Существуют два возможных объяснения данного парадокса. Одно состоит в том, что каждый из супругов во время бракоразводного процесса действительно меняется. Другое — в том, что супруг превращается для нас в незнакомца, потому что мы больше его не любим. Однако мы этого не осознаем, и нам трудно мириться с той переменной в нем, которая очевидна для нас. Чтобы мы могли развестись с супругом, он должен превратиться в незнакомца, но нам бывает больно и неприятно, когда муж или жена действительно становятся чужим человеком. После развода мы уже никогда не сможем так доверять своим суждениям о людях, как раньше.

Развод и расставание с наивностью

Развод — это убийство брака. Он разрывает три типа уз — узы, связывающие супругов, узы денежные и имущественные и узы любви к детям. В тех случаях, когда супружеская пара владеет

семейным бизнесом, обычно разрываются и узы, привязывающие ее к этому бизнесу.

В идеале мы хотели бы разорвать только узы первого типа — супружеские. Однако для этого наш супруг должен превратиться в незнакомца, от чего страдают и все другие узы. С незнакомцем нелегко поделить детей и имущество. В ходе развода у одного или обоих супругов могут появиться подозрения, касающиеся мотивов другого, его намерений относительно денег или детей. Чем больше возникающая между нами отчужденность, тем настоятельнее мысль: “С какой стати этот незнакомец собирается завладеть моими детьми или моими деньгами?”

Самые ожесточенные битвы в ходе развода обычно разыгрываются по поводу денег, однако самые болезненные — по поводу детей. Наиболее мучительная ситуация складывается, когда один из родителей отказывается от детей, оставляя их или переставая уделять им внимание, как будто разводится не только с супругом, но и с детьми. Он делает это назло другому супругу, и причиняемая этим боль обычно сильнее, чем огорчение из-за потери денег.

Последствия развода

Пройдя через бракоразводный процесс, мы никогда уже не сможем стать такими, как прежде. Как у солдата, вернувшегося с войны, так и у многих из нас происходят радикальные изменения личности и мировосприятия.

Рон обратился ко мне за помощью по поводу возникшей у него депрессии. Он впервые женился в возрасте около 35 лет, достигнув немалых успехов в карьере управляющего отелем. Его жена Черил была на десять лет моложе. Она работала его помощницей.

Их супружество началось с проблем: Рон заразил ее герпесом. У Черил появилось отвращение к нему, и она потеряла интерес к сексу. Тем не менее они были намерены сразу же завести детей, что и сделали. Черил ушла с работы, чтобы сидеть с ними. Их супружеская жизнь была типичной для многих. Рон по-прежнему оставался трудолюбом, а Черил посвятила себя дому и детям. Они редко занимались сексом, мало разговаривали между собой и не имели ничего общего.

Черил страдала от всего этого, а особенно от того, что Рон, по ее мнению, мало интересовался детьми. Она постоянно пилила его за то, что он проводит с ними мало времени, но это ничего не меняло. Брак Рона и Черил был стабильным и неудачным.

Затем, во время экономического спада 90-х годов, гостиничный бизнес сильно пострадал, и Рон потерял работу. Этот удар был неожиданным, и найти другую работу Рон не смог. Теперь он проводил все время дома, и отрицательные стороны их брака стали еще более очевидными. Черил забрала детей, переехала к отцу в другой город и возбудила дело о разводе. После этого депрессия Рона усилилась.

— Я постоянно думал об ошибках, которые совершил во время нашего супружества, — рассказывал он мне со слезами на глазах. — Я был плохим мужем и плохим отцом. Теперь, лишившись детей, я понимаю, как важны они были для меня и как важен был для них я.

— А сейчас вы работаете? — спросила я. — Поддерживаете их материально?

— В общем, нет, — ответил он. — Я мог бы найти себе работу управляющего отелем, но где-нибудь в другом городе, а я не хочу жить вдали от детей. Теперь я понимаю, что деньги — не самое главное. Главное — это мои отношения с детьми. Поэтому на ваш вопрос я могу ответить так: я торгую вразнос мылом и зарабатываю очень мало, едва хватает на то, чтобы прокормиться самому. Вот почему Черил с детьми живет у отца.

— Вы торгуете мылом? — удивилась я, зная, что он был хорошим управляющим. — Неужели вы не могли подыскать себе что-нибудь получше?

— А я не хочу, — буркнул он. — Я рад, что перестал быть трудолюбом. Теперь я могу проводить с детьми столько времени, сколько хочу.

— А ваш тесть согласен их содержать? — спросила я.

— Черил собирается опять пойти учиться, а может быть, будет работать, — ответил он.

Я недоверчиво уставилась на него.

— Уже через несколько лет, когда вашим детям исполнится семнадцать-восемнадцать лет и они будут готовы поступить в колледж, вам будет нечем оплачивать их образование. — Я решила заставить его подумать о будущем. — И тогда вы объясните им, что у вас нет денег, потому что вы не хотели работать, чтобы проводить с ними больше времени?

— Об этом я не думал.

— Хотела бы я знать, что сейчас думают ваши дети, наблюдая, как их отец, прекрасный управляющий отелем, ходит по городу и торгует мылом! Какой пример вы им подаете?

— Вы полагаете, что это плохой пример? — Казалось, Рон был озадачен.

— Я полагаю, что вы сошли с ума. — Я хотела заставить его вернуться к действительности. — В течение многих сотен лет считалось, что родители должны содержать своих детей. Наверное, в этом есть какой-то смысл! А вы ни с того ни с сего перестаете работать и решаете, что вместо этого лучше просто играть с ними. Вы понимаете, что скоро они станут взрослыми, и вам придется объяснить ваше поведение?

— И что, по-вашему, мне надо делать? — Казалось, Рон пришел в еще большую растерянность.

— Я думаю, что вам следует искать работу по специальности, — ответила я. — Раз вам важно находиться рядом с детьми, попытайтесь найти работу поблизости, но вообще соглашайтесь на любую. Только обязательно договоритесь, чтобы компания включила в контракт оплату ваших поездок к детям по нескольку раз в год.

Наступила долгая пауза.

— И начните поддерживать их материально и откладываете деньги на уплату за их обучение, — добавила я.

Снова наступила пауза. Потом Рон произнес:

— Думаю, вы правы. Наверное, я временно повредился в уме. Он поблагодарил меня и ушел.

Год спустя Рон снова пришел, чтобы поблагодарить меня. Ему повезло: он нашел работу в городе и был очень рад, что решил по-прежнему содержать детей.

— Когда я обратился к вам, — сказал он, — я как-то забыл, кто я и чего хочу. Вы вернули меня к действительности.

Черил не смогла изменить Рона за время их брака. Однако потом травма, нанесенная ему разводом, превратила его в того человека, каким хотела видеть его Черил. Раньше он считал, что был для своих детей нежным, заботливым отцом, однако на самом деле Рон превратился в ненадежного и безответственного товарища их игр. Я напомнила ему о том, о чем он забыл: его отцовский долг — не только играть с детьми, но и обеспечить их будущее.

Утраченные иллюзии

Развод — это расставание с наивностью. Мы начинаем понимать, что брак заключается не на всю жизнь. Если мы снова вступим в брак, то захотим обезопасить себя и своих детей от послед-

ствий нового развода. Поэтому, вступая во второй брак, мы уже думаем о разводе и осознаем необходимость готовиться к худшему.

Главный конфликт, который переживает человек, вступающий во второй брак, это конфликт между жадной любви и боязнью разочарования. Боязнь связана не только с тем, что второй брак может закончиться так же, как и первый, но и с тем, что только после второго развода вы поймете, что за человек ваш второй супруг.

Пройдя через развод, вы, как правило, влюбляетесь в кого-то такого, кто представляется вам полной противоположностью первому супругу. Несмотря на это обстоятельство, вы часто так боитесь повторения прежней ситуации во втором браке, что постоянно думаете: а не окажется ли второй супруг таким же, как первый?

Один из любопытных парадоксов второго брака состоит в том, что со временем второй супруг начинает казаться вам все более похожим на первого. Вскоре вы с ужасом осознаете, что снова вступили в брак с таким же человеком.

Однако этому есть простое объяснение. Дело не в нем, а в том, что вы остаетесь прежним человеком. Ваш супруг взаимодействует с вами, и поэтому диапазон его поведения ограничен тем, как ведете себя вы. Его личные качества — всего лишь одна из сторон вашего взаимодействия, и поэтому, кто бы ни оказался вашим супругом, вам всегда будет казаться, что он ведет себя одинаково.

К несчастью, поскольку вы — это вы, а второй супруг кажется вам таким же, как и первый, вы боитесь, что и второй брак закончится так же, как и первый. Поэтому уже с самого начала новой семейной жизни вы начинаете планировать конец второго брака. Вы хотите, чтобы второй брак был более счастливым. Но может ли брак быть длительным, если вы уже планируете его расторжение?

Одно из различий между первым и вторым браком состоит в том, что первый может закончиться несколькими днями неприятных споров из-за денег во время бракоразводного процесса, а второй — с самого начала выливается в те же неприятные споры. В первом браке проблема денег возникает лишь в самом его конце; во втором, поскольку вы уже утратили прежнюю наивность, деньги становятся проблемой с самого начала и остаются проблемой на всем его протяжении.

Выбор второго супруга

Большинство из нас учится на собственных ошибках и подходит к выбору супруга для второго брака с особой осторожностью. Мы стали более зрелыми, лучше знаем самих себя (по крайней мере, нам так кажется) и ищем такого человека, с которым действительно будем совместимы. Однако опыт первого брака и последовавшего за ним развода разнообразным и сложным образом сказывается на выборе второго супруга.

Как правило, мы хотим найти кого-то, кто был бы полной противоположностью первому супругу, и поэтому ищем человека, наделенного противоположными чертами характера. Например, если первый супруг был скуп, мы ищем человека щедрого. Если первый был ленив, ищем трудоголика. Но проблема в том, что взаимоотношения супругов взаимодополняемы: там, где один скуп, другой должен быть щедрым, там, где один трудоголик, другой — лентяй. Поэтому вы можете обнаружить, что, если на этот раз ваш супруг не скуп, вы сами стали скрягой, а если супруг не лентяй, сами начали лениться.

Супружество может оказаться постоянной борьбой за изменение другого, за то, чтобы сделать его подобным вам. Поэтому вы скоро обнаружите, что пытаетесь превратить щедрого человека, которого вам после долгих поисков удалось найти, в скрягу.

Ситуацию осложняет еще одно обстоятельство. В первом браке каждый из супругов считает, что другому досталась лучшая роль. Например, один из супругов спрашивает: “Какой фильм мы будем смотреть?” или “В какой ресторан пойдём?”, а другой отвечает: “Не знаю, выбери сам”. Поскольку один из супругов отказывается делать выбор, решения всегда приходится принимать другому. И тот, кто всегда принимает решения, считает, что другому из-за этого легче живется, и стремится поменяться с ним ролями. А тот, кто никогда не принимает решений, считает, что лучше живется другому, и тоже хочет поменяться с ним ролями.

Во втором же браке каждый из супругов сразу захватывает себе роль, противоположную той, какую играл в первом браке. Например, тот, кто всегда принимал решение, получает возможность сказать: “Не знаю, решай сама”. Однако вскоре каждый начинает испытывать разочарование: роль, которая ему досталась, перестает ему нравиться. Тому, кто теперь не принимает решений, надоедает обедать в скверных ресторанах и смотреть скверные филь-

мы. Появляется некоторая ностальгия по первому супругу, который со всем соглашался и ничего не решал. Второй брак можно рассматривать еще и как борьбу двух человек за обмен ролями.

Что мы приносим с собой во второй брак

Когда мы вступаем во второй брак, у нас возникают вопросы, как нам быть с выплатой кредитов, медицинской страховкой, долгами, платой за обучением детей, налогами и пенсионными взносами. Новый брак подобен созданию нового предприятия. Мы продолжаем нести финансовые обязательства перед первой семьей и хотим сохранить некоторую степень финансовой независимости, потому что теперь понимаем, что возможен второй развод.

В первом браке существуют общие цели, дети принадлежат обоим супругам, собственность записывается на имя одного из них, а деньги идут в общий котел. Супруги говорят “мы” и “наше”, и каждый из них — часть одной нуклеарной семьи, состоящей из родителей и детей. Как бы ни пытались супруги воссоздать эту ситуацию во втором браке, это редко удается.

Во втором браке семья может состоять из родителей и детей плюс дети от предыдущих браков, плюс бывшие супруги. Цели членов семьи не исчерпываются целями брака — существуют еще и цели, унаследованные от прежних взаимоотношений.

Мы нередко сталкиваемся с конфликтом между обязанностями перед детьми от первого брака и обязанностями по отношению к новому супругу. Иногда мы даже не позволяем новому супругу принимать участие в решениях относительно наших денег или детей. Исключение составляет случай, когда первый брак был бездетным. Тогда наши главные обязанности ограничиваются вторым браком.

Институт второго брака в мире довольно нов, он появился после того, как были приняты законы, разрешающие развод и новый брак. В прошлом второй и третий браки могли быть только результатом смерти одного из супругов, и связанные с прежними обязательствами проблемы, встававшие перед вдовой, были совсем иными, чем после развода. Будем надеяться, что мы сумеем выработать обычаи, правила этикета и ритуалы, касающиеся развода и второго брака. Однако пока их еще очень мало. Большинство из нас движется на ощупь, не зная, как правильно поступать.

Независимо от того, насколько богат или беден человек, эмоциональные узы первого брака или его последствия (дети, бизнес, собственность) становятся источником финансовых (и эмоциональных) стрессов во втором браке.

В первый брак большинство из нас вступает в блаженном неведении, владея лишь скудным имуществом и намереваясь делить все поровну. Но опыт многому нас учит, и во втором браке мы уже не проявляем такой готовности делиться материальными благами, поняв, насколько они способны облегчить страдания, вызываемые эмоциональной обездоленностью. Если же мы оказываемся плохими учениками, то наши родители и дети от первого брака без колебаний предупредят нас об опасности эмоциональных путей, которые будут отвлекать нас от наших подлинных обязательств. Одновременно с этими предупреждениями новый супруг станет напоминать нам о том, как мы стали жертвами прежних отношений. Что делать в подобной ситуации?

Брачный договор

В обычной коммерческой сделке один партнер вкладывает капитал, а другой располагает ноу-хау или производит работу. Если сделка оказывается успешной, через некоторое время партнер, обладающий ноу-хау, начнет зарабатывать деньги, а партнер с капиталом обретет ноу-хау. Каждый партнер станет богаче, получив то, что привносит в их отношения другой. Если же через некоторое время выяснится, что партнер, обладающий ноу-хау, по-прежнему не имеет денег, то подобное деловое партнерство следует считать неудачным.

Брак можно сравнить с таким деловым партнерством: предполагается, что он должен обогатить каждого из супругов. Проблема возникает при втором браке, когда логика требует, чтобы партнеры еще до брака достигли определенных договоренностей: или один, или оба супруга уже развелись и понимают, как важно четко договориться о деньгах еще до свадьбы, поскольку знают, что и второй брак тоже может закончиться разводом. Однако брачный договор, по определению, должен исключить обогащение одного из партнеров. Такие договоры, может быть, и редкость, но проблемы, которые они призваны решать, часто возникают при вступлении во второй брак благодаря тому, что у каждого из будущих

супругов существуют свои не закрепленные на бумаге и не высказанные вслух соображения на этот счет.

Как правило, брачный договор заключается, если у одного из супругов больше денег, чем у другого. Договор имеет целью не допустить, чтобы менее состоятельный из супругов извлек из брака материальную выгоду. В отличие от коммерческой сделки, брачный договор для того и предназначен, чтобы предотвратить обогащение кого-нибудь из супругов. Пока брак сохраняет силу, тот супруг, у которого меньше денег, разделяет образ жизни более богатого. Однако брачный договор гарантирует, что в случае прекращения брака такой стиль жизни для менее богатого супруга станет недоступным. Договор подобного типа делает невозможным улучшение его положения.

Однако брачные договоры не всегда лишь стесняют права одной из сторон. Все зависит от тех, кто их заключает. Иногда брачный договор подписывают из недоверия. Однако впоследствии, возможно, именно потому, что брачный договор существует, супруги начинают доверять друг другу и проявляют большее великодушие.

Линдси обратилась ко мне за консультацией по поводу того, что она назвала добрачной проблемой. Ее первый брак был неудачным, она осталась с маленьким сыном и теперь собиралась выйти за богатого человека.

— У нас очень хорошие отношения, — сказала она, — и я была потрясена, когда он сказал мне, что перед свадьбой я должна подписать брачный контракт. Я думаю, дело в том, что он уже был три раза женат, и теперь ему приходится выплачивать прежним женам и детям много денег. Но зачем жениться на мне, если он мне не доверяет? Зачем мне выходить за него, если для этого надо подписать бумагу, где говорится, что я никогда не буду ничего иметь? По-моему, это не самый лучший способ начинать семейную жизнь.

— Вы хотите знать мое мнение? — спросила я. Линдси говорила таким решительным тоном, что я не могла понять, действительно ли ей нужен мой совет или она уже приняла решение.

— Конечно, хочу, — ответила она.

— Насколько я понимаю, ваш муж хочет, чтобы вы с ним пошли к адвокату и подписали брачный договор, правильно? — спросила я.

— Правильно.

— Я думаю, что вам надо пойти. Адвокат скажет, что вам надо прочитать договор, а потом он вам его растолкует. Вы должны сказать, что не будете его читать. Если ваш жених, человек, которого вы любите, хочет, чтобы вы его подписали, вы подпишете не читая, потому что полностью ему доверяете.

— Зачем мне это делать? — спросила Линдси. — Чего я добьюсь?

— Положитесь на меня, — сказала я. — Если вы не подпишете договор, он все равно сумеет сделать так, чтобы вы ничего не получили, и, возможно, так и сделает, потому что не будет вам доверять. А если вы подпишете его не читая, то на него произведет большое впечатление ваша любовь и доверие, и ручаюсь, что он ответит вам тем же.

Линдси подписала договор, как я ей и посоветовала, а несколько дней спустя ее жених приобрел недвижимость на огромную сумму и оформил покупку на имя ее сына. Подписать договор не читая я посоветовала Линдси не потому, что считала необходимым для нее во всем слушаться мужа, а потому, что знала: таким путем она добьется наибольшей финансовой выгоды.

Брак ради денег

Часто люди надеются вступить в брак с богатым и щедрым человеком. Они не думают о том, что даже при наличии больших денег может оказаться, что им многого будет не хватать. Кроме того, они не думают о том, что деньги не вечны и их легко лишиться. Брак по расчету не гарантирует, что у них вообще будут деньги.

Лола была красивой женщиной лет пятидесяти. Можно было догадаться, что в молодости она была фотомodelью, хотя в мой кабинет она вошла с выражением отчаяния на лице и красными, явно от слез, глазами.

— У меня ужасная депрессия. Мой муж недавно умер. Может быть, вы мне поможете.

— Вы тоскуете по нему, — сочувственно произнесла я.

— Нет, — ответила она. — я ничуть по нему не тоскую. Он изменял мне, и из-за него я лишилась всего, что имела, а узнала об этом только после его смерти!

Из ее рассказа я понемногу смогла составить себе связную картину происшедшего. Она так волновалась, что мне понадобилось

некоторое время, чтобы разобраться в последовательности событий. Лола была любовницей Кристиана на протяжении двадцати лет и вышла за него замуж пять лет назад. До встречи с Лолой Кристиан, вылитый Кларк Гейбл, был женат на женщине, которая была на тридцать лет старше его. Он познакомился с ней в молодости, когда работал кассиром в банке. Она приходила в банк, чтобы воспользоваться своим сейфом, а он помогал ей, и на него произвели огромное впечатление ее драгоценности. Она сказала ему по секрету, что была одной из жен индийского мага-раджи, а после смерти мужа уехала из Индии, увезя с собой коллекцию драгоценностей и знания, усвоенные от ее учителей-йогов. Кристиан понял, что это его шанс.

В качестве кассира Кристиан однажды заглянул в паспорт богатой вдовы и узнал, что она намного старше, чем выглядит. Он хитроумно соблазнил ее, обещая преданно за ней ухаживать, и предложил выйти за него замуж, зная, что переживет ее на много лет.

— Когда я с ним познакомилась, — рассказывала Лола, — они были женаты уже десять лет. Он сказал мне, что его гиена очень стара, скоро умрет, и мы поженимся. Он не понимал одного: она всю жизнь изучала приемы, которыми пользуются йоги для достижения долголетия. Короче говоря, когда она наконец умерла, Кристиану было шестьдесят пять, он страдал хроническим радикулитом, у него была больная печень. Мы поженились. Через пять лет он умер. Я рассчитывала получить в наследство деньги, которые он унаследовал от старухи. Но вдруг объявилась какая-то ее незаконная дочь, оспорила завещание и получила все. Отцом этой дочери был повар старухи. Старуха спала с ним всю жизнь.

Лола утерла слезы, посмотрела мне прямо в глаза и спросила:

— Как вы думаете, сможете ли вы мне помочь? Есть у меня причина для депрессии?

Кристиан женился на старухе ради денег. Лола, в свою очередь, тоже вышла замуж за Кристиана ради денег, когда он был уже стар и болен. Кристиан остался в дураках, потому что старуха прожила слишком долго. Лола тоже осталась в дураках, потому что после смерти Кристиана потеряла все. Оба они потратили свою молодость на ожидание денег, которые достались им слишком поздно или вообще не достались.

Эмоциональная экономика развода и второго брака

Экономика первого брака имеет дело скорее с предметами первой необходимости, чем с деньгами как таковыми. Молодые супружеские пары больше ссорятся из-за вещей или из-за стиля жизни, чем из-за денег. Напротив, подспудная эмоциональная экономика развода и второго брака обычно имеет прямое отношение к деньгам. Молодая пара, состоящая в первом браке, без конца говорит о том, как заработать деньги. Во втором браке ведутся столь же бесконечные разговоры о том, кому деньги принадлежат и как их потратить.

Мария и Роберто начали спорить из-за денег еще до того, как поженились. Первый муж Марии умер на операционном столе по вине хирургов, оставив ее с двумя детьми. Она выиграла судебный процесс против врачей и получила миллион долларов, которые поместила под небольшие проценты в трастовый фонд на имя детей. Она купила себе хорошенький домик, но продолжала работать переводчицей в суде. Там она встретила Роберто, который тоже был переводчиком.

Роберто был разведен и имел трех детей от первого брака. Получая 28 000 долларов в год, он с трудом сводил концы с концами. Он платил алименты на детей и был к ним очень привязан, всегда стараясь удовлетворить все их потребности. Жил он с родителями, потому что не мог позволить себе снимать отдельную квартиру.

Мария и Роберто полюбили друг друга. Они прожили вместе три года, прежде чем обратились ко мне за консультацией. Денежные проблемы стали возникать с самого начала их отношений. Мария хотела, чтобы Роберто был энергичнее и добился больших успехов в жизни, и требовала, чтобы он зарабатывал больше денег.

— Я боюсь, что если он не будет энергичнее меня, я его разлюблю, — сказала она мне, кокетливо косясь на Роберто. — Мы, женщины латинской расы, любим, когда мужчина сильнее нас.

Глядя на эту пару, я могла сказать, что их связывает горячая любовь и в то же время прочная дружба. Я надеялась, что мне удастся помочь им сохранить семью.

— Что же я могу сделать? — всплеснул руками Роберто. — Я люблю свою работу и работаю хорошо. Я пользуюсь всяким случаем, чтобы заработать что-нибудь на стороне. Она знает, что пере-

водчики получают мало. Когда я говорю: “Давай откроем совместный бизнес”, — Мария отвечает, что я живу с ней только ради ее денег. Она не хочет, чтобы я жил с ней, и не хочет выходить за меня замуж.

— Мы не можем пожениться, пока не решим денежную проблему, — пожаловалась Мария. — Каждые две недели, перед получкой, у него кончаются деньги, и он просит у меня на обед или на дорогу. Он просто неорганизован.

— Дело в том, что детям вечно неожиданно что-то требуется, — сказал Роберто. — Поэтому я и остаюсь без денег. Почему Мария не может дать мне несколько долларов, не делая из этого истории? Ей, при ее деньгах, это ничего не стоит.

Проблема Роберто и Марии кажется необычной — слишком различными были размеры их доходов. Мария получала с вложенного капитала около 80 000 долларов в год, а Роберто зарабатывал всего лишь около 28 000. Однако эта проблема типична для супругов, состоящих во втором браке. Сколько денег откладывать для детей? Как вложить в общий котел ресурсы обоих супругов, чтобы все было по справедливости? Как правило, во втором браке один из супругов зарабатывает значительно больше, чем другой. Как соблюсти справедливость?

Большинство супружеских пар решают эту проблему, заводя “твой, мой и наш” счета. У каждого имеется собственный счет в банке на свои расходы и расходы его детей, а определенную сумму супруги вносят на общий счет, откуда идут все расходы на жизнь, развлечения и путешествия. Вопрос в том, как определить, сколько каждый должен вложить в общий котел. Это непростое решение, потому что доходы супругов могут быть весьма различными. Если один имеет 80 000 долларов в год, а другой — 40 000 и они решают, что каждый должен вкладывать по 12 000, это означает 15% от доходов одного и 30% от доходов другого.

Лучше всего установить такой порядок, при котором каждый вносит не фиксированную сумму, а определенный процент от своего дохода. Таким образом, если супруги решат вносить, скажем, по 20%, тот, кто имеет 80 000 в год, будет вносить 16 000, а тот, кто имеет 40 000, — 8 000. Именно это я и порекомендовала Роберто и Марии.

— Поскольку вы вместе работаете и вместе проводите почти все время, — объяснила я, — вы можете иметь общие деньги на повседневные расходы, например, на обеды и на дорогу. Вы можете

договориться, что каждый вносит на это определенный процент своего годового дохода, скажем, 5 процентов, и каждый имеет право ежемесячно брать на свои повседневные расходы половину этих общих денег. Таким образом, Роберто будет вносить 1400 долларов в год, а Мария — 4000 долларов, и каждый получит право тратить из этих общих денег по 2700 долларов в год. — Предвидя возражения Марии, я добавила: — Действительно, Мария, это будет что-то вроде небольшой субсидии для Роберто, но я думаю, что это справедливо, потому что у вас намного больше денег, чем у него. Начните делать это в виде эксперимента и посмотрите, что получится.

Нужно было затронуть еще один вопрос — о стиле жизни.

— Ваша проблема, Мария, состоит в том, что вам надо решить, хотите ли вы обеспечить Роберто такой стиль жизни, к какому вы привыкли, — продолжала я, — или хотите вести такую жизнь, к какой привык он, или выберете нечто среднее. Я думаю, вам надо выбрать нечто среднее.

Кроме того, я объяснила Марии, что она должна найти у Роберто кроме способности зарабатывать деньги и другие сильные стороны, которыми сможет восхищаться. В этом отношении она его безнадежно обогнала — не благодаря собственным заслугам и даже не потому, что получила деньги от родителей, а просто по случайности. Было бы несправедливо требовать от Роберто, чтобы он своим трудом заработал столько же денег, сколько получила она в результате трагической смерти своего мужа.

Мой совет им понравился, но они время от времени продолжали приходить ко мне на прием. Это случалось всякий раз, когда Марии казалось, что Роберто пользуется ее деньгами в своих интересах. С моей помощью Мария стала восхищаться очевидными достоинствами Роберто как отца.

Мария и Роберто — не совсем типичный пример, потому что больше денег было у Марии, в то время как обычно больший доход имеет мужчина. Однако проблемы дележа денег здесь были те же, что и в более типичных семьях.

Как найти наилучший выход из скверного положения

Чтобы увеличить свои шансы на счастье во втором браке, можно кое-что предпринять. Но сначала поговорим немного подробнее о разводе.

Примиритесь: придется что-то потерять

Развод — это игра, в которой выиграть невозможно. Каждый из супругов что-то теряет. Вы должны смириться с мыслью, что непременно чего-то лишитесь. Вы обнаружите, что это легче пережить, если с самого начала будете понимать, что окажетесь в проигрыше. Поэтому проблема состоит в том, как сделать, чтобы эта потеря была наиболее безболезненной. Может быть, вы останетесь без денег, но не без детей. Может быть, вы потеряете дом, но не свои сбережения. Это трудный выбор, и лучше всего делать его не с точки зрения выигрыша, а с точки зрения наименьшей потери.

А теперь поговорим о том, как найти наилучший выход из скверного положения.

Будьте готовы отдавать

Вы должны быть готовы не просто терять, но и отдавать. От чего-то вам все равно придется отказаться. И лучше с самого начала подумать о том, что вы можете предложить сами, чем ждать, что у вас смогут отнять насильно. Особенно в тех случаях, когда у вас есть дети: вы должны знать, что придется отдать многое. Вы никогда не сможете окончательно порвать со своим бывшим супругом. Ваши взаимоотношения будут продолжаться через детей, и если ваш бывший супруг окажется обездолен, дети тоже будут обездолены.

Помогайте другому сохранить лицо

Переговоры не могут привести к хорошим результатам, когда одна из сторон испытывает унижение. Ведя переговоры, вы должны помочь своему бывшему супругу сохранить лицо. Испытывая унижение, он начнет яростно отбиваться, и в конце концов вы потеряете больше, чем рассчитывали. И особенно в тех случаях, когда дело касается детей. Если вы не поможете бывшему супругу сохранить свое лицо, очень может быть, что дети от этого пострадают.

Приложите все усилия, чтобы остаться хорошим родителем и другом

Если у вас есть дети, вам придется всегда в той или иной степени поддерживать отношения с бывшим супругом. Постарайтесь, чтобы эти отношения были как можно лучше — не только ради того, чтобы не пострадали дети, но и для того, чтобы вам самим было легче жить. Очень неприятно постоянно общаться с человеком, которого ненавидишь.

Не наказывайте бывшего супруга, обижая детей

Это причинит боль только вам самим. Некоторые родители провоцируют детей на то, чтобы они терпели неудачи в жизни, в отместку бывшему супругу. Они словно говорят: “Вот видишь, если бы ты от меня не ушел, Джонни не был бы двоечником”. Старайтесь не портить жизнь своим детям, чтобы поквитаться с бывшим супругом. Дети заслуживают большей любви и внимания, чем любой бывший супруг.

Как начать все сначала во втором браке

Развод — это мостик, ведущий ко второму браку. Если развод прошел благополучно, вы избавляетесь от ненужного бремени, и у вас появляется больше шансов, что ваш второй брак окажется удачным. Вот несколько конкретных советов относительно второго брака.

Не превращайте свои мечты в жалобы

Вступая во второй брак, каждый предается мечтам: наконец-то рядом со мной окажется человек, который действительно меня любит, секс станет для меня наслаждением, мы будем совершать вместе замечательные путешествия, и так далее. К несчастью, все мы несовершенны, и маловероятно, чтобы ваши взаимоотношения обошлись без проблем и конфликтов. Старайтесь не жаловаться

на то, что ваши мечты не сбылись. Не говорите, что ваш новый супруг любит вас меньше, чем вы ожидали; не высказывайте сожалений, что теперь меньше занимаетесь сексом или никогда никуда не ездите. Лозунгом второго брака должен стать девиз британской секретной службы: “Никогда не жалуйтесь и никогда не вступайте в объяснения”.

Смиритесь с тем, что мечты не сбываются

Маловероятно, что все ваши мечты претворятся в жизнь. Если ваши ожидания не сбылись, откажитесь от них. Возможно, вы считали, что женщина, на которой вы женились, горячо вас любит, и ошиблись. Тогда думайте о том, как ваша новая жена замечательно готовит. Если вы рассчитывали проводить все время вместе с мужем, думайте о том, как прекрасно быть замужем за человеком, который так много работает. Старайтесь приводить свои мечты в соответствие с реальностью.

Старайтесь не вступать во второй брак с готовым планом развода

Если вы вступаете во второй брак, точно зная, что не собираетесь ничего терять при втором разводе, вы заранее готовите почву для того, чтобы это предвидение сбылось, и дело может действительно кончиться новым разводом. Постарайтесь сохранить наивность и исходите из того, что ваш второй брак будет длиться вечно.

Заключая брачный договор, предусмотрите в нем подарок

Иногда, когда есть дети от предыдущих браков и другие обязательства, ситуация оказывается настолько сложной, что необходимо заключение брачного договора. Вы должны понимать, что в большинстве случаев цель брачного договора — сделать так, чтобы ваш супруг или супруга не смогли извлечь из брака материальной выгоды. Это не самое лучшее начало. Поэтому, если придется заключать договор, предусмотрите в нем какой-нибудь подарок. Сделайте щедрый подарок частью брачного договора, что-

бы ваш супруг или супруга не чувствовали себя обиженными или лишенными наследства еще до начала супружеской жизни.

Тщательно выбирайте нового супруга и не пытайтесь его перевоспитать

Не забывайте о двух вещах. Во-первых, вы остаетесь все тем же человеком, каким были и в браке с первым супругом. Поэтому ваш второй супруг, живя с вами, волей-неволей будет становиться все более похожим на него. Во-вторых, вступая во второй брак, человек нередко старается захватить себе ту роль, которую в первом браке играл его супруг. Если это случится, у вашего второго супруга появятся все те недостатки, что были у вас в первом браке. Будьте осторожны, делая выбор, чтобы не вступить во второй брак с точно таким же человеком или же с копией самого себя. Иначе вы снова обнаружите, что пытаетесь перевоспитать своего супруга, что потребует огромных затрат времени и энергии и в конечном счете будет обречено на неудачу.

Договоритесь по справедливости

Заведите общий котел и вместе решите, кто сколько должен в него вносить. Пусть это будет фиксированная сумма или некоторый процент доходов. В любом случае постарайтесь, чтобы было учтено положение каждого из супругов: их работа, семейные обязательства и дети от предыдущих браков.

Каждый надеется, что и первый и второй брак будут для него счастливыми. Если у вас возникнут какие-нибудь проблемы из тех, о которых шла речь в начале этой главы, возможно, вам помогут советы, изложенные в ее конце. Если же вы намерены вступить во второй брак, эти советы помогут вам начать все сначала.

В этой главе мы обсуждали некоторые проблемы второго брака. Теперь перейдем к тайной роли денег в различных семейных ситуациях — в богатстве и в бедности. В следующей главе мы рассмотрим некоторые проблемы, возникающие при недостатке денежных средств.

7. ЕСЛИ РОДИТЕЛИ ОБЕДНЕЛИ

Испытывая гнет бедности, члены семьи, как правило, не проявляют своих переживаний открыто. Когда один из родителей теряет работу и семья оказывается в бедности, каждый страдает по-своему. Часто бывает, что тяжелее всего переносить не просто лишения — естественные спутники бедности, а склонность родителей вымещать свои беды на детях и стремление обидеть их. Однако иногда даже эти обиды для детей не столь болезненны — гораздо больнее видеть, как мучаются родители, и не иметь возможности им помочь.

В трудные времена каждый член семьи должен быть готов прийти другому на помощь. Однако в Соединенных Штатах так укоренилось твердое убеждение, будто дети не должны заботиться о родителях, что у них оказывается очень мало возможностей оказать реальную помощь. Даже когда дети и помогают нам, мы часто не хотим признавать, что они заботятся о нас, и не проявляем благодарности. Проблема состоит в том, как воздать должное детям, которые нам помогают, и выразить им за это свою признательность.

Забота о родителях

Родители Дженнифер, которой исполнилось 16 лет, пришли ко мне за консультацией, потому что на нее, по их словам, не было никакой управы. Она слишком часто пропадала неизвестно где, им не нравились ее знакомые, она ничего не делала по дому и не помогала матери, страдающей хроническим рассеянным склерозом.

Отец Дженнифер развелся с ее матерью. Недавно он умер, и мать снова вышла замуж. Отчим целый год сидел без работы, и у семьи возникли серьезные финансовые трудности. Сначала мать пришла ко мне одна и сказала, что семья держится только благодаря пособию, которое Дженнифер получает после смерти отца.

Сначала Дженнифер отказалась прийти ко мне. Она работала сразу в трех местах, одновременно училась в школе, и у нее не было

времени для сеансов терапии. Когда девушка в конце концов появилась, я встретилась с ней наедине. Она была похожа на певицу Мадонну и держалась несколько вызывающе, как это свойственно подросткам. Желая показать, что готова выслушать ее точку зрения, я спросила:

— Интересно, есть ли в вашей семье что-то такое, что тебе не нравится и что ты хотела бы изменить?

— Если вам нужна моя семья, я ее приведу. А если вам необходимы люди, что сидят в приемной, можете их впустить, — выскомерно заявила Дженнифер.

— Что ты хочешь сказать?

— Они не моя семья, — снисходительно пояснила она.

— А кто твоя семья? — спросила я.

— Мои друзья, — ответила она многозначительно.

Сначала я подумала, что это характерно для подростка — испытывать такую привязанность к своим друзьям, однако отказываться от своей семьи — это, как мне показалось, чересчур.

В голосе ее звучало ожесточение, но в то же время было видно, что Дженнифер готова расплакаться, и я понемногу поняла, что она взвалила на себя все три работы, потому что у семьи нет денег. Она оплачивала все расходы из собственного заработка.

— А твои родители тебе ничего не дают, Дженнифер? — спросила я.

— Да у них же денег нет, — ответила она с раздражением, как будто я спрашивала о чем-то самоочевидном.

— И значит, ты работаешь... — начала я.

— Вот — почему — я — работаю — в трех местах, — сердито перебила меня Дженнифер. — Потому что — у них — нет — денег. Чтобы мне было на что жить, чтобы не помереть с голоду, мне и приходится работать.

Дженнифер считала себя сиротой, совершенно одинокой, о которой некому позаботиться, хотя на самом деле у нее не только были родители, но она еще и содержала их.

Разговоры о деньгах

Я пригласила в кабинет родителей Дженнифер. Мать, маленькая и хрупкая, выглядела беспомощной и ни на что не способной. Отчим, грубый и сердитый, казался выше ростом, чем в действительности.

— Я хотела бы решить с вами некоторые проблемы, касающиеся денег, или хотя бы поговорить о них, — начала я.

— Это еще о чем? — рявкнул отчим.

— Я знаю, что ваши средства очень ограничены, — продолжала я. — Кроме того, я знаю, что вы не выдаете Дженнифер денег на жизнь. Я знаю, что она очень много работает, и это весьма похвально. Она очень ответственная девушка. Я хотела бы знать, не сможем ли мы придумать что-нибудь, чтобы Дженнифер регулярно получала определенную сумму денег и ей не приходилось бы работать в трех местах в то время, как она учится в школе.

Я заговорила о том, чтобы Дженнифер получала деньги на жизнь, хотя на самом деле хотела поговорить о том, как родители используют пособие, которое она получает. Однако это, видимо, было деликатной темой, потому что мать рассказывала мне о пособии в отсутствие отчима. Я боялась, что если отчиму станет известно, откуда у меня такая информация, он будет злиться на мать за то, что она мне об этом сообщила.

Отчим повернулся к Дженнифер:

— А ты не хочешь рассказать, за что ты получаешь от нас деньги?

— За то, что мою посуду и пол на кухне, — ответила Дженнифер.

— А ты не хочешь рассказать, сколько раз ты это делала?

— А ты не хочешь сказать, сколько времени я бываю дома и когда мне это делать? — отпарировала Дженнифер.

— Нет, ты скажи, сколько раз ты это делала, — стоял на своем отчим.

— Я не бываю дома, — отвечала Дженнифер. — Я дома не ем, я там ничего не делаю. Поэтому я не могу ничего делать по хозяйству. Не говоря уже о том, что у тебя все равно нет денег, чтобы дать их мне, даже если я и сделаю что-нибудь по дому.

— Так с какой стати я буду что-то давать, если она не бывает дома? — сказал отчим, обращаясь ко мне, а потом снова повернулся к Дженнифер: — Ну скажи, разве я не прав? Ты не бываешь дома, не живешь с семьей, зачем тебе что-то делать?

— Мне кажется, — ответила я ему, — сейчас очень важно попытаться как-нибудь справедливо поделить то, чем ваша семья располагает, и выяснить, на что тратится сейчас то, что имеется. Надо посмотреть, нельзя ли сделать так, чтобы все было по справедливости.

— Справедливость тут ни при чем, — сказала мать.

— Мне тоже так кажется, — согласилась я и попросила родителей подтвердить, что они забирают себе пособие, которое приходит для Дженнифер.

Отчим сказал:

— Если мы начнем отдавать Дженнифер пособие, которое она получает, я объявлю себя банкротом в ту же минуту, как только выйду отсюда.

— Возможно, — сказала я.

— Это не шутки, — продолжал отчим.

— Я знаю, — сказала Дженнифер, явно встревоженная тем, как повернулся разговор.

Отчим повернулся к Дженнифер и повысил голос:

— Я не знаю, кому и за каким дьяволом понадобилось вообще говорить об этом! — Он был рассержен, что девушка мне обо всем рассказала, и в его голосе звучала угроза. — Это ты затеяла такой разговор?

— Я сказала, что у нас нет денег, — отвечала Дженнифер.

— Это я затеяла разговор, — сказала я, — потому что пособие назначено Дженнифер в связи со смертью ее отца. На самом деле это ее деньги.

— Хм-м, — произнес отчим.

— И это она должна получать все пособие, а вам, возможно, следует брать из него только плату за жилье или за то, что вы на нее тратите, — добавила я.

— Почему вы об этом заговорили? — спросил отчим.

— Если не возражаете, я буду говорить начистоту, — ответила я. — Вы сказали, что, если останетесь без ее пособия, будете вынуждены объявить себя банкротом.

— Это факт, — согласился отчим.

— Меня беспокоит ... — начала я, но отчим перебил меня:

— Я как раз сейчас об этом подумываю. — И он снова сердито повернулся к Дженнифер: — Ты этого добиваешься?

— Нет, я ничего такого не хочу, — отвечала Дженнифер.

Обращаясь к отчиму девушки и указывая обеими руками на себя, я продолжала:

— Об этом заговорила я. Это беспокоит меня, и Дженнифер здесь ни при чем.

Содержание семьи

Когда речь заходит о деньгах — кто кому их дает, кто кого оберегает с их помощью и кто не хочет о них говорить, — в ситуации нелегко разобраться без помощи семьи. Теперь я поняла, что суть проблемы не в том, помогает Дженнифер по хозяйству или нет. Суть в том, что родители делали вид, будто Дженнифер — обычный бунтующий подросток, в то время как на самом деле девушка содержала семью, словно взрослая.

В этой семье было три притворщика. Притворщик № 1 — мать, слабая и больная, которая хотела, чтобы и муж, и Дженнифер о ней заботились. Она вместе с отчимом присваивала деньги Дженнифер, хотя делала вид, будто этого не происходит, а если и происходит, то это вполне нормально.

Притворщиком № 2 был отчим. Он делал вид, что принимает участие в воспитании Дженнифер, чтобы скрыть факт присвоения ее денег. Отчим заставлял всех молчать, угрожая банкротством. Кроме того, во всех его действиях присутствовала невысказанная угроза разойтись с матерью Дженнифер. Глядя на них, я видела, что он силен и еще молод, а мать преждевременно состарилась и совсем больна. К тому же отчим притворялся, будто деловой спад сказался на нем так сильно, что теперь он никогда не сможет найти никакой работы, и это на самом деле было неправдой.

Наконец, притворщик № 3 — Дженнифер. Она любила мать, стремилась заботиться о ней и поэтому была вынуждена жить при ней. Для этого ей приходилось делать вид, будто она еще ребенок и нуждается в заботе. Говорить о помощи по хозяйству и о карманных деньгах было сущей нелепостью, поскольку Дженнифер единственная из всей семьи работала и приносила в дом деньги. Кроме того, она делала вид, будто не обращает внимания на то, что мать и отчим тратят деньги, доставшиеся ей в наследство. Подчиняясь навязанному отчимом правилу не говорить о деньгах, она вынуждена была молчать и держаться подалеже от родителей. Делая вид, что бунтует, Дженнифер получала возможность избегать любых разговоров, чтобы вопрос о деньгах не возникал вообще.

Преподнося себя в том или ином виде, семья вполне способна ввести в заблуждение любого человека со стороны. В данном случае на первый взгляд могло показаться, будто отчим полон сил и держит ситуацию под контролем, мать, хотя и больна, но любит

остальных и заботится о них, а Дженнифер — просто несносный подросток-бунтарь, который переходит все границы и подражает Мадонне.

Деньги и иерархия

Когда я сталкиваюсь с проблемой подростка-бунтаря, моя цель как терапевта обычно состоит в том, чтобы восстановить родительскую власть над ним. Считается, что родители должны воспитывать своих детей и заботиться о них, пока те не вырастут, а для этого они должны обладать властью. В сущности, поскольку общество считает родителей ответственными за своих детей-подростков, в каждой семье существует подразумеваемая иерархия, в которой родители обладают большей властью, чем дети.

Однако иногда подросток может взбунтоваться и запугать родителей настолько, что в семье возникает двойная иерархия. С одной стороны, родители занимают более высокое положение, потому что наделены законной властью и несут ответственность за подростка; с другой — подросток помыкает родителями, запугивая их угрозами или безобразным поведением. Задача терапевта — наделить родителей такими полномочиями, которые позволили бы им снова взять на себя ответственность за подростка. Для этого нужно помочь родителям установить для подростка те или иные правила, определить, какие последствия повлечет за собой их нарушение, и, как бы подросток ни нарушал правила, придерживаться их и наказывать за нарушения.

В случае с Дженнифер я не могла установить традиционную иерархию, когда родители руководят дочерью обычным порядком, требуя от нее помощи по хозяйству, выделяя деньги на расходы и рассчитывая на ее благодарность за то, что у нее есть родители, которые могут о ней заботиться. В действительности же Дженнифер много работала и содержала семью, а ее родители не работали и ничего не зарабатывали. Делать вид, что родители могут ею руководить, означало бы поддержку их обмана и отказ честно признать, на какие деньги они живут. Ложь и обман никогда не способствуют нормальной жизни в семье.

Я могла сделать только одно — помочь семье выложить карты на стол и открыто поговорить о том, как используются деньги Дженнифер и как много она работает. Они должны были признать, что нелепо требовать от девушки помощи по хозяйству, когда та работает в трех местах, а они не работают, точно так же как нелепо

считать, что выдаваемые ей карманные деньги могут быть взяты откуда-нибудь еще помимо ее собственных заработков.

Я не могла изменить того факта, что отец Дженнифер умер, что он оставил ей наследство, которым воспользовались ее родители, и что девушка вынуждена работать. Я могла сделать одно — заставить ее родителей открыто признать, что так оно и есть, и выразить благодарность Дженнифер за то, что она делает. Если Дженнифер примет эту благодарность, она может перестать притворяться и откажется от своей бунтарской позы, которая была совершенно несвойственна такой великодушной и готовой на самопожертвование молодой девушке.

Я также поняла, что Дженнифер очень боится, как бы отчим не ушел от ее матери. Она так любила мать, что была готова содержать всю семью, только бы отчим не ушел. Мне было необходимо проявить большую осторожность и не сделать ничего такого, что угрожало бы стабильности брака ее родителей. Поэтому я должна была позволить Дженнифер по-прежнему отказываться от всяких разговоров о деньгах. Мне необходимо было сделать вид, что эта тема интересует меня, а не Дженнифер. Я должна была постараться, чтобы родители девушки не поссорились между собой, и помочь им сохранить лицо.

В этом сценарии я была четвертой притворщицей. Родители пришли ко мне за консультацией по поводу проблемы бунта Дженнифер. Они не просили меня обсуждать их финансовое положение. Я должна была делать вид, что помогаю им понять и контролировать свою дочь, в то время как на самом деле я добивалась, чтобы усилия Дженнифер получили должную оценку и ее положение в доме улучшилось. Правило молчания, установленное отцом, на меня не распространялось, поэтому я могла делать вид, что меня интересуют денежные дела. Я могла делать вид, будто считаю, что они готовы обсуждать с терапевтом все стороны их жизни, в том числе и денежную. Так я принялась одну за другой распутывать проблемы, связанные с их денежными делами.

Сумма в долларах

Обращаясь к отчиму Дженнифер, я сказала:

— Это беспокоит меня.

— Ну, и к чему вы клоните? — спросил отчим. — Вы считаете, что я должен просто отдать ей пособие и сказать: “С тебя 800 долларов за то, что ты здесь живешь”?

Это было первое упоминание суммы в долларах. Я догадалась, что это и есть размер пособия Дженнифер.

— Думаю, нам следует об этом поговорить, — ответила я. — Я должна выяснить, откуда деньги берутся, на что они уходят и нет ли какого-нибудь способа организовать дела получше.

— Приходится оплачивать счета, иначе их выселят, — вмешалась Дженнифер. — Вот почему они и забирают деньги. Вот почему я работаю, — сказала она веско.

— Она отдает, в сущности, то, что получила в наследство от отца, — продолжала я, — чтобы помочь семье. А кроме того, она еще и работает, чтобы заработать на себя. Она невероятно великодушна.

— Дженни, — ласково сказала мать и нежно погладила руку Дженнифер.

— Я думаю, ее это действительно тревожит, — продолжала я. — Она мне этого не говорила, но думаю, что ее действительно тревожит то обстоятельство, что сейчас семье не хватает денег. Дженнифер это сильно беспокоит, и она проявляет крайнее великодушие. Сейчас не время предъявлять ей все эти претензии, потому что девушка проявляет по отношению к семье огромное великодушие. Вот как мне это представляется.

— Ну хорошо, — сказал отчим, — значит, раз она дает деньги, чтобы мы могли свести концы с концами, мы должны посмотреть на все сквозь пальцы? — Это было сказано ироническим тоном.

— Нет, — возразила я, — этого я не говорю. Может быть, сейчас не стоило бы так много от нее требовать — например, чтобы она помогала по хозяйству и получала бы за это карманные деньги. Вы не можете сказать: “Дженнифер, ты мне ничего не даешь, и поэтому я тебе тоже ничего давать не буду”. Она и так уже многое дает вам.

— И что, по-вашему, мы должны делать? — возмущенно спросил отчим. — Что, по-вашему, я должен делать? Это ее деньги. Я должен их ей отдать? Чего вы от меня хотите? Что я должен с ними делать — отдать ей?

— А вы как думаете, что должны с ними делать? — спросила я. — И сколько их? Вот что нам надо обсудить вместе.

— Эта сумма — 321 доллар и 5 центов, — ответил отчим. Он умолчал о двух фактах, которые я знала от матери Дженнифер. Во-первых, родители забрали себе крупную сумму, которую отец оставил Дженнифер в наследство. А во-вторых, органы социально-

го обеспечения на протяжении многих месяцев по ошибке платили больше, чем надо, и теперь, удерживая лишнее, выплачивали гораздо меньше.

Признание долга

Следующим моим шагом стало выяснение того обстоятельства, на каких условиях мать и отчим забрали себе деньги Дженнифер. Был ли это заем? Или подарок? Ее долг? Считали ли они эти деньги своими по праву? Я была убеждена, что на самом деле деньги принадлежат Дженнифер, и решила добиваться, чтобы все согласилось считать их займом, который Дженнифер предоставила родителям.

— Мне интересно, сколько из этих денег расходуется на Дженнифер, — сказала я, — и какую их часть она, можно считать, дает вам в долг.

— Что вы хотите сказать? — спросил отчим.

— Я хочу сказать, что часть денег Дженнифер дает вам в долг, а часть, очевидно, тратится на нее.

— Если она дает нам эти деньги в долг, — сказал отчим, — значит, по справедливости, я должен платить ей за это проценты.

— Правильно, — отозвалась я, приятно удивленная. — Об этом можно поговорить.

— Это деньги, которые нужны им, чтобы оплачивать все счета, — обеспокоенно сказала Дженнифер. — Мне они не нужны.

Я решила показать, что в какой-то степени понимаю отчима.

— Когда люди зарабатывают хорошие деньги и экономика процветает, — сказала я, — родители содержат детей. Когда наступают тяжелые времена, многое меняется. В данном случае вам повезло: оказалось, что Дженнифер имеет возможность вам помочь. Я думаю, что вы должны как-то выразить ей свою благодарность.

Я знала, что отчиму будет нелегко выразить эту благодарность, и поэтому смягчила свое требование, выразив ему свое сочувствие.

— Я согласен, — сказал отчим, — но жизнь в семье не сводится только к деньгам. Раньше бывали времена, когда я оставался без работы, но не трогал ее денег. Они оставались целы.

Я не могла понять, что значит выражение “сводится к деньгам” и какие деньги он мог бы взять раньше, но решила сдержат свое любопытство и сосредоточилась на том, чего хотела от него добиться:

— Конечно, я понимаю.

— Если бы меня не уволили и я получал бы зарплату, — сказал отчим, — я все равно, наверное, оказался бы здесь. Какого черта, дело вовсе не в деньгах.

Я поняла, что отчим намерен убедить меня, будто живет с матерью Дженнифер не из-за денег. Он пытался опровергнуть обвинение, которого я не высказывала.

— Вы говорите, что всегда прекрасно обеспечивали семью, — продолжала я, — а сейчас для вас настало очень трудное время. Такое время, когда все вдруг переворачивается вверх ногами. Оказывается, что Дженнифер зарабатывает сама, а вы берете у нее в долг деньги. И в этом нет ничего страшного, но вы должны признать, что дело обстоит именно так, как если бы сказать себе: “Боже мой! Как нам повезло, что так получилось!”

— Ладно, — сказал отчим.

— И, наверное, вы должны Дженнифер значительно больше, чем та цифра, которую вы назвали.

— Возможно, — сказал отчим. — Ну да.

— И это деньги, которые можно было бы отложить для того, чтобы оплатить ее учебу в колледже или сделать первый взнос за ее дом, или для чего-нибудь еще, что может понадобиться ей в будущем.

— Вы хотите сказать, что Дженнифер не чувствует, как мы ценим то, что она делает? — спросил отчим.

— Я ничего такого не говорила, — сказала Дженнифер.

— Это мое мнение, — возразила я, — а не ее.

— Я тут совершенно ни при чем, — стояла на своем Дженнифер.

— Считаю, — сказала я, — что было бы полезно, если бы вы поблагодарили ее.

Благодарность

— Мне это не нужно, — возразила Дженнифер.

— Хотя она и говорит, — продолжала я, — что ей это не нужно, я считаю, что это важно.

Мать заметила:

— Честно говоря, мне никогда не приходило в голову сказать “спасибо”, но мы делаем для Дженнифер все, что можем.

— Понимаю, — сказала я. — Но, возможно, вы могли бы и поблагодарить дочь, она это заслужила.

— Спасибо, — шепотом произнесла мать, обращаясь к Дженнифер.

— Выходит, у кого деньги, тот всякому мил, да? — спросил отчим Дженнифер, которая хихикнула сквозь слезы.

— Мне это не нужно, — решительно возразила Дженнифер. Она снова и снова повторяла, что деньги не имеют для нее значения и не стоят того, чтобы целый час о них рассуждать.

— А вы можете сказать “спасибо”? — спросила я отчима.

Дженнифер сказала:

— Он только что сделал это по-своему. Для меня это неважно.

Я подивилась тому, как члены семьи понимают друг друга, хотя для постороннего их сигналы совершенно непонятны. Когда отчим Дженнифер произнес фразу “У кого деньги, тот всякому мил”, девушка поняла его слова так, что он хочет ее поблагодарить. Можно было бы, конечно, истолковать их как неявное признание, как то, что он ценит ее не только за деньги, но мне бы такая интерпретация не пришла в голову. Во всяком случае, косвенного признания мне было недостаточно. Отчим должен был поблагодарить Дженнифер напрямую.

— Мне этого мало, — сказала я.

— Ну, извините, — сказала Дженнифер. — Я знаю своего отчима, понимаете? Для меня это совсем неважно. Если я прямо говорю, что для меня это неважно, — значит, это неважно. И больше не надо об этом.

Я спросила отчима:

— Вы скажете ей “спасибо”?

— Пожалуйста, прекратите, — громко произнесла Дженнифер. Отчим перебил ее, угрожающе глядя на меня:

— Не надо давить на меня. Не надо давить.

— Нет, я буду давить, — сказала я. — Я считаю, что это очень важно.

Маь снова тихо произнесла:

— Спасибо, Дженнифер.

Отчим проговорил:

— Благодарю тебя, Дженнифер.

На глазах у него были слезы.

— Спасибо, — сказала Дженнифер отчиму, — только, понимаете...

— Это прозвучало очень искренне, — перебила я.

Дженнифер продолжала, обращаясь ко мне:

— Понимаете, я должна вам кое о чем сказать. Вы же не слушаете!

— Сейчас я разговариваю с твоим отцом, — сказала я. — Я думаю, что очень нелегко растить детей в такие трудные времена. Я думаю, что это очень-очень нелегко. Я думаю, что у вас получилось очень хорошо.

Теперь, когда отчим наконец поблагодарил Дженнифер, я похвалила его и хотела помочь ему сохранить свое лицо после перенесенного им унижения.

Отчим сказал:

— Если вам интересно мое мнение, то я думаю, что получилось плохо. Я хотел бы, чтобы получилось совсем не так, и я этому ничуть не рад. На самом деле я очень не люблю, когда кто-то начинает говорить со мной о деньгах. Финансовые проблемы — такая тема, которую я не хотел бы... Я намерен справиться с ними сам. И предпочел бы, чтобы Дженнифер как следует училась и ее жизнь наладилась.

Я сказала:

— Вы говорите, что намерены сами справиться с финансовыми проблемами. Это целиком ваше дело, и я могу вас только похвалить. Это действительно важно. Я думаю, что вы с честью вышли из трудного положения.

Поиски работы

Неделю спустя отчим Дженнифер нашел себе работу. Он понял, что во время экономического спада иногда приходится искать работу этажом ниже, чем обычно. Он оставил попытки устроиться управляющим и согласился занять более скромную должность. Нужно отметить, что все трое стали прекрасно уживаться между собой, родители проявляли большой интерес к жизни девушки и хвалили ее, а девушка держалась так, словно в их семье всегда царил любовь и близость.

Возможно, отчим внезапно смог найти работу именно потому, что, будучи вынужден поблагодарить Дженнифер, почувствовал, что утрачивает свое высшее положение в семейной иерархии. Возможно, он решил избрать более скромную должность и отчасти лишиться более высокого положения в служебной иерархии, чтобы сохранить его в семье.

Снова ребенок

Теперь Дженнифер опять могла относиться к родителям как к своей семье. Она вновь заняла в семейной иерархии положение дочери, вместо того чтобы играть двусмысленную роль, когда, считаясь ребенком, при этом содержала семью. Когда ее отец был жив, она, будучи ребенком, только получала, но потом жизнь девушки резко изменилась: став кормилицей семьи, она была вынуждена отдавать. Такая внезапная перемена не пошла ей на пользу. Когда была устранена неясность относительно того, что представляют собой эти деньги — подарок или заем, и состоялся откровенный разговор о денежных проблемах и о благодарности, Дженнифер получила возможность снова стать ребенком.

Великодушие

На великодушие, которое проявляла Дженнифер, ее родители отвечали обидой. Когда они обратились ко мне за консультацией, у них накопилось множество жалоб на дочь, и они, по-видимому, не испытывали к ней никакой признательности. Я сумела убедить их в великодушии Дженнифер и в необходимости отвечать ей благодарностью.

Великодушие часто порождает обиды. Логичной реакцией на великодушие, казалось бы, должна стать признательность, однако это случается редко. Такая реакция может быть объяснена. Во-первых, у всех у нас человек, способный на великодушие, вызывает восхищение, но многим бывает очень трудно восхищаться другими, потому что мы не любим признавать чье-то превосходство. И если испытывать восхищение нелегко, то испытывать зависть гораздо легче. Поэтому мы часто обижаемся на тех, кем в действительности восхищаемся. Причина этой обиды — в великодушии.

Во-вторых, человек, получивший великодушный дар, может почувствовать себя униженным: он часто воспринимает это как намек на то, что кто-то имеет больше, чем он сам. Такая ситуация — прекрасная питательная среда для обиды.

По этим причинам те, кто больше отдает, чем получает, нередко чувствуют, что их не любят. Сколько бы они ни отдавали, — и возможно, именно потому, что они отдают, — эти люди вызыва-

ют обиду. Многие семейные проблемы могут быть разрешены, если люди поймут, что у них нет причин для обиды, и сумеют трансформировать свою обиду в благодарность.

Эмоциональная экономика бедности

Экономические проблемы, связанные с деньгами, бывают двух видов: финансовые и эмоциональные. Эмоциональная экономика бедности во многом отличается от эмоциональной экономики богатства. Ощущение несбывшихся надежд, невеселые размышления, враждебность и обида — вот эмоции, типичные для бедных семей. Часто эти эмоции направлены не на того, на кого нужно. Когда отец теряет работу, его враждебность и обида могут оказаться направленными не на его нанимателя, а на ребенка (как и случилось с отчимом Дженнифер).

В бедных семьях эмоции нередко оказываются направленными не на того, на кого нужно, потому что взаимоотношения между членами семьи изменяются. Считается, что родители должны содержать детей. Когда они не в состоянии делать это, их положение в семье и в обществе ставится под сомнение.

Дети, естественно, хотят помогать родителям, но перед ними встает проблема: если они делают это, положение родителей оказывается еще более сомнительным; вместо того, чтобы содержать детей, — а это было бы нормально, — родители находятся у них на содержании. В этом и состояла проблема Дженнифер: она содержала родителей, делая вид, будто ничего подобного не происходит, утверждая при этом, что не любит их — “они не моя семья”. Родители участвовали в притворстве, и само оно способствовало тому, что отчим не мог найти себе работу. Когда же помощь Дженнифер была признана и оценена по достоинству, эмоциональная экономика семьи вошла в норму, отец нашел себе работу и снова начал содержать семью.

В бедных семьях существуют тайные пружины и скрытые действия, связанные с деньгами. Такие же тайные, скрытые способы использования денег есть и в богатых семьях, о которых пойдет речь в следующей главе.

8. ПРОБЛЕМЫ БОГАТОЙ СЕМЬИ

Переход денег от одного поколения к другому создает проблемы во многих семьях, особенно в таком обществе, где сравнительно легко перейти из своего социального слоя в другой, более низкий или более высокий. Иногда человек выбивается из бедности и становится богатым, но его богатства хватает лишь на одно поколение. Его дети не получают необходимого образования, не могут сохранить свое богатство и вновь возвращаются в низший социальный слой, становясь такими же бедными, каким был когда-то их родитель.

Большинство родителей хотят, чтобы их дети жили по меньшей мере так же хорошо, как они сами, и даже лучше. Однако некоторые родители различными скрытыми способами используют деньги, нанося ущерб благосостоянию своих детей. Они как будто втайне готовят почву для того, чтобы дети потерпели финансовый крах. Подобная ситуация как бы противоположна американской мечте, согласно которой следующее поколение всегда живет лучше, чем предыдущее.

Как не отдавать

Давать что-то детям можно таким образом, что это будет способствовать их развитию и повысит их самооценку. Но можно давать и таким образом, что это будет подрывать самоуважение детей, станет мешать их развитию и собьет их с правильного пути. Чем богаче семья, тем легче давать не так, как надо.

— Я снова поступил с женой, как последний сукин сын, — спокойно сказал Брюс, войдя ко мне в кабинет. Рваные голубые джинсы, старая майка и длинные волосы придавали ему неопрятный вид; он был небрит и выглядел безразличным ко всему.

Брюс был направлен на терапию решением суда за разнообразные проступки — жестокое обращение с женой, множество случаев вождения автомобиля в нетрезвом виде, хранение наркотиков

с целью сбыта, уклонение от содержания детей и покушение на убийство. Он был профессиональным мотогонщиком и завоевал несколько призов на национальных соревнованиях.

“Персонаж из Хемингуэя!” — подумала я про себя. За время своей работы в качестве терапевта я научилась спокойно относиться к большинству жизненных проблем. В этот день передо мной уже прошла обычная вереница несчастных супружеских пар и бунтующих подростков с отчаявшимися родителями. Все это мне уже наскучило, но тут я насторожилась. Брюс показался мне нестандартным пациентом.

— Мне двадцать девять лет, — сказал Брюс.

На вид ему было далеко за сорок. Я поняла, что имею дело с особо трудным случаем. “Какие утраты, понесенные Брюсом в жизни, помимо проигранных мотогонок, так отразились на нем, что он выглядит преждевременно состарившимся?” — вот первый вопрос, который у меня возник.

Утраты

Чтобы понять чьи-то жизненные утраты, мы должны сначала поинтересоваться его жизненными достижениями. Утраты воспринимаются как утраты лишь в сравнении с тем, что могло быть достигнуто. Я поняла, что прежде, чем говорить об утратах Брюса, следует поговорить о его достижениях. Я подумала, что смогу истолковать его достижения как проявление мужества.

Он был любителем риска (мне вспомнился рассказ Хемингуэя “Убийцы”). Я знала нескольких боксеров и автогонщиков, которые были на него похожи. В тот момент я еще не знала одного: в личности Брюса сочеталось двойственное отношение к богатым, свойственное Хемингуэю, и его восхищение теми, кто не боится риска.

Размышляя об этом, я оживилась. Брюс вызвал у меня интерес. И хотя на вид он ничем не отличался от обычного бродяги и оборванца, я высказала предположение, что он смелый человек и, наоборот, совершил немало героических поступков.

— Да, мне случалось проявлять смелость, — согласился Брюс, польщенный моим комплиментом. — Только я всю жизнь впутывался во всякие истории с женщинами. Как-то я поколотил од-

ного типа и отбил у него девчонку, — с гордостью сказал он. — Раза три-четыре она от меня уходила. Я покупал ей билет на самолет каждый раз, когда она собиралась уходить, а потом она возвращалась обратно. В конце концов в один прекрасный день эта девчонка забрала все мои деньги и ушла совсем. А через много месяцев явилась в слезах и сказала, что беременна, и я опять стал жить с ней.

“Довольно сложный способ проявления доброты”, — пришло мне в голову. Я представила себе, как Брюс покупает билет на самолет, когда девушка выражает желание его бросить, потом опять покупает ей билет, как только та передумает, и в конце концов снова принимает ее, беременную от другого. Что делал с собой этот человек?

— Вы давно участвуете в мотогонках? — спросила я.

— Уж и не помню, — ответил Брюс. — Мой отец был автогонщиком. Он брал меня с собой на гонки. У меня был дорожный велосипед. — Заговорив о своем детстве, Брюс словно помолодел. — Я с детства ездил на велосипедах и мотоциклах. Мой отец с самого начала хотел, чтобы я когда-нибудь стал автогонщиком. — В голосе Брюса прозвучала ностальгия. Он грустно продолжал: Отец участвовал в гонках до тех пор, пока мне не исполнилось шестнадцать, а потом я сбежал из дома. Когда я через месяц вернулся, то узнал, что отец продал свою гоночную машину и все снаряжение. — Брюс помолчал, потом продолжил: Всю жизнь на гонках он орал на меня, колотил и ругал при всех, при своих приятелях. Стоило мне подать ему не тот ключ, как он начинал ругаться и злиться.

В голосе Брюса не было злобы — только грусть.

— А потом отец продал свою машину, чтобы я никогда не стал гонщиком. Вот за что я зол на отца. Просто хочется как следует стукнуть его по башке или сделать что-нибудь в этом роде. Я был единственный, кто хотел стать автогонщиком, как он. Мой самый старший брат пошел служить в армию; другой брат, мотогощик, стал наркоманом. Оставался я. А мне это нравилось.

Из рассказа Брюса о том, как он стал гонщиком, вырисовывался характер его отца. “Еще один сукин сын? — подумала я. — Что это за отец, который навязывает сыну карьеру автогонщика, а потом продает свою машину и не дает сбыться мечте, которую сам породил?” К этому времени я пришла к убеждению, что отец был еще хуже Брюса.

Семейные узы

— Вы поддерживаете связь с братьями и сестрами? — спросила я.

— В общем, нет. Из нас ничего хорошего не вышло, из всех до единого, кроме самого старшего брата, а с ним я давно не вижу.

Очевидно, преступные наклонности Брюса являлись общей чертой семьи, где главным сукиным сыном был отец, с которого все брали пример. В большинстве семей роль проблемного ребенка достается кому-то одному из детей, а остальные имеют возможность добиться успеха в жизни. В данном случае, по-видимому, у всех детей существовали проблемы, за исключением самого старшего, который в шестнадцать лет пошел служить в армию.

Брюс продолжал рассказывать, что в жизни его братьев и сестер фигурировали алкоголизм, наркомания и жестокость. Слушая его, я решила, что он вот-вот расскажет, как его отец остался без денег или серьезно заболел. Многолетний опыт научил меня, что антисоциальное поведение, которым, по словам Брюса, отличались и он сам, и его братья и сестры, часто объясняется отчаянием, которое испытывают из-за того, что нельзя помочь кому-то из родителей, умирающих или живущих в нищете.

— А как обстоят дела у вашего отца? — спросила я.

К моему удивлению, Брюс ответил:

— Прекрасно. Он зарабатывает три сотни тысяч в год.

— Где? — удивленно спросила я.

— На работе. Он начальник отдела маркетинга в одной корпорации.

— Вы меня удивили. Значит, вам предстоит унаследовать большие деньги?

Я пыталась понять, что может вытекать из этой новой информации.

— Не думаю. Скорее, я бы написал ему: пусть забудет, что я его сын.

— Неужели? — Я снова была удивлена, что Брюс хочет отказаться от наследства.

— Ну да, — ответил Брюс. — И, между прочим, это он платит за мое лечение.

Деньги как средство кого-то проучить

Я почесала в затылке. Почему Брюс не хотел получать отцовские деньги? Подобный отказ можно было бы ожидать от преуспевающего молодого человека, стремящегося показать, что может обойтись и без помощи. Но от неудачника, преступника, торговца наркотиками? Почему Брюс не хочет брать отцовские деньги? Я вспомнила, как Брюс сказал, что из его братьев и сестер тоже ничего хорошего не вышло, и подумала: “Это не может быть делом рук одного поколения. Нужно не одно поколение, чтобы вырастить таких неудачников”. Брюс в еще большей степени олицетворял экзистенциальную дилемму, чем любой персонаж Хемингуэя. Не поискать ли его прообраз в книгах Сартра?

Я очнулась от своих раздумий, услышав, как Брюс произнес:

— Моя жена думает, что у меня будет куча денег, потому что у моего дяди куча денег, и у бабушки тоже их немало. Она много лет давала мне деньги. И отец тоже помогал мне выпутываться из всяких передраг. Он купил мне дом, и я должен был только оплачивать квартирную плату, но я этого не делал, потому что пил и кололся. Отцу мы все просто надоели до смерти. Я всегда звонил ему, когда впутывался в какую-нибудь историю и мне нужны были деньги. И остальные делали то же самое.

“Тот факт, что этот гонщик и криминальный тип — сын человека, преуспевшего в жизни, многое в нем объясняет”, — подумала я, а Брюс продолжал жаловаться на то, как отец всегда говорил ему, чтобы он работал в нескольких местах и зарабатывал деньги на оплату учебы в школе. Его отец воплотил в себе американскую мечту — выбился из бедности в богачи. При этом он был щедр и отдал немалую сумму матери Брюса. Обычная дилемма для людей подобного типа: добиваясь от детей понимания, родители хотят, чтобы те на себе почувствовали, что такое бедность, настоящая цена денег и борьба за существование. По этой причине они изо всех сил стараются не баловать детей, постоянно подвергают их испытаниям и бросают им вызов, чтобы воспитать у них независимость характера. Опасность здесь состоит в том, что ребенок часто воспринимает подобное представление о воспитании как проявление враждебности к нему и как унижение, считая такое отношение нарушением негласного договора между родителями и детьми, согласно которому родители обязаны оберегать своих детей и

помогать им: в жизни они и без того сталкиваются со множеством препятствий.

Такой конфликт обычно достигает своей кульминации в ранней юности, когда враждебность и бунт проявляются открыто. Отец вырастил из Брюса гонщика, что само по себе ненормально: большинство родителей хотят, чтобы их дети достигли того же социально-экономического уровня, с которого начинали они сами, или же превзошли его, обычно не поощряя занятий подобного рода, занятий, опасных для жизни. Однако, когда отец так сурово и непоправимо наказал подростка, продав все свое гоночное снаряжение, он превратил юношеский бунт и враждебность в перманентное состояние. Теперь Брюс в одинаковой степени не мог ни участвовать в гонках, ни заняться каким-нибудь бизнесом.

Нанесение такой обиды часто приводит к тому, что вместо разрыва с родителем у подростка возникает симптом. Поэтому, когда отец подарил Брюсу дом, но с условием выплачивать квартирную плату — из-за чего это не могло служить подлинным возмещением причиненного ущерба, — Брюс не выполнил данного условия. Отец не сумел оказать ему помощь напрямую, а сын не знал, как об этом попросить, и в результате Брюс обошелся отцу намного дороже, чем стоимость его обучения в колледже: отец был вынужден вносить за него залоги, оплачивать судебные издержки, лечение, задолженность по квартирной плате и рассрочке и осуществлять другие разнообразные платежи.

Власть бедности

Легко понять, почему деньги — это власть. Те, у кого есть деньги, обладают властью над теми, у кого их нет. Деньги позволяют не только помогать другим, но и подкупают их взятками, ставят в зависимость от себя и покупают любовь и уважение. Все мы начинаем жизнь детьми, когда у нас нет ничего, а у наших родителей — все. Мы полностью зависим от своих родителей. Некоторые родители поощряют эту зависимость, чувствуя, что только с помощью денег могут сохранить любовь и уважение детей. Однако большинство из нас способны найти собственные источники дохода и все же любят своих родителей независимо от того, обеспечивают ли они нас материально.

Но иногда ребенок чувствует себя настолько обиженным кем-то из родителей, что естественный процесс отделения отходит на второй план по сравнению с главной целью — жаждой отмщения. Причинить боль родителю теперь важнее, чем все остальное в жизни. Родитель должен расплатиться за нанесенную обиду.

Но при этом ребенок все же любит его. Оказавшись в таком двойственном положении, подросток или юноша решает, что самый лучший способ причинить боль родителю — причинить боль самому себе. Если он не сможет ничего добиться в жизни — даже прокормиться, — будет жить в постоянной нищете, сколько бы денег ни получал от семьи, это наверняка заставит родителя страдать. Кроме того, нищета позволяет сохранять те же взаимоотношения с родителем, при которых тот по-прежнему имеет все, а ребенок — ничего. Нищета дает ему в руки власть: родитель обречен постоянно что-то давать ему, а ребенок благодаря снижению своего социального статуса всегда будет получать.

У каждого есть что отдавать

Обычно дети, вырастая, отделяются от семьи с одобрения родителей, которые мягко, понемногу отлучают детей от дома. Когда этот процесс нарушается конфликтами и обидами и молодой человек сохраняет свою зависимость дольше обычного, родитель может начать сначала и проделывает все то же самое, что мог сделать раньше, чтобы помочь молодому человеку и ободрить его. Однако, если молодой человек уже не один год находится в положении неудачника, ему надо, прежде чем перестать получать, научиться отдавать.

До сих пор Брюс учился отдавать, заботясь о женщинах. Деньги переходили от отца к Брюсу, а от Брюса — к его женщинам. Он мог давать только тем, кого считал ниже себя. Однако теперь ему предстояло научиться давать тому, кого он считает стоящим выше. Если Брюс научится это сделать и почувствует себя равным отцу, он получит возможность от него отделиться.

Главной заботой в жизни Брюса стало получение помощи и денег от семьи. Теперь ему надо было почувствовать, что означает давать. Но прежде, чем предпринять что-либо в этом направлении, мне нужно было больше узнать о его семье.

— Есть ли кто-нибудь в вашей жизни, кто всегда находится рядом с вами, несмотря ни на что, — кто-нибудь такой, кем вы действительно восхищаетесь? — спросила я.

— Чтобы я мог позвать его на помощь, кто-нибудь такой, с кем можно поговорить? — И Брюс ответил на собственный вопрос так, как я и ожидала: — Ну, отец.

Но я была убеждена, что должны быть и другие.

— Ваш отец был с вами несмотря ни на что? — спросила я.

— Ну да, и он из-за меня очень огорчается, потому что я веду себя как последнее дерьмо. Была еще тетка, была сестра, мать...

Я не ожидала, что помощников окажется так много.

— Она хорошая мать? — продолжала я расспросы. — Она всегда с вами?

— Еще бабушка... Она мне как мать.

Вот оно! Я подумала, что только теперь Брюс назвал центральную фигуру.

— Бабушка по отцу, — продолжал он. — Например, когда я попал в аварию и предстояла операция, мне было очень плохо, и со мной в больнице находилась бабушка. Отец пойти туда не захотел. Он был на меня ужасно зол. Но бабушка всегда была со мной.

— Она всегда была с вами, — сказала я, — и заботилась о вас всю вашу жизнь.

— Она и сейчас пытается это делать. — Когда Брюс заговорил о бабушке, его голос и выражение лица смягчились.

Не брат, а отдавать

Я подумала: “Старушке, наверное, очень приятно, что внук ее любит, пусть даже он постоянно у нее что-то берет”. Мне пришло в голову, не удастся ли добиться, чтобы Брюс начал давать что-нибудь своей бабушке и тем самым стал изменять свои взаимоотношения со всей семьей.

Но что можно дать старушке? Пожилые люди нередко участвуют в благотворительности и общественной деятельности. Если бы Брюс помогал своей бабушке, давая что-то тем, о ком она заботится, он тем самым давал бы и ей, и я достигла бы цели. Может быть, мне удалось бы добиться того, чтобы между ними возникла прочная связь, основанная на великодушии.

Меня ожидал сюрприз: я обнаружила, что такая связь уже существует.

— Может быть, ваша бабушка жертвует деньги или тратит свое время на благотворительные дела, скажем, на голодающих детей?..

Я не успела закончить вопрос, как Брюс перебил меня:

— Она раньше ухаживала за стариками в доме для престарелых. Я постоянно ходил к ним, когда был маленький.

— Вы? — удивленно спросила я. — Когда вы в последний раз там были?

— Думаю, что лет в одиннадцать-двенадцать.

— Я думаю, что вам, как и вашей бабушке, свойственно чувство сострадания, — сказала я. — Она посвятила часть своей жизни уходу за стариками.

— А я когда-то работал с умственно отсталыми, — сказал Брюс.

— Вы? Это потрясающе!

— Суд приговорил меня к общественным работам, и я думал, что буду просто заниматься каким-нибудь нудным делом, а потом мой адвокат рассказал мне про это.

— И вам понравилось?

— Ну да, — ответил Брюс, и видно было, что воспоминания об этом доставляют ему удовольствие. — Я, пожалуй, хотел бы снова повидаться и поработать с ними.

— Именно это я и имела в виду.

На какое-то мгновение передо мной приоткрылась скрытая сторона его характера: Брюс, который хочет помогать другим. Но это было лишь мгновение. Он не хотел оказаться в роли щедро дающего, потому что боялся лишиться того положения, которое занимал в семье, — положения постоянно получающего. Поэтому уже следующие его слова показали, что он снова стал прежним.

— У меня нет времени, и я не могу разъезжать по городу, — сказал он. (У него отобрали водительские права.) — Но все же это было неплохо. Мне нравилось. Они были вроде как мои ровесники, только умственно отсталые. Физически я от них как будто не отличался, но ощущение было странное.

— Если я спрошу, какие две вещи вам больше всего нравились, что вы ответите? — спросила я.

— Просто проводить время с ними и учить их. Они неплохие люди. — В голосе Брюса прозвучала нежность. — У меня по-своему мягкое сердце, хотя почти никто этого не знает. Вот Дебби знает, и моя бывшая жена знает, потому что они видели, как я

расстраиваюсь и плачу. Они видели, когда меня что-то огорчало. Вы знаете, я же пытался покончить с собой. Я наделал много мерзостей; они знают, что я натворил в жизни. Есть еще пара близких друзей, но больше никому и в голову не может прийти, что я такой. Они думают, что я просто сукин сын.

— Ну вот, опять это ключевое слово, — заметила я, вспомнив, с чего начался наш сеанс.

Не давать волю самоуничижению

Я подумала, что подобное проявление самоуничижения — это способ уйти от какой бы то ни было ответственности. Если Брюс сукин сын, то от него и ожидать нечего. Чтобы стать ответственным взрослым человеком, Брюс должен был сам себя таким считать, а не объявлять сукиным сыном.

— А я и есть сукин сын, — продолжал Брюс. — Все мне это постоянно говорят, и я это признаю — согласен. Когда мне говорят, что я сукин сын, я отвечаю: “Ну и что? Я и есть сукин сын”.

Я придвинулась к нему поближе.

— Должна заметить, что не всякий сукин сын стал бы, сидя здесь, с такой нежностью рассказывать мне о тех людях, с которыми работал.

— Ну да, — согласился Брюс, — но это у меня какая-то самостоятельная сторона характера.

— Это как раз та сторона, к которой я обращаюсь, — сказала я.

И я облегченно вздохнула: теперь я обращалась к тому Брюсу, который был добр, способен на сострадание и умен.

Снова к главной дилемме

Во второй главе этой книги я говорила, что одна из величайших дилемм, возникающих в нашей жизни, это переход человека от забот о нем со стороны родителей к его заботам о родителях. Чтобы совершить этот переход, ребенок должен иметь возможность помогать родителям. Родители, не позволяющие ребенку помогать им, становятся причиной возникновения самой серьезной патологии. Такой отец был и у Брюса.

В начале сеанса он рассказывал, как отец оскорблял и унижал его, когда сын пытался помочь ему во время гонок. Если кто-то не имеет возможности совершить подобный переход ко взрослой жизни, помогая своему отцу, он может совершить его, помогая какому-нибудь другому старшему члену семьи, в данном случае — бабушке.

Злоба

Отчаяние, вызванное тем, что человека недооценивают и он не имеет возможности помочь родителям, обычно порождает злобу и жестокость. Брюс многократно прибегал к насилию, используя его против других людей и себя самого. Ему было крайне необходимо научиться сдерживать злобу.

— Брюс, вы, кажется, говорили о том, что вам следует сдерживать злобу, — сказала я.

— Это всегда было для меня проблемой, даже если я один, — ответил Брюс.

— Вы об этом ясно сказали во время нашей первой встречи. — Я хочу поговорить об этом сейчас.

Злоба — проблема, к решению которой терапевты часто подходят неверно. Обычно мои коллеги считают, что проявление злобы в определенном смысле бывает полезным. Смысл в том, что в каждом человеке содержится определенное количество злобы, и выпустить ее наружу — значит избавиться от нее.

На самом деле ничто не находится столь далеко от истины, как данное утверждение. Проявление злобы ведет к накоплению злобы в самом человеке и порождает злобу и насилие со стороны других. Старинная китайская поговорка гласит: “Когда ты убиваешь по злобе, готовь две могилы”. По-моему, это означает, что, проявляя злобу, мы всегда причиняем вред и себе, а не только другим, и под влиянием злобы невозможно совершить никакого справедливого или разумного поступка. Единственный способ избавиться от злобы — трансформировать ее в какую-нибудь более позитивную эмоцию. Но как это сделать? Один из способов решения этой проблемы — смена объекта злобы.

— Брюс, вы человек отзывчивый, сочувствуете страданиям других и сами через многое прошли, — сказала я. — Подозреваю, что в вашей жизни не хватает одного — возможности совершить что-

нибудь такое, что позволило бы исправить какую-нибудь несправедливость в мире. Например, можно помогать умственно отсталым, которых никто не понимает. Вы научились общаться с ними и достаточно долго с ними работали, так что теперь понимаете: у каждого человека есть какая-то другая сторона, и она необязательно сразу бросается в глаза.

Брюс кивнул.

— Поэтому я обращаюсь к вашей способности проникать в душу другого человека. Вместо того, чтобы думать о самом себе как о вечно злобном, неспособном на сочувствие сукином сыне, я хочу, чтобы вы сделали кое-что другое.

Брюс слушал с большим интересом, но не мог понять, что я собираюсь предложить.

— Всякий раз, когда вы начинаете чувствовать себя сукиным сыном, — сказала я, — это значит, что вы сделали что-то не то, вроде применения насилия или наркотиков, вы злитесь на самого себя или на кого-либо еще. Существуют две вещи, которые вы должны делать, как только начнете выкидывать какие-нибудь глупости.

Я решила употреблять слово “глупости”, разговаривая о насилии и наркомании. Мне казалось, что так может разговаривать его бабушка, и я хотела навести Брюса на мысли о ней. К тому же это помогало лишить подобное поведение ореола молодечества, который обычно с ним связан.

— Когда вы в следующий раз выкинете какую-нибудь глупость, — продолжала я, — или если начнете испытывать злобу, позвоните в какое-нибудь из ближайших агентств по уходу за престарелыми и узнайте, не понадобится ли ваша помощь. Или зайдите к вашей бабушке и узнайте, что вы можете для них сделать. Когда вы начинаете злиться по поводу какой-нибудь глупости, например из-за ссоры с Дебби или того, что вам кто-то что-то сказал, найдите какую-нибудь достойную причину злиться — ну, скажем, плохое обращение с престарелыми или умственно отсталыми. Тогда вы сможете злиться по достойному поводу, а не из-за каких-то глупостей.

Брюс внимательно слушал.

— Или сделайте что-нибудь приятное бабушке, — добавила я. — Она тоже одна из тех престарелых, которые нуждаются во внимании. Позвоните ей и скажите: “Я без тебя очень соскучился и хотел бы некоторое время побыть с тобой. Давай я приеду, и мы

вместе пообедаем или выпьем кофе!” Вы можете поехать на такси, и бабушка будет только рада заплатить за вас, я в этом не сомневаюсь.

— Ну, на такси-то я, наверное, наберу, ей платить не придется, — сказал Брюс, явно озадаченный таким предложением.

Любовь

Я зывала к чуткости и отзывчивости Брюса, и теперь, когда он заговорил о бабушке, в его голосе зазвучала нежность.

— Она много за меня платила, — сказал Брюс. — Давала мне тысячи долларов. Если я ей позвоню, она может подумать, что мне нужны деньги. Мне это неприятно. На Рождество бабушка позвонила мне и сказала: “У меня есть для тебя немного денег”. Я ответил: “Мне не нужны твои деньги”. Она сказала: “Ну, я все равно тебе их отдам”. А я возразил: “Нет, не хочу”. Бабушка настаивала: “Тогда я отдам их тебе в отцовском доме”. Но я все не соглашался: “Послушай, бабушка, мне не нужны твои деньги!” Она спросила: “Ты меня больше не любишь?” И теперь она думает, раз я не хочу брать ее деньги, значит, я больше ее не люблю.

— Ну да, она настоящая бабушка, правда? — спросила я.

— Знаете, я уже давно у нее не был, — сказал Брюс с сожалением, — и даже мало с ней разговаривал.

— Вот видите? Так что она будет рада вас видеть, — продолжала я радостно. — Вы знаете, я подозреваю, что это она научила вас отзывчивости.

— Ну, тут она мне помогла, — от всей души произнес Брюс.

Я вздохнула с облегчением: под маской хулигана мне удалось обнаружить нежное сердце.

Как давать и брать

Теперь я заговорила с Брюсом о том, как можно давать и брать деньги. Брюса беспокоило, что раньше он много раз обращался к бабушке с просьбой дать деньги, и теперь она, без сомнения, заподозрит, что он пришел просить еще. Рассказанная им в качестве примера рождественская история кое-что говорила о том значении и власти, какими обладают в их семье деньги, и о том, как

чувство вины и беспокойства по поводу ее денег заставляют Брюса держаться от них подальше.

— Если бы кто-нибудь узнал, сколько денег она мне давала, особенно мой старший брат, меня бы убили. Бабушка брала деньги из наследственной доли других и отдавала их мне. Как по-вашему, что я должен чувствовать? А я их растранижил, а потом являлся к ней и просил еще.

— Но теперь вы ей позвоните, чтобы просить ее оказать совсем другую помощь, — сказала я. — Вы скажете, что хотите некоторое время побыть с ней, — это способ отчасти расплатиться с ней за то, что она вам давала. Помните, что всякий раз, когда вы бываете у бабушки и доставляете ей радость, вы что-то ей возвращаете. Сколько еще лет у вас будет возможность бывать у нее и радовать ее своим приходом?

— Немного, — вздохнул Брюс.

— И если она захочет дать вам денег, — продолжала я, — вы должны их взять. Это ее порадует, и вам будет приятно принять подарок, который с такой любовью сделает вам бабушка.

— Я слишком много денег потратил впустую, — покачал головой Брюс.

— Ну, это совсем особое дело — подарок от бабушки, — возразила я. — Не у каждого есть такая щедрая бабушка, и, может быть, вы должны проявить свою признательность тем, что потратите эти деньги на что-то хорошее.

Давать, чтобы отобрать

Некоторые люди дают только для того, чтобы иметь возможность потом отобрать то, что дали. Таким был отец Брюса. Он поощрял занятия Брюса гонками только с той целью, чтобы потом отобрать у него гоночное снаряжение. Он позволял Брюсу помогать ему на гонках только для того, чтобы кричать на него и оскорблять при посторонних. Он подарил ему дом, но брал с него квартирную плату. В результате Брюс никогда не знал, что ему чувствовать — благодарность или обиду.

Напротив, бабушка не рассчитывала получить от Брюса ничего взамен и, отдавая ему деньги, не ставила никаких условий. Она была идеалом бескорыстия. Вот почему и Брюс имел возможность давать своей бабушке, не рассчитывая ничего получить взамен.

— Подарок от всей души, который ты получаешь от бабушки, — сказала я, — это особое дело, и он заслуживает особого отношения. Это не то же самое, что деньги, которые ты заработал.

— Что вы хотите сказать? — спросил Брюс.

— Ну, может быть, нужно, чтобы получение такого подарка сопровождалось какой-то церемонией, чтобы вы оба знали, что она не просто дала вам денег. Понимаете, что я имею в виду?

— Да, — ответил Брюс.

— Поэтому, если она даст вам денег, положите их в надежное место, а на следующей неделе мы с вами поговорим о том, как устроить подходящую церемонию.

— Хорошо.

— Вы должны быть счастливы, что бабушка проявляет такую доброту, — сказала я. — Вы понимаете, что я хочу сказать, когда говорю, что бабушка получает что-то от вас взамен — пусть это будет посещением или даже телефонным звонком?

— Вы думаете, это поможет мне избавиться от злобы? — спросил Брюс.

— Безусловно, — ответила я. — Вы трансформируете злобу в позитивную силу. Не только потому, что побываете у бабушки, но и потому, что позвоните туда, где раньше работали, и спросите, нельзя ли вам будет время от времени приходить и помогать.

— Они даже прислали мне рубашку! — сказал Брюс с некоторой гордостью.

— Правда? Когда?

— Месяца два назад.

— Это невероятно, Брюс! — воскликнула я в восхищении. — Вы оставили о себе добрую память. Они не вычеркнули вас из списка совсем.

— Ну да, а это почти все хотят сделать, стоит им на меня посмотреть, — ответил Брюс, не упустив случая предаться самоуничижению.

Следующий сеанс Брюс начал с того, что рассказал, как на прошлой неделе звонил не только бабушке, но и отцу и двум сестрам. Разговоры с ними были дружелюбными и не затрагивали никаких серьезных тем, в них ни словом не упоминалось о прежних размолвках. За эту неделю он только один раз поссорился с женой. Когда он позвонил в центр по уходу за умственно отсталыми и оказалось, что там уже закончился рабочий день, а потом не смог дозвониться до бабушки, он вместо того, чтобы прийти в ярость,

пошел прогуляться и успокоился. Он побывал у бабушки, которая дала ему 200 долларов.

Я предложила осуществить церемонию, о которой говорила, и потратить часть этих денег на подарок бабушке. Обсудив несколько вариантов, мы решили, что, истратив половину этих денег, можно отправить ее на целый день в дорогой косметический салон с маникюром, педикюром и всевозможными видами массажа. Другую половину Брюс должен положить на свой банковский счет.

На последующих сеансах я узнала, что дядя Брюса, человек богатый, предложил ему 40 000 долларов на то, чтобы он открыл собственное дело. Отец Брюса не пожелал, чтобы его обошли, и тоже сделал подобное предложение. Возможно, это была его реакция на перемены в поведении Брюса, который теперь начал гордиться тем, что у него появился интерес к бескорыстным жертвам. Брюс продолжал видеться с бабушкой и часть времени посвящал работе с умственно отсталыми в качестве добровольца. В ответ на великодушные, проявленные Брюсом, отец стал все чаще давать ему деньги без всяких предварительных условий.

Несколько сеансов, в одном из которых участвовали отец и дядя, мы обсуждали, насколько Брюс готов взять на себя такую серьезную ответственность. Посоветовавшись с консультантом по финансовым вопросам, Брюс решил открыть дело и с помощью отца и дяди создал собственную компанию.

В этой главе мы говорили о том, как родители могут втайне использовать деньги, чтобы препятствовать развитию своих детей. Но и в тех случаях, когда мы стараемся помочь своим взрослым детям и пытаемся предотвратить их финансовые неудачи, мы в то же время неуклонно стареем. В следующей главе мы поговорим о тайной роли денег в жизни пожилых людей и о том, как они могут их использовать.

9. ДЕНЬГИ И ПОЖИЛЫЕ СУПРУГИ

У большинства супружеских пар, проживших вместе многие годы, накапливаются обиды, которые они мысленно переживают снова и снова, подобно эпизодам старого кинофильма. Навязчивые мысли часто появляются помимо воли, блокируя все остальные мыслительные процессы. Навязчивые обиды часто заставляют людей жить в прошлом, влияют на настоящее и не позволяют супругам получать удовольствие от того хорошего, что присутствует в их взаимоотношениях.

Обиды ведут к отчуждению и недобрым чувствам, что, в свою очередь, усугубляет существующие проблемы. Застарелые обиды нередко уходят своими корнями в возникшее когда-то у человека ощущение, что его не настолько сильно любят и ценят, как ему хотелось бы. Хотя изменить прошлое невозможно, но его понимание, безусловно, поддается изменению.

Вымогательство под угрозой развода

Многие супружеские пары продолжают жить вместе только потому, что развод не по карману одному или обоим супругам. Чтобы избежать финансовых потерь, они сохраняют брак, который в таком случае становится все более невыносимым. В браке людей должна связывать любовь, а не деньги.

Иногда один из супругов постоянно угрожает разводом, чтобы испытать другого. Он ожидает, что в ответ тот станет уверять его в своих чувствах и умолять о любви. Это обычный тактический прием — точно так же напрашиваются на комплименты. Точно так же это может привести и к нежелательным результатам.

Например, если женщина говорит: “Я сегодня ужасно выгляжу!” — она, вероятно, ожидает, что ее муж скажет в ответ что-нибудь вроде: “Ты выглядишь прекрасно, дорогая”. Но иногда муж вместо этого может сказать: “Да, ты в самом деле выглядишь сквер-

но”, что очень огорчает женщину, ожидавшую комплимента. То же самое происходит и с угрозами развода.

У некоторых супружеских пар существует молчаливая договоренность о том, что жена угрожает разводом, а муж ее отговаривает. Эта угроза и уговоры могут стать частью стереотипного взаимодействия, которое повторяется на протяжении многих лет без всякого реального намерения или возможности разойтись. Однако жизнь не стоит на месте, перемены неизбежны. И в один прекрасный день муж может в ответ на угрозу сказать, что, пожалуй, действительно лучше разойтись. Возникает кризис.

Именно такой кризис привел ко мне на консультацию Маргарет и Карла. Они были женаты тридцать лет и так ссорились из-за денег, что собирались развестись.

— Наш брак пришел к концу, — заявила Маргарет. — Я думаю, единственное, что теперь связывает нас, это деньги. Любви больше нет. Мы должны либо развестись и избавиться от этого стресса, либо как-то дожить до старости по-хорошему.

Эта мысль показалось мне разумной.

— Муж говорит, что не так уж и несчастен. Но я, безусловно, несчастна.

— Я так не говорил, — вмешался Карл.

— А что ты говорил? — спросила Маргарет.

— Я сказал, что несчастен.

Я подумала: а обращает ли вообще Маргарет внимание на то, что думает или чувствует Карл? Некоторые люди почти все время заняты собственными мыслями, из-за чего им трудно расслышать, что говорят другие. Они словно прислушиваются к собственному внутреннему монологу, вместо того чтобы слушать тех, с кем разговаривают. Я подумала, что Маргарет, возможно, из таких людей.

— Виновата в этом я, — продолжала Маргарет. — Из-за меня возникает множество проблем. Я постоянно вспоминаю, что было давным-давно. Мы женаты тридцать один год, и есть такие давние обиды, которые я просто не могу забыть. Самая большая состоит в том, что, когда я познакомилась с Карлом, он был женат. Я целый год встречалась с ним, не зная, что он женат. Он скрывал правду и сказал мне об этом только тогда, когда развелся, всего за несколько недель перед нашей свадьбой.

Давние обиды

Проблема Маргарет типична для тех, кто просто никак не может расстаться с прошлым. Она была замужем за Карлом тридцать лет. Они вырастили двух дочерей, которые уже стали взрослыми. Тем не менее ее все еще возмущало, как вел себя муж, когда они впервые познакомились, — больше тридцати одного года тому назад. Их прошлое в значительной мере оставалось частью ее настоящего.

Я подумала, что Карл, скорее всего, так и не смог вернуть доверие жены, которым злоупотребил в тот первый год их знакомства. Я могла предположить, что, хотя он и был хорошим кормильцем, верным мужем и прекрасным отцом, Маргарет все еще относилась к нему с недоверием. Мне захотелось узнать, как этот недостаток доверия влияет на нынешнее финансовое положение семьи. Однако я сдержала свое любопытство, потому что прежде, чем обсуждать с Маргарет финансовые проблемы, хотела, чтобы она припомнила что-нибудь хорошее. Хорошие воспоминания — самое лучшее противоядие от плохих. О денежных проблемах лучше всего говорить в контексте взаимной симпатии, а не давних обид. Поэтому я спросила Маргарет:

— Вы помните тот момент, когда влюбились в него?

Я намеренно сформулировала вопрос так, чтобы он вызвал романтические и сексуальные ассоциации. Я знала, что мне нужно будет каким-нибудь образом восстановить влечение супругов друг к другу, и я хотела выяснить, осталась ли еще в них искорка чувства, которую можно было бы раздуть.

“Электрическая” рука

Маргарет припомнила, что впервые познакомилась с Карлом на танцах.

— Нас представила друг другу одна моя знакомая учительница, — сказала она. — Карл спросил: “Мы раньше не встречались?” Я ответила: “И я подумала о том же”. Он мне понравился, а тот парень, с которым подруга собиралась меня познакомить, не пришел. Мы разговорились, и оказалось, что у нас есть общие знакомые.

— У вас прекрасная память, — сказала я и, повернувшись к ее мужу, добавила: — Ваша жена всегда все так хорошо помнит?

— Все до мельчайших подробностей, — ответил Карл.

— Замечательно, — восхитилась я.

— Только не для наших отношений, — сказала Маргарет, — потому что я начинаю вспоминать...

— И именно тогда вы в него влюбились? — перебила я.

Маргарет продолжала свой рассказ:

— Когда я наконец убедила его, что не могу пойти с ним в тот вечер из-за подруги, он просто обнял меня рукой за талию, и я почувствовала, как будто от его руки исходит некое электричество. — Она рассмеялась, и Карл с нежностью улыбнулся. — Тут я все поняла, — продолжала Маргарет. — Я и раньше встречалась с молодыми людьми, но никогда у меня не появлялось подобного ощущения. А потом Карл сказал: “Увидимся завтра”. Маргарет произнесла эти слова басом, подражая ему.

Я поняла, что мне удалось пробудить дорогое для нее воспоминание. Теперь я знала, что искорка прежней страсти, соединившая Маргарет и Карла, еще тлеет. Но это приятное воспоминание оказалось мимолетным. Маргарет продолжала:

— Но тогда я не знала всего остального. Когда я узнала, что встречаюсь с женатым человеком, со мной что-то случилось, и так было все эти годы. Я хотела бы, чтобы это осталось в прошлом. Одна подруга посоветовала мне заниматься медитацией в те минуты, когда я начинаю об этом думать. Но это не помогает. Я не могу сосредоточиться.

Пенсия

Потом Маргарет заговорила о более близких временах.

— В апреле Карл ушел на пенсию, — сказала она. — Существует такой документ, который должна подписать супруга. Этот документ касается ежегодной выплаты определенной суммы. Я сказала, что не подпишу его и что если мы разведемся, я хочу получить дом, машину и еще определенную сумму денег наличными. На этих условиях я согласна подписать бумагу. Так что пока я ее не подписываю: хочу посмотреть, что из этого выйдет.

Карл почти всю жизнь проработал в государственном учреждении. Теперь он не мог получить свою пенсию, потому что Марга-

рет отказывалась подписать важный документ. Я видела, что ситуация складывается напряженная, и решила, что Карл должен испытывать унижение и растерянность из-за тех неприятностей, которые устроила ему жена.

— Если мы решим не разводиться, — продолжала Маргарет, — я, естественно, все подпишу. Но тогда я не хочу, чтобы Карл имел на меня зуб за то, что я не подписывала документ раньше. Надеюсь, что он не затаит обиду и у нас останутся хорошие отношения. Если мы останемся вместе, между нами не должно быть никаких обид.

Маргарет не могла расстаться со своей обидой, но при этом не хотела, чтобы обиду затаил Карл. Та ее часть, что жила в прошлом, ожидала развода, и поэтому Маргарет шантажировала мужа, отказываясь подписать документ о выплате денег. Та часть, которая жила в настоящем, знала, что они могут остаться вместе и жить счастливо. Мне необходимо было найти способ заблокировать прошлое и помочь Маргарет жить в настоящем.

— Дома мы не разговариваем, — продолжала Маргарет. — Каждый живет, как хочет, и делает, что хочет. Нам просто нужно, чтобы наши отношения стали лучше. — Она обернулась к мужу. — Ты с этим согласен?

— Абсолютно, — ответил Карл.

Я спросила его, каких изменений в их отношениях он хотел бы.

— Многих. Маргарет только что вспомнила про некоторые вещи, которых не может забыть. Она никогда ничего не забывает и угрожает разводом уже двадцать — нет, двадцать пять лет.

Супругу, который угрожает разводом, принадлежит вся власть в семье. Когда под вопрос ставится самая суть взаимоотношений, оказываются в опасности все аспекты супружеской жизни. Сама угроза развода отрицает обязательства супругов друг перед другом и угрожает всему институту семьи. Я должна была помочь Маргарет, чтобы она преодолела свою обиду и перестала угрожать Карлу разводом.

— Значит, это началось не в последние недели? — спросила я.

— Нет, — ответил Карл. — Она даже детям много раз говорила, что наш брак близится к концу. Есть еще одна проблема. Я человек довольно активный, я всегда чем-то занят. А Маргарет не хочет появляться в обществе. Она любит прийти домой с работы и завалиться в постель.

Я догадалась, что Карл и Маргарет не только не появляются вместе в обществе — между ними нет и сексуальных отношений. Их проблемы типичны для супружеских пар среднего и пожилого возраста: давние обиды, неудовлетворительная сексуальная жизнь и эмоциональное отчуждение, не позволяющее получать удовольствие от общения друг с другом. Все это мне предстояло изменить. Я решила начать с давних обид.

Срок давности

— Я хотела бы затронуть три темы, — сказала я. — Во-первых, даже для самых ужасных преступлений существует срок давности — семь лет. По закону нашей страны человека нельзя судить за преступление, совершенное более семи лет назад. Я хочу применить этот закон к вашему браку. Поэтому я хочу, чтобы вы сосредоточились только на тех обидах, которые были нанесены в последние семь лет.

Реакцию Маргарет можно было предвидеть.

— Последние семь лет были довольно мирными, — сказала она. Маргарет не захотела говорить о проблемах, на которых я просила сосредоточиться.

Я повернулась к Карлу:

— А вы согласны это сделать?

— Я всегда забываю наши ссоры, — сказал Карл. — Более чем согласен! — засмеялся он.

— Почему мы не можем просто сказать, — продолжала Маргарет, — что хотели бы начать все сначала, с чистого листа, чтобы каждый день становился началом новых отношений?

— Подожди, я не могу поверить своим ушам, — сказал Карл. — Это и есть то, чего ты хочешь?

— Да, — ответила Маргарет. — Только это должны сделать мы оба. Не только я — и ты тоже.

— Если это и есть то, чего вы хотите, прекрасно, — сказала я. — Но пока что вам разрешается мысленно возвращаться в прошлое не больше, чем на семь лет. И это относится к обоим.

— Я буду очень рад, — смеясь сказал Карл.

— Хорошо, — согласилась Маргарет. — Значит, если я захочу про что-то рассказать, я должна припомнить, не случилось ли это раньше, чем семь лет назад, и если это так, тогда мне следует промолчать.

- А Карлу я поручаю вам об этом напоминать, — сказала я.
— И я тоже буду ему напоминать, — отозвалась Маргарет.
— Хорошо, — сказала я. — Значит, всю эту неделю вы не будете возвращаться в прошлое дальше, чем на семь лет?
— Да, — решительно ответила Маргарет.

Денежные тайны

Целью моего следующего шага стала попытка предпринять что-нибудь по поводу пенсии Карла. Не подписывая бумагу, Маргарет таким образом продолжала подвергать его унижению, и это делало невозможным установление хороших отношений между ними. Я подозревала, что у Маргарет есть свои финансовые секреты, и решила проверить свое подозрение.

— Я думаю, — сказала я, — что нам нужно будет посвятить один сеанс целиком тому, чтобы разобраться с финансами.

Как я и ожидала, Маргарет возразила:

— Зачем? Я не понимаю.

Она не хотела, чтобы стало известно, что она делает с деньгами, которые зарабатывает, преподавая рисование.

Я сказала:

— Вы оба хотите поступить с другим справедливо с финансовой точки зрения. Самый лучший способ — сложить все вместе, сесть и посмотреть, о чем идет речь.

Карл сказал:

— Я давно уже перестал претендовать на ее доходы. Некоторое время это меня беспокоило, но важнее другое: чтобы я мог получать свою пенсию, она должна до пятницы подписать ту бумагу.

Маргарет не обратила внимания на слова Карла и, обращаясь ко мне, признала:

— Как раз сейчас у меня слишком много неоплаченных счетов из магазинов по моим кредитным карточкам.

Именно этого я и ожидала.

— А вы не согласитесь принести сюда с собой всю эту информацию? — спросила я. — Я хочу посвятить один сеанс тому, чтобы разобраться, что у вас есть.

— Если мы до пятницы ничего не предпримем по поводу моей пенсии, — сказал Карл, — это будет означать...

— Я подпишу эту бумагу, — перебила его Маргарет. — Хорошо?
— Повтори-ка еще раз, — сказал Карл.
— Я сказала, что подпишу ее. Я вижу, что ты честно хочешь, чтобы наши отношения наладились.

Карл посмотрел на жену, приоткрыв рот от изумления и радости.

Я сказала:

— Буду рада, если вы встанете, обнимете жену и поблагодарите ее за это.

Карл встал, наклонился к жене, обнял ее и нежно поцеловал.

Маргарет произнесла:

— Теперь я хочу, чтобы ты не держал на меня обиды и рассказал, что пережил из-за меня.

Карл согласился более чем радостно.

“Что мое — мое, а что твое — тоже мое”

У каждой супружеской пары существует та или иная молчаливая договоренность по поводу денег. Даже если супруги никогда не обсуждают открыто, что делать с деньгами, все равно возникают какие-то правила, устанавливаются стереотипы, и изменить их непросто, если вообще возможно.

Самые стабильные пары — те, где налажены отношения взаимодополняемости. Супруги дополняют друг друга и в том, как они поступают с деньгами. Иными словами, правила, которыми руководствуются при этом муж и жена, неодинаковы. Между ними не существует равенства.

Вот пример традиционных отношений взаимодополняемости. Муж работает, приносит свой заработок домой и отдает жене. Та ведет хозяйство, растит детей и оплачивает счета, решая, как должны быть потрачены деньги. При этом у каждого из супругов своя область ответственности, и каждый наделен властью, распространяющейся на определенные аспекты жизни. Его власть основана на том, что он является кормильцем семьи; ее власть — в том, что она тратит деньги и регулирует семейные взаимоотношения. Каждый зависит от другого. Подобные отношения обычно стабильны.

Но то, что отношения стабильны, не означает, что они удовлетворительны. Случается, муж и жена несчастливы друг с другом, но они не в состоянии разойтись, потому что дополняют друг

друга, нуждаются друг в друге. Взаимоотношения Карла и Маргарет были именно такими — стабильными и неудовлетворительными. Они дополняли друг друга необычным образом. Оба работали и зарабатывали деньги. В этом смысле их взаимоотношения были симметричными, взаимодополняемость проявлялась в том, что Карл отдавал Маргарет деньги, которые зарабатывал, и тем самым обеспечивал семью, а Маргарет придерживала деньги, которые зарабатывала, и тратила их на себя. Деньги Маргарет принадлежали только ей, и деньги Карла тоже принадлежали только ей.

Стабильность семьи оказалась нарушенной, когда Маргарет отказалась подписать документ о пенсии Карла. Для Карла это стало последней каплей. Он был согласен отдать ей все, но при этом хотел иметь право самому решать, что делать со своей пенсией. Когда Маргарет обещала подписать бумагу, супруги оказались готовыми вернуться к прежней взаимодополняемости в вопросе о деньгах. Моя проблема состояла в том, чтобы помочь им наладить отношения, не пытаясь без необходимости изменить их правила обращения с деньгами. Думаю, когда терапевта не просят помочь что-то изменить, он этого делать не должен.

Электричество включается снова

Я сказала Маргарет, что хочу несколько минут поговорить с Карлом наедине, и попросила ее выйти в приемную. Потом я обратилась к Карлу:

— Мне кажется, Маргарет необходимо снова ощутить электричество, исходящее от вашей руки. Когда вы несколько минут назад сказали мне, что Маргарет, приходя домой, тут же ложится в постель, я подумала: может быть, она подает вам сигнал, что хотела бы, чтобы вы легли вместе с ней?

— Не знаю, — отвечал Карл. — Она жалуется, что между нами никогда не бывает секса, но если я собираюсь заняться с ней сексом, она говорит, что не хочет.

— И все же мне кажется, — настаивала я, — что ей до сих пор хотелось бы испытать это ощущение, исходящее от вашей руки, этот электрический разряд, который она тогда почувствовала. Вы не хотите снова включить его?

— Попробую, но жена говорит: “Я не буду заниматься с тобой сексом; этого столько времени не было, не сомневаюсь, что у тебя есть кто-то на стороне, а сейчас вокруг СПИД и всякое такое”.

— Я знаю, что вы испытываете друг к другу чувство, которое нужно только пробудить, — сказала я. — Я вижу, оно есть. Сейчас оно просто дремлет.

Я поняла, что Карл не сможет оживить это чувство сам, и решила, поговорив наедине с Маргарет, попробовать повлиять на нее. Я начала с того, что спросила, как, по ее мнению, можно оживить их любовь.

— Буду очень откровенна, — ответила Маргарет. — В последний раз мы занимались любовью почти три года назад. У меня нет никаких доказательств, что у него существует связь с другой женщиной, хотя временами у меня и появляются такие подозрения. Я не верю, чтобы мужчина мог два года обходиться без секса. А теперь прошло столько времени, и я не хочу подцепить СПИД или что-нибудь в этом роде. Поэтому я никогда больше не смогу заниматься с ним сексом.

— Послушайте, — сказала я, — мне это не нравится. Вы выбрали себе мужа, который поддерживал вас во всех отношениях: финансовом, эмоциональном, с детьми. Он был вам защитником и кормильцем. И вдруг вы собираетесь вот так взять и бросить его, а какая-нибудь другая женщина, далеко не столь достойная, как вы, тут же его подберет.

— Кое-кто из друзей мне так и говорил, — подтвердила она.

— Ваша задача — вернуть это чувство, это желание, то, что вы испытывали, когда он обнимал вас...

Маргарет перебила:

— Может быть, я смогу приготовить что-нибудь из того, что он любит? В последнее время я для него не готовлю.

— А что бы вы приготовили, чтобы устроить романтический вечер?

— Он, знаете, не очень разборчив в еде — было бы что поесть.

— А вы поставили бы на стол свечи?

— Поставила бы, только я этого никогда не делала.

— Вы сделаете это на днях?

— Ну, не знаю. Наши отношения строятся на деньгах, а не на любви. Если я не подпишу бумагу для пенсии, он потребует развода.

— Не сомневаюсь, что он вас любит, — сказала я.

— Вы так думаете? Откуда вы знаете?

— Терапевт все знает. И я думаю, вы просто разобьете ему жизнь, если уйдете от него. И, наверное, никогда не сможете

собрать осколки. Он должен, придя домой, получить сюрприз — обед при свечах. Вы сможете его соблазнить?

— Может быть, и смогу, — ответила Маргарет. — Но что я от этого получу?

— Вам очень нужно то, что ждет вас после ужина...

Маргарет рассмеялась.

— То есть он и его электричество, — продолжала я.

— Нет у него никакого электричества, — возразила Маргарет.

— Я думаю, своими чарами вы сможете снова вдохнуть искры в его руки. Когда вы это сделаете?

— Подождите минуту. Я даже не знаю, нет ли у него СПИДа. Я могла бы сделать так, чтобы он пошел и проверился, но на это нужно время. Зачем мне все это, если я не хочу заходить так далеко?

— Да, это важно — то, что вы сказали. Нужно пойти в аптеку и сделать то, что сделала бы на вашем месте любая женщина помоложе. Купите три-четыре презерватива разных цветов и предложите ему выбрать.

Маргарет рассмеялась.

— Я думаю, он будет ужасно смущен.

— Вам надо это сделать, чтобы пробудить электричество.

Маргарет снова рассмеялась, но немного смущенно.

— Может быть, вам лучше попросить купить презервативы когонибудь из ваших дочерей, потому что молодая женщина делает это без всякого стеснения.

— Я могу попросить ту из них, которая замужем, — сказала Маргарет.

— А потом, после обеда при свечах, вы попросите мужа выбрать тот цвет, какой ему понравится. Все получится отлично.

— Он скажет: “Ну, ты и нахалка!” У нас этого давно не было. Может быть, у него какие-нибудь проблемы со здоровьем. Несколько раз я видела счет от врача, там было что-то о предстательной железе, но, правда, было написано: “Не препятствует функционированию”.

— Ну, что бы ни произошло, это будет интересный вечер. У вас есть прозрачный пеньюар?

— Есть.

— Можете вы сделать все так, чтобы это было для него сюрпризом?

— Возможно. Мне всего-навсего надо пойти в магазин, купить что-нибудь, накрыть стол, зажечь свечи и надеть пеньюар. Все это не так уж и сложно.

— Отлично, — сказала я. — Жду вас на следующей неделе.

Как начать сначала

Когда они пришли на следующий сеанс, Маргарет сказала:
— Эта неделя была просто замечательной. Мы разговаривали друг с другом. Мне даже не верится, что это правда.

Карл согласился с ней.

Маргарет со смехом вспомнила, как накануне вечером, когда обед при свечах был готов, Карл вошел и спросил: “Я не ошибся адресом? Неужели это та Маргарет, которую я знаю?” И она снова засмеялась.

Перед большинством супружеских пар, состоящих в браке много лет, встает проблема: как вновь пробудить взаимные чувства и сексуальный интерес. Карл и Маргарет добились этого в три этапа.

1. Они уладили свои денежные дела. Маргарет подписала бумагу для пенсии, а Карл не стал интересоваться, на что она тратила свои деньги.

2. Они установили срок давности и зачеркнули двадцать пять лет прежних обид.

3. Маргарет успешно соблазнила Карла, и он снова вступил с ней в сексуальные отношения.

Шаги, которые позволяют пожилым супругам наладить отношения

Обычные проблемы, с которыми сталкиваются супруги, достигшие среднего возраста или старше, — это давние обиды, неудовлетворительная сексуальная жизнь, несправедливое распределение денег, скучная светская жизнь и то, что часто выглядит как эмоциональное отчуждение. Существует несколько шагов, которые могут предпринять один или оба супруга, чтобы все это изменить. Эти шаги — совсем не такие, как у молодых супругов.

Разжечь угасшую искру

Первый шаг супругов состоит в том, чтобы вернуть хотя бы часть былой страсти, которую они питали друг к другу в прошлом. Полезно вести разговоры на определенные темы. Вы можете вспом-

нить, как познакомились, что привлекло вас друг в друге, как влюбились. Иногда бывает достаточно только поговорить об этом, как вспыхивает искра былого чувства.

Во время подобных разговоров вы должны следить за тем, что говорите, и выбирать такие слова, которые выражают чувство и страсть и которые впоследствии вы сможете использовать, чтобы вновь их вызвать. Например, одна женщина рассказала мужу следующее: когда он впервые обнял ее, ей показалось, что он — огромный теплый плюшевый мишка. Муж запомнил эти слова и много раз использовал их, чтобы напомнить о взаимной любви, например: “Мне кажется, тебе хочется, чтобы тебя приласкал твой плюшевый медведь”. Плюшевый мишка стал символом любви и страсти, которую они питали друг к другу.

Срок давности

Давние обиды можно преодолеть, если прибегнуть к сроку давности. Применительно к браку это означает, что вам запрещается припоминать любые события, происшедшие больше семи лет назад, намекать на них, выражать обиду или высказывать обвинения по их поводу. Это распространяется и на денежные траты, и на интрижки на стороне, и так далее. Важно сосредоточиться на проблемах последних семи лет, оставив в стороне все, что происходило раньше.

Если один из супругов забудет про срок давности и заговорит о прошлом, другой может напомнить ему, что об этом говорить запрещено. Припоминание давних обид, попытки сообразить, в каком году это случилось, могут очень скоро надоесть и вообще отбить охоту высказывать прежние обиды.

После двадцати-тридцати лет супружества всегда можно припомнить множество давних обид, мешающих сблизиться вновь. Если вы установите предельный срок в семь лет, с этим будет легче справиться. Кроме того, это лучше, чем пытаться вообще забыть прошлое и сосредоточиться только на настоящем и будущем, что многим супружеским парам представляется излишней крайностью. В действительности же нередко оказывается, что, постоянно стараясь помнить про семилетний срок давности, супруги решают: проще начать все сначала и забыть о прошлом совсем.

Финансовые планы

Каждая супружеская пара должна иметь определенный финансовый план. Своими деньгами следует распоряжаться как можно лучше и по справедливости. Примерно то же самое должны делать и молодожены, но в данном случае это еще более необходимо, потому что финансовые проблемы пожилых пар обычно гораздо сложнее.

Трудно добиться счастья в супружестве, когда существуют нерешенные финансовые проблемы, порождающие обиды. У вас и у вашего супруга должна быть единая идеология, общее представление о том, к чему вы стремитесь, чего хотите достичь как супруги и как семья. Эта идеология всегда включает в себя и материальные потребности, и желания.

Возобновите свою сексуальную жизнь

Когда финансовые проблемы разрешены таким образом, что налицо хотя бы договоренность и сотрудничество, можно приступить к восстановлению вашей сексуальной жизни. Вы должны экспериментировать, находить новые, необычные подходы друг к другу. Например, можно встретить супруга в дверях в одном фартуке на голое тело; пригласить его в отель, чтобы вместе искупаться в ванне-джакузи. На возражения и нежелание отвечайте шуткой. Чувство юмора поможет вам преодолеть и собственную боязнь быть отвергнутым. Можете вспомнить о том доверии и любви, которые вы когда-то испытывали друг к другу. Не забудьте, что на протяжении всех этих лет вы вкладывали капитал в вашего супруга или супругу. Не дайте этим капиталовложениям пропасть впустую.

Отчет за семь лет

Припомните вместе последние семь лет вашей жизни (срок давности!). Подумайте о самом плохом поступке, который вы совершили по отношению к другому. Затем с позиций здравого смысла оцените, насколько это было плохо в действительности. Если вы в самом деле сильно обидели друг друга, важно признать это обстоятельство и сопоставить с тем хорошим, что вы сделали. Од-

нако иногда люди могут надолго затаить обиду из-за сущей нелепости, и это тоже важно признать. Каждому из вас будет полезно подумать о том, как поступали друг с другом знакомые вам мужья и жены, и, сравнив это с вашей ситуацией, можно воспользоваться случаем, чтобы поздравить себя с тем, как мало страданий вы причинили друг другу.

Будущее

Поговорите о планах на будущее, о приятном времяпрепровождении, об отпуске, может быть, о втором медовом месяце. Пообещайте друг другу раз и навсегда, что больше никогда не будете грозить разводом. Нельзя наслаждаться жизнью, когда кто-то один угрожает.

В общем, всегда помните, что где-то в душе у вас остаются любовь и страсть, которые вы когда-то питали друг к другу и которые не покинут вас и в будущем. Помните, что проявления обиды со стороны любого из вас — это на самом деле мольба о любви. На обиду надо отвечать любовью, как молодожены отвечают на провокацию шуткой и игрой, а не враждебностью. Пожилые люди должны отвечать на обиды любовью, а не злобой или отчуждением. Тщательно и справедливо спланируйте свои денежные дела, придите к общему мнению, каким бы вы хотели видеть свое финансовое положение. Отложите в сторону давние претензии относительно того, как решались денежные вопросы в прошлом. Не используйте деньги для того, чтобы угрожать друг другу. Когда супругов связывают деньги, любовная связь ослабевает и разрушается.

Иногда деньги порождают обиды, запоминающиеся надолго, но их можно использовать и в благих целях. В следующей главе мы поговорим о некоторых необычных способах использования денег, помогающих преодолеть трудности.

10. ПОЛЬЗА ОТ ДЕНЕГ

Почти каждый из нас время от времени испытывает беспокойство, заметив, что делает что-то не то и не может от этого удержаться. Одни курят, другие слишком много едят, слишком мало двигаются или не могут отделаться от привычки откладывать “на потом” срочные дела. Если вы оказались в таком положении, можно изменить свое поведение с помощью денег.

А иногда нас беспокоит поведение тех, кого мы любим. Их действия причиняют вред им самим или портят наши с ними отношения. Если вам надоело уговаривать мужа, упрашивать детей или торговаться с женой, подумайте, нельзя ли сделать им “предложение, от которого они не смогут отказаться”.

Мы убедились, что деньги способны оказывать губительное действие. Но они способны творить и добро. Вы можете прибегнуть к их помощи, чтобы вам самим или кому-нибудь другому было легче преодолевать трудности. Когда те, кого вы любите, своим поведением вредят себе или другим, следует повлиять на такое нежелательное поведение и изменить его, воспользовавшись теми или иными особенностями их характера. А связующим звеном могут стать деньги.

Денежные хитрости

Было бы прекрасно, если бы наши близкие могли измениться и стали действовать на благо себе только потому, что поняли свои ошибки, или же из любви к нам. Но так бывает не всегда. Меняться трудно, однако этому можно помочь, если разумно и дальновидно использовать деньги. Все мы хотим вести уравновешенную жизнь, но часто равновесие в нашей жизни нарушается. Деньги оказываются той лишней гирькой на весах, которая восстанавливает равновесие.

Наказание штрафом

Когда члены семьи не делают того, что должны делать, полезно наказывать их штрафами. Часто родители штрафуют детей за невыполнение каких-нибудь домашних дел, за плохие оценки, за драки между собой. Реже один из супругов наказывает штрафом другого. Но и это возможно.

У Джо, мужа моей подруги Бетти, было больное сердце. Он должен был регулярно делать зарядку и избегать определенных видов пищи. Бетти каждый день напоминала ему о зарядке, не покупала ничего жирного и сладкого и уговаривала его следить за собой. Но Джо терпеть не мог делать зарядку и любил как следует поесть в ресторане. Особенно нравились ему пирожные с кремом и другие сладости. Он утверждал, что по каким-то таинственным биологическим причинам находится в хроническом состоянии беспокойства, из-за чего не может устоять перед искушением при виде пирожных и прочих лакомств и у него не хватает силы воли заставить себя заниматься зарядкой.

Бетти надоело уговаривать его и тревожиться за его здоровье. Она попыталась пригрозить, что уйдет от него, но даже такая угроза не смогла заставить Джо изменить свое поведение.

Однажды Бетти решила испробовать новую тактику. Она пригласила Джо в роскошный ресторан и, когда им принесли его любимые блюда, сказала, что хочет предложить ему сделать одну вещь, которая может ее осчастливить. Более того, если он примет это предложение, она будет настолько счастлива, что больше никогда не станет приставать к нему с зарядкой или диетой.

Джо заинтересовался. Особенно его привлекла перспектива избавиться от ее напоминаний. Он спросил жену, что это за предложение.

— Я, наконец, поняла, Джо, — сказала Бетти, — что ты имеешь право поступать так, как хочешь, особенно пока у тебя возникает это постоянное беспокойство. Никто не должен указывать тебе, как жить и что делать.

Джо не мог поверить своим ушам.

— Но твое поведение, — продолжала Бетти, — очень меня огорчает. Я думаю, что, если ты будешь продолжать в том же духе, мне надо готовиться к тому, чтобы в очень скором времени стать вдовой. Меня это очень тревожит, и мне нужна твоя помощь, чтобы избавиться от этой тревоги.

— Я, конечно же, постараюсь тебе помочь, — сказал Джо. — Но что ты предлагаешь?

Дальше Бетти сказала, что он знает, как она любит иметь карманные деньги и покупать разные красивые безделушки для себя и для их дочерей.

— Больше того, — сказала Бетти, — деньги для меня — прекрасное успокаивающее средство.

— Я знаю, — сказал Джо.

— А ты только что обещал помочь мне избавиться от тревоги, — напомнила Бетти.

И тут она сказала, что всякий раз, когда Джо съест что-нибудь такое, чего ему есть нельзя, он должен залатить ей определенную сумму денег, с которыми она сможет сделать все, что захочет.

— Так что давай договоримся, во сколько тебе обойдется каждое лакомство.

Джо был ошеломлен. После долгой торговли они условились, что за каждое съеденное пирожное он будет платить ей по доллару; каждая столовая ложка масла обойдется ему в 2 доллара, кусок мяса — в 5 долларов, все, в чем содержится кофеин, — в 2 доллара 50 центов, и так далее. А за каждый день, когда он не выполнит своего обычного 20-минутного упражнения на тренажере, он должен будет заплатить ей 20 долларов.

Бетти принялась мечтать вслух о платьях, которые купит себе на полученные деньги.

— Я серьезно подумывала о разводе, — сказала Бетти, — но мне кажется, что это еще лучше.

— Ты в самом деле собиралась от меня уйти? — спросил Джо.

— Да, — ответила Бетти. — Я не могла больше видеть, как ты себя убиваешь. Но, наверное, все на свете имеет свою цену, и эти деньги меня успокоят.

— Тебе не придется от меня уходить, — сказал Джо, — а мне не придется тебе платить, потому что я больше не буду этого есть.

Однако на протяжении следующих нескольких недель Джо все же приходилось расплачиваться. Однажды он пропустил зарядку, а в другой раз съел пачку печенья. Бетти строго следила за тем, чтобы он платил столько, сколько полагалось. Вскоре Джо уже всерьез задумывался перед тем, как совершить какой-нибудь проступок. Он стал придерживаться диеты и через некоторое время начал вести более здоровый образ жизни.

Повременная плата

Гордон и Джойс многие годы обращались к терапевтам по поводу своих супружеских проблем. Оба они были специалистами с высшим образованием, но выросли в совершенно разных условиях. Он был нью-йоркским евреем, а она — протестанткой из маленького английского городка. Их бурная супружеская жизнь продолжалась больше двадцати лет. Я оказалась последним терапевтом, которого они решили испробовать: если я не смогу примирить их, надо разводиться.

Я еще не видела двух столь разных людей. Гордон обожал ходить в гости, Джойс этого терпеть не могла. Он любил путешествовать, она хотела оставаться дома. Он всегда поступал по наитию, она должна была все тщательно планировать. Он работал допоздна и часто ездил в командировки, а она, будучи консультантом, большую часть времени проводила дома.

— Что меня больше всего возмущает в Гордоне, — сказала Джойс, — так это некоторые его привычки, которых я не могу ни понять, ни простить. Например, он вечно всюду опаздывает.

— А она всегда норовит прийти пораньше, — вставил Гордон.

Я уже заметила, что Джойс явилась на сеанс за двадцать минут до назначенного срока, а Гордон на десять минут опоздал.

— Если я жду его дома к обеду, — продолжала Джойс, — он непременно придет на полчаса позже. Он всегда опаздывает, когда мы договариваемся встретиться в ресторане, в кино, в гостях или просто на улице.

С годами Джойс чувствовала, что Джо становится все более неуправляемым и, находясь от него в полной зависимости, она не раз угрожала разводом. Гордона и самого беспокоила собственная безалаберность, но он говорил, что не в силах измениться.

Джойс готова была и дальше жаловаться на разнообразные недостатки Джо, но я перебила ее:

— Я хотела бы начать с вопроса о пунктуальности.

— Вы должны понять, — вмешался Джо, — что у меня на работе часто появляются непредсказуемые дела. Я могу задержаться из-за какой-нибудь встречи или срочного телефонного разговора. Я просто не имею возможности быть пунктуальным.

— Посмотрим, — ответила я. — Мне кажется, я могу предложить вам некоторое решение, если вы согласитесь поступать так, как я скажу.

Он неохотно дал свое согласие.

Я сказала, что всякий раз, когда жена будет ждать его дома, а он опоздает, Гордон будет платить ей по доллару за каждую минуту опоздания. Если она будет ждать где-нибудь в гостях, в ресторане и так далее, он будет платить за каждую минуту опоздания по два доллара. Если она будет ждать на улице, минута опоздания обойдется в три доллара. А если при этом будет идти дождь или снег или просто будет холодно, штраф составит по 5 долларов за минуту. Ему придется постоянно иметь при себе мелкие деньги, потому что расплата должна производиться тут же, на месте, и наличными — никаких чеков или отсрочек.

Что касается Джойс, то деньги, которые она будет с него получать за опоздания, следует тратить только на себя, а не на хозяйство и не на детей. Эта идея ей очень понравилась.

С тех пор Джойс больше никогда не жаловалась на недостаток пунктуальности у Джо. Опаздывая, он каждый раз платил, и я подозревала, что она стала поощрять его опоздания. Больше того, я так и не узнала, стал ли он более пунктуальным или его опоздания просто перестали ее огорчать.

Разобравшись с этой проблемой, я взялась за другую сторону их конфликта. Профессия Гордона требовала активной светской жизни. Он должен был приглашать людей обедать, ходить в гости и так далее. А Джойс эту светскую жизнь терпеть не могла. Обычно она отказывалась ходить с ним, а если и ходила, держалась замкнуто и неприветливо. Гордон огорчился и досадовал, потому что восхищался ее умом и хотел, чтобы все видели, какая у него замечательная жена. Из-за этого у них часто возникали ожесточенные ссоры.

— Сколько вы получаете как консультант? — спросила я Джойс. — Вам платят по времени?

— Да, — отвечала Джойс. — 60 долларов в час.

— Гордон, — сказала я, — мне кажется, вы можете решить эту проблему. Я понимаю, как это для вас важно, как вы нуждаетесь в обществе Джойс. Вот что я предлагаю. Каждый раз, когда вы захотите, чтобы Джойс вместе с вами появилась в обществе, вы должны за это заплатить ей по ее ставке, как за работу. — Гордон изумленно поднял брови. — С некоторой скидкой, — добавила я, — потому что вы, в конце концов, все-таки ее муж. Я думаю, что 50 долларов в час будет в самый раз.

Джойс с интересом смотрела на меня.

— Так что если ей придется идти с вами на обед, или в гости, или куда-нибудь еще, куда вы захотите взять ее с собой, вы будете платить ей по 50 долларов за каждый час, который она там проведет.

Потом я повернулась к Джойс.

— А поскольку вам теперь будут платить как специалисту, вы должны соответственно себя вести, держаться вежливо и проявлять интерес к людям, с которыми вас будут знакомить. Постарайтесь вести с ними интересные беседы. Обращайтесь со всеми так же предупредительно, как с клиентами, которые пришли к вам за консультацией.

— А время, которое уйдет на дорогу, считается? — неожиданно для меня спросила Джойс. Идея ей явно понравилась. — Иногда приходится ехать целый час. Я должна получать деньги и за то время, что буду сидеть в машине.

— У меня же на это не хватит денег, — взмолился Гордон. — Я уже и так плачу ей за опоздания. А теперь придется платить еще и за то, чтобы она ходила на обеды. Это кончится для меня банкротством.

— Не думаю, — ответила я. — Мне кажется, это будет справедливо. Ведь это вам нужно, чтобы Джойс была с вами. Я считаю, что за время, потраченное на дорогу, можно платить по 30 долларов в час.

Джойс согласилась, и Гордон принял мое предложение. С тех пор светская жизнь перестала быть для них проблемой, хотя время от времени Гордон и ворчал, что это слишком дорого ему обходится.

Предотвращение саботажа

Нил был терапевтом и лечил двенадцатилетнего Джоша, который ругал мать нехорошими словами. Он встретился с его родителями и попытался уговорить их бороться с таким поведением, установив для Джоша правила, какие слова можно употреблять, а какие нельзя, и объяснив ему, что за нарушение этих правил тот будет наказан. Однако родители оказались не в состоянии добиваться соблюдения правил и наказывать мальчика.

Нил видел, что любые попытки управлять мальчиком саботирует отец. Он заподозрил, что Джош говорит от имени отца и, оскорбляя мать, выражает его злобу. Однако проблему нужно было

решать: мальчик становился все более непослушным, а мать все больше сердилась.

Нил сказал отцу, что он должен сделать только одно. Каждый раз, когда Джош будет оскорблять мать, отец должен давать ему по доллару, поскольку мальчиком командует он. Никаких других объяснений дано не было. Отец обиделся, но оскорбления прекратились.

Как научиться не откладывать срочные дела

Мари обратилась за помощью, потому что у нее возникли серьезные проблемы с подготовкой диссертации. Она писала диссертацию, которую должна была защищать в одном европейском университете, но пользовалась любым поводом, чтобы вместо диссертации писать что угодно. Это было для нее нетрудно, потому что она работала журналистом. Я выразила ей свое сочувствие и начала расспрашивать о ее семье, друзьях, о жизни в Европе и о том, как она ладит со своими братьями и сестрами.

Мари сказала, что у нее в Европе есть сводная сестра, которую она очень не любит. Я переменяла тему разговора, вернувшись к диссертации, и спросила, сколько страниц она обычно может написать в день. Она сказала, что четыре.

Тогда я сказала Мари, что существует решение ее проблемы, которое ей, вероятно, не понравится, но ведь она прекрасно знает, как важно закончить диссертацию.

— Я хочу, чтобы каждый день, когда вы не напишете этих четырех страниц, вы выписывали чек на 50 долларов на имя сестры и посылали чек с запиской, где будет написано: “С любовью” или “С мыслями о тебе”.

Мари заявила, что готова делать что угодно, только не это, и тут же начала торговаться, выговаривая себе право делать исключения из этого правила. Я согласилась, что если разразится международный кризис и ей придется срочно куда-то лететь, чтобы писать репортаж, эти дни не будут считаться: в самолете или во время подготовки репортажа диссертацию можно не писать.

Диссертация была закончена за несколько месяцев, а сестра так и не получила ни одного чека.

Давать деньги тем, кого вы любите, — это способ помочь самому себе измениться. А давать деньги тем, кого вы не любите, — еще более эффективный способ этого добиться.

Избавление от тревог

Некоторых людей постоянно преследует чувство тревоги, от которого они не могут избавиться. Оно возникает без особой видимой причины и не проходит. Это мешает им получать удовольствие от работы, семьи и светской жизни.

Давать деньги тем, кого вы не любите, — это не только способ заставить себя что-то сделать, но еще и способ избавиться от тревог.

Ральф всегда много работал и добился больших успехов. У него была хорошая должность, красавица-жена и двое прелестных детей. Однако его преследовало какое-то непонятное, внезапно охватывавшее чувство тревоги. Это гнетущее чувство могло возникнуть у него неизвестно почему во время делового совещания, по дороге на работу или даже на вечере в школе, где учились его дети. Он был так этим обеспокоен, что боялся, не вернется ли это чувство снова, как только он заговорит о нем со мной.

Я расспросила его о семье, о друзьях, о работе. Мы поговорили о тех, кого он любит, и о тех, кого не любит. Я спросила, кого он не любит больше всего.

— Наверное, зятя, — сказал Ральф. — По-моему, он какой-то странный. Он несерьезно относится к работе, не может прокормить семью и плохо обращается с сестрой.

— Какие у вас с ним отношения? — спросила я.

— Не очень хорошие, — ответил он. — Я стараюсь не иметь с ним дела.

— Как вы думаете, сестра хотела бы, чтобы вы с ним подружились?

— Возможно, — сказал он, — но я его терпеть не могу.

— Хорошо, — сказала я. — Нужно, чтобы ваши тревоги влекли за собой наказание — какие-то последствия, которые были бы настолько вам неприятны, чтобы отбить у вас охоту тревожиться. Я хочу, чтобы всякий раз, почувствовав непонятную тревогу, вы посылали своему зятю какой-нибудь подарок со своей визитной карточкой и писали на ней, как высоко вы его цените.

— Он подумает, что я хочу с ним подружиться! — воскликнул Ральф. — А кроме того, у меня нет лишних денег, которые я мог бы на него тратить.

— Вот именно, — сказала я. — Если не хотите тратить на него деньги, всего лишь перестаньте тревожиться.

После того, как Ральф послал зятю несколько подарков, его тревоги ослабли и вскоре прекратились совсем.

Средство от жестокого обращения с женой

Мужья, которые проявляют жестокость по отношению к жене, обычно оправдываются тем, что не могут с собой справиться.

Салли и Бруно обратились ко мне с последней надеждой. Салли сказала, что, если терапия не поможет и Бруно еще хоть раз ее ударит, она подаст на него в суд. Бруно, который стыдился своего поведения, ссылаясь на то, что Салли его провоцирует.

Я объяснила, что по закону людей наказывают за насилие, а не за провокации, и что судья вряд ли примет во внимание подобное оправдание. Я сказала, что хочу помочь Бруно оставаться законопослушным гражданином и полезным членом общества.

Я предложила следующее. Бруно должен был открыть в банке счет на имя своей тещи и положить на него 200 долларов. Стоит ему снова ударить жену, эти деньги автоматически перейдут к теще, а он должен будет положить на ее счет еще 200 долларов. Иными словами, каждый удар, нанесенный жене, будет обходиться ему в 200 долларов.

Поскольку нельзя исключить, что Салли станет нарочно провоцировать Бруно на побои, потому что ее мать была бедна и нуждалась в деньгах, я предложила следующее. Если Бруно сочтет, что ударил Салли в ответ на провокацию с ее стороны, то деньги пойдут не ее матери, а на благотворительность, но он в любом случае лишится двухсот долларов. Я добавила, что, если побои прекратятся, я научу их обоих, как договариваться по-хорошему.

Бруно больше ни разу не ударил жену, и со временем их отношения наладились.

Избавление от самоуничтожения

Полин была привлекательной женщиной и занимала важный пост в одной компании. Она сама пробила себе дорогу в жизни, выглядела сильной и деловой, но несмотря на это испытывала неуверенность и сомнения в себе. Не один год она ходила к тера-

певтам, которым рассказывала о том, какого низкого она о себе мнения, объясняя это тем, что мать в детстве ее колотила.

Первый муж ушел от нее, и она со временем вторично вышла замуж за холостяка средних лет. Вскоре, во время депрессии 90-х годов, он потерял работу и отказался подыскивать новую. Кроме того, он отказывался заниматься сексом с Полин, хотя время от времени демонстрировал ей, что у него еще может происходить эрекция.

Причиной такого неудачного выбора мужей Полин считала свою низкую самооценку. Когда она обратилась ко мне, я сначала попыталась убедить ее в том, что для меня было очевидно: она умна, красива, достигла больших успехов в жизни, имеет немалую власть и зарабатывает много денег. Она возражала, что все это для нее ничего не значит. Она просто женщина с низкой самооценкой, которую все обижают. Полин рассказала мне, что часто дерется с мужем. Они толкаются, таскают друг друга за волосы и оскорбляют. Муж был крупным мужчиной, и ей обычно доставалось больше.

— Полин, — сказала я, — а почему вы живете с этим человеком? Он вас обижает, не занимается с вами сексом, даже не пытается найти работу. Вам не приходило в голову, что без него вам, может быть, будет лучше?

— Знаю, — отвечала она, — но я не могу от него уйти. Я слишком неуверена в себе, я чувствую свое ничтожество.

Я помогла Полин перестать драться с мужем, оскорбления словами и действием прекратились. Но он все равно не хотел заниматься с ней сексом и искать себе работу. А Полин по-прежнему говорила о том, какого она о себе низкого мнения и как ее все обижают. И в то же самое время Полин достигла новых успехов на работе и получила повышение.

Однажды я сказала Полин:

— Мне надоело слушать ваши нелепые жалобы на обиды и низкую самооценку. Они абсолютно не соответствуют тому, что вы собой представляете на самом деле. Я хочу, чтобы вы подумали о том, каково быть женщиной, которую действительно обижают. Если вы это поймете, вам перестанут приходить в голову эти нелепые мысли. Поэтому я хочу, чтобы каждый раз, когда вам покажется, что вас обижают или что вы ничтожество, вы выписывали чек на 100 долларов для приюта, где живут женщины, которых избивали мужья, и немедленно его туда отправляли. Если такая мысль придет вам в голову во второй раз, выпишите чек на

150 долларов, и так далее. Ваши печальные мысли будут обходиться вам так дорого, что вы, надеюсь, всерьез постараетесь от них избавиться. Но если это вам и не удастся, какая-то польза все равно будет: женщины, которые действительно обижены жизнью, получают помощь.

Полин начала посылать чеки в приют. Она отправила туда так много денег, что даже не захотела сказать мне, сколько. И однажды я заметила, что она больше не говорит о том, какого низкого она о себе мнения. К моему удивлению, Полин сообщила, что переехала и разошлась с мужем.

Большинство из нас стараются обращаться с деньгами как можно бережнее. Мы не хотим ни тратить, ни платить лишнего. Однако иногда деньги можно использовать так, что, хотя это и будет выглядеть расточительством, они смогут положить конец многим нежелательным действиям, которые обходятся очень дорого с точки зрения эмоций. Деньги могут служить фактором, позволяющим привести нашу жизнь в равновесие.

В следующей главе речь пойдет о проблемах, возникающих в семьях, где деньги по тем или иным подспудным, тайным причинам используются неразумно.

11. ДЕНЬГИ И ИРРАЦИОНАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Всем нам приходится сталкиваться с проблемой раздела власти в семье. Эта проблема касается не только того, кто станет принимать решения за других и держать в своих руках бразды правления, но и того, кто о ком будет заботиться и защищать.

В семейной жизни у всех нас случаются периоды, когда проблемы власти выходят на первое место. Один из этих периодов — юность, когда человек начинает самостоятельно управлять своей жизнью и может вступить в противостояние с родительской властью. Другой — супружество, когда взаимоотношения с годами меняются и власть перераспределяется.

Деньги — это власть, поэтому частью борьбы за власть нередко становится борьба за право распоряжаться семейными деньгами. Этого можно добиться тремя способами: путем переговоров, прибегнув к обольщению или с помощью иррациональных действий. В результате переговоров люди делают то, чего вы хотите. Вы их убедили, что так поступать лучше всего. В результате обольщения они делают то, чего вы хотите, потому что любят вас и хотят доставить вам удовольствие. Оба эти способа — переговоры и обольщение — используются в своих взаимоотношениях с теми, кого любим.

Однако иногда мы, чувствуя себя бессильными, прибегаем к иррациональным действиям. Мы можем поддаться такому искушению, когда нам представляется, что с нами обходятся несправедливо и когда переговоры и обольщение ни к чему не приводят. В каждом из нас сидит террорист, готовый вырваться на волю, когда переговоры заходят в тупик и мы начинаем проигрывать.

Считая себя обиженными, мы иногда ведем себя настолько неразумно, что можем причинить семье финансовый ущерб. Если мы имеем доступ к семейным деньгам, иррациональное поведение проявляется в скрытом расточительстве и тайных тратах (например, в азартной игре или в злоупотреблении кредитными карточками),

либо в отказе работать и зарабатывать деньги. Если же непосредственного доступа к семейным деньгам мы не имеем, иррациональное поведение может проявляться в том, что мы влезем в долги, выплачивать которые придется семье, например, в виде платы за лечение или внесения залога за освобождение из тюрьмы. В первом случае мы тратим деньги сами, во втором — заставляем расплачиваться за нас семью.

Супружеские пары

Супруги могут по-разному делить между собой власть. В одних семьях, например, жена принимает все решения, касающиеся хозяйства и детей, а муж — решения, касающиеся денег и светской жизни. В других — жена принимает все решения, касающиеся денег, а муж — решения, касающиеся семьи и друзей.

Как бы ни распределялась власть и ответственность, перед каждой супружеской парой стоят две главные проблемы: как заработать деньги и как их потратить. В некоторых семьях и в том, и в другом участвуют и муж, и жена. Тогда они должны договориться между собой о том, сколько каждый из них вкладывает в общий котел и сколько может израсходовать. В некоторых семьях один зарабатывает деньги, а другой их тратит. Иногда зарабатывает деньги только один из супругов, и он же принимает решение, как их тратить.

Проблемы доходов и расходов могут вести к трудно разрешимым конфликтам и размолвкам. Когда один из супругов ощущает свое бессилие, он пытается навязать решение, черпая силу в иррациональном поведении.

Иррациональное поведение одного из членов семьи подрывает ее структуру не только тем, что нарушает общее равновесие, но и тем, что влияет на способность всей семьи нормально функционировать, и поэтому всегда приводит к финансовым потерям.

Подобные наступательные действия могут быть активными или пассивными. Типичные примеры активных иррациональных действий — расточительство, азартные игры и воровство. Пассивные иррациональные действия — отказ работать, физическое недомогание, депрессия, дурные привычки, тревога, паника, нарушения питания, наркомания и алкоголизм. Все это — не что иное как отчаянные и дорого обходящиеся попытки восстановить равновесие власти в браке.

Азартные игры

Дора и Алекс почти ни о чем не могли договориться мирно. Каждый их разговор заканчивался ссорой. Алекс считал, что всю неделю, когда ему нужно работать, Дора, вместо того чтобы помогать, постоянно его пилит. Не имея возможности повлиять на ее поведение, Алекс отвечал тем, что проводил все выходные, делая по телефону ставки на результаты футбольных матчей. Он хотел обладать большей властью в семье и думал, что игра на тотализаторе, которую Дора не могла контролировать, дает ему такую власть. Но вместо этого Алекс всего лишь подрывал семейные финансы и портил отношения с женой. Дора часами в отчаянии смотрела, как Алекс ставит под угрозу будущее семьи, отчего ее обида и сварливость только усиливались.

Со временем Алекс понял, что его увлечение тотализатором — это иррациональное поведение, которое отнюдь не укрепляет его положение в семье, а только наносит ущерб семейным финансам и создает новые трудности. Он решил, что если обстановка не переменится, можно потерять семью. Алекс стал проявлять к Доре исключительное внимание, звонил ей каждый день с работы, чтобы узнать, как у нее дела, и спрашивал, не может ли он чем-нибудь помочь, когда она бывала в плохом настроении. Алекс забросил тотализатор и вместо этого по выходным играл с детьми.

Сначала Дора не могла поверить, что Алекс настолько изменился. Она подозревала что-то неладное и боялась, что все это ненадолго. Однако через несколько недель она тоже изменилась, и их отношения снова стали такими же хорошими, как в то время, когда он за ней ухаживал.

Расточительство

Диане надоели флегматичность и невозмутимость Дага. Его пассивность возмущала, а его замкнутость и саркастические замечания заставляли считать, что он ее недостаточно ценит. Обладая вспыльчивым характером, Диана в приступах ярости кричала на него и била посуду, после чего мучилась мыслью, что ведет себя как дура.

После нескольких лет брака Диана решила укрепить свою власть в семье более эффективным способом. Каждый раз, когда они

ссорились и Даг замыкался в себе или отпускал сарказмы, Диана отправлялась по магазинам. Она покупала какую-нибудь дорогую безделушку, оплачивая ее кредитной карточкой Дага, и возвращалась домой очень довольная. Увидев Дага, она рассыпалась в благодарностях и показывала ему подарок, который он ей только что сделал, чтобы загладить их ссору.

Таким путем Диана вымещала свою обиду на Даге, не прибегая к скандалам, но семейные финансы от этого сильно страдали. Дага это беспокоило, и он решил добиться, чтобы Диана изменила свое поведение. Всякий раз, когда жена после ссоры выходила из дома, он стал ее удерживать, приносил свои извинения, хоть это и было ему нелегко, и предлагал Диане пойти пройтись не одной, а с ним. Вскоре ему уже удавалось получить прощение, и через некоторое время супруги перестали так часто ссориться.

Откладывание срочных дел

Эдди и Дебби много лет были счастливы друг с другом. Он был бухгалтером и много работал, чтобы прокормить семью, а Дебби сидела дома и растила детей. Отправив самого младшего в колледж, Дебби решила продолжить учебу. Она стала психологом и открыла собственную практику.

Когда Дебби начала работать, у нее стало оставаться меньше времени для Эдди. Ей приходилось работать вечерами, так что он часто обедал в одиночестве. Много раз он пытался уговорить жену меньше работать по вечерам. Но она отказывалась изменить свой график и проводить с ним больше времени, говоря, что ее карьера важнее. У них был загородный домик, который оба любили, но Дебби заявляла, что слишком занята и не может ездить туда с ним на выходные.

Считая, что им пренебрегают, Эдди стал лениться на работе. Он перестал платить налоги и начал терять клиентов, потому что опаздывал с уплатой налогов за них. Это сказывалось на семейных финансах. Дебби очень беспокоило то, как растет их задолженность по налогам, потому что теперь им приходилось выплачивать не только налоги, но и штрафы.

Дебби стала подозревать, что лень Эдди — это его реакция на ее успехи и отчуждение. Не сумев добиться от Дебби большего внимания уговорами, он использовал такой косвенный способ.

Действительно, ему удалось своей нерасторопностью привлечь к себе внимание Дабби, но лишь ценой серьезных финансовых трудностей.

Дебби поняла, что, хотя она постоянно беспокоилась за мужа и предлагала ему поддержку и советы, изменить его ей не удалось. Ее возмущение усиливалось, потому что их финансовое благосостояние оказалось в серьезной опасности из-за его нежелания работать как следует. После многих попыток убедить, ободрить и поддержать его она решила поступить иначе.

Она составила для мужа график с точными сроками, к которым тот должен был выполнять определенные дела по работе. Если Эдди не успевал к сроку, Дебби отправлялась к нему в офис и делала их за него, даже если это влекло за собой значительные убытки, поскольку ее муж был специалистом, а она — нет.

Дебби стала регулярно звонить Эдди в офис, чтобы убедиться, что тот занят работой. Она поняла, что, занявшись собственной карьерой, перестала уделять ему должное внимание, и решила проводить вечера с ним. Кроме того, она начала делать ему сексуальные авансы.

Эдди охотно пошел навстречу и начал работать лучше. Супруги достигли нового равновесия, когда оба смогли заниматься своим делом, не соперничая и не оставляя друг друга без внимания. Дебби сумела изменить свое поведение прежде, чем их отношениям был причинен серьезный ущерб. Ей ни в какой мере не пришлось жертвовать своей властью. Наоборот, она даже грозила взять на себя руководство работой Эдди. Однако она прислушалась к пожеланиям мужа и последовала им, их брак стал по-прежнему счастливым. У нее хватило ума не отвечать на иррациональное поведение Эдди собственными иррациональными действиями.

Воровство

Кэролайн, красавица-фотомодель, очень боялась старости. Она опасалась, что с годами не сможет работать, а муж ее бросит. Ее муж Бернард держал свои ценные бумаги, деньги и семейные драгоценности в банковском сейфе. Он предложил Кэролайн держать там же драгоценности, которые ей дарил, и предоставил ей доступ к сейфу. Сам Бернард редко заглядывал в сейф, а Кэролайн часто брала оттуда свои драгоценности, а потом клала их обратно.

Однажды Кэролайн и Бернард поссорились из-за некоторых рискованных деловых операций, которыми тот занимался. Она считала, что муж поступает неразумно, но убедить его в этом ей не удалось.

Несколько дней спустя, открыв сейф, Бернард обнаружил, что он пуст. Кэролайн забрала все ценности, которые там были, и отказалась сообщить ему, где они находятся. Она объяснила Бернарду, что должна позаботиться о себе и обеспечить свое будущее. Бернард расплакался и сказал, что уйдет от нее.

Считая, что поведение Бернарда иррационально, Кэролайн ответила на это столь же иррациональными действиями — кражей. Она решила, что таким путем добьется большей власти в семье. Однако это привело лишь к эскалации, потому что теперь Бернард грозился уйти от нее.

Супруги пришли ко мне на консультацию, и Кэролайн, вся в слезах, спросила, что ей теперь делать. Я посоветовала молодой женщине извиниться перед Бернардом за свое иррациональное поведение. Он, в свою очередь, обещал обсуждать с ней свои деловые планы, прежде чем приступать к каким бы то ни было действиям. Они ушли от меня помирившись.

Передача

Молодые супруги Боб и Кэрл имели троих детей. Боб много работал и хорошо зарабатывал в качестве страхового агента. Он был кормильцем семьи и решал, на что тратить деньги. Супруги договорились, что, хотя Кэрл имела профессию медсестры, она будет сидеть дома и растить детей.

С годами Боб стал добиваться все больших успехов в делах, но отказывался изменить стиль жизни семьи. Каждый заработанный цент он вкладывал в недвижимость и не хотел слушать, когда Кэрл требовала потратить хоть немного на благоустройство их быта. Она не была расточительной, но ей надоела вечная экономия на еде, старый автомобиль и полуразвалившаяся мебель.

Отказ Боба обсуждать вопрос о деньгах доводил Кэрл до полуморочного состояния. Считая, что приступы головокружения у нее — от голода, она дожидалась, когда дети уйдут в школу, и, оставшись в одиночестве, часами поедала все, что попадалось ей под руку. Иногда она шла в магазин, покупала торт и до вечера

съедала его весь. Потом, боясь потолстеть, она принимала рвотное, после чего снова начинала чувствовать голод и вновь принималась за еду. Чтобы покупать огромные количества продуктов, которые она поедала и тут же извергала, ей пришлось сокращать остальные расходы. Вскоре Боб заметил, что больше не получает на обед мяса. Однако счета из продуктового магазина становились все больше и больше.

В конце концов Кэрол рассказала все мужу. Супруги обратились к терапевту, который убедил Боба, что он должен как-то договориться с Кэрол. Как только у Кэрол стало больше прав распоряжаться деньгами, она перестала объедаться и принимать рвотное.

Недомогание

Тэду скоро предстояло уйти на пенсию, и он начал строить планы, где после этого жить и как добывать деньги на то, чтобы жить так, как ему захочется. А его жену Элис очень огорчало, что Тэд отказывался обсуждать с ней свои планы на будущее.

Отношения между супругами испортились. Через некоторое время Элис стали одолевать навязчивые страхи, связанные с тем, что она обнаружила у себя опухоль грудных желез. Хотя неоднократно обследования, рентген и эхография показывали, что эта опухоль доброкачественная, Элис настояла на ее хирургическом удалении. Биопсия показала, что никаких признаков рака не обнаружено, однако Элис по-прежнему не спала ночами и все время ощупывала свою грудь — не появилась ли новая опухоль, потому что была убеждена, что у нее рак. На семейные деньги она стала разъезжать по разным городам и обращаться к целителям в поисках такого, кто подтвердил бы ее подозрения и взялся бы ее лечить. Это обходилось так дорого, что Тэду пришлось отложить уход на пенсию и продолжать работать.

Из-за отказа Тэда говорить с ней о своих планах Элис заболела, и в результате оба проиграли. Тэд не смог уйти на пенсию, Элис перенесла операцию, и уровень жизни обоих снизился.

Года через два у Тэда снова появилась возможность уйти на пенсию. На этот раз он привлек к обсуждению своих планов и Элис. После долгих переговоров они договорились о таком образе жизни, который устраивал бы обоих, и Тэд спокойно смог уйти на пенсию.

Излишняя чистоплотность

Джоан бросила работу, когда вступила во второй брак, выйдя замуж за Алана. Она решила, что достаточно поработала на своем веку и теперь с удовольствием посидит дома. Вскоре, однако, она обнаружила, что полностью зависит от Алана, когда речь идет о деньгах и развлечениях. Она хотела обедать в ресторанах и путешествовать. Но Алан был намного старше и довольно скуп. Он хотел оставаться дома и слушать не желал о том, чтобы изменить свои привычки.

Джоан стала постоянно убирать и чистить дом и все, что в нем находилось. Это превратилось у нее в навязчивую идею. После каждого приема еды она часами мыла кухню; из-за этого у нее не стало хватать времени на то, чтобы готовить, они питались незамысловато и невкусно. Хотя Алан и не любил тратить лишние деньги, он стал покупать готовые обеды, чтобы жене не приходилось, приготовив еду, часами отмывать кухню. Вечерами он сидел один, читал газету или смотрел телевизор, потом ложился в постель и опять в одиночестве смотрел телевизор и в конце концов засыпал, не дождавшись, пока Джоан закончит уборку.

Возмущенный поведением Джоан, он настоял на том, чтобы жена обратилась к терапевту, и два года платил за лечение, но оно оказалось безуспешным. Когда супруги пришли за консультацией ко мне, я предложила следующую процедуру. Джоан должна тщательно заниматься уборкой каждый день с девяти до пяти — нормальный рабочий день. В пять ей необходимо принять душ и одеться, чтобы прилично выглядеть, когда муж придет домой. После чего они должны идти обедать в ресторан. Если же Джоан не успеет закончить уборку до пяти часов, она должна приготовить обед дома и сразу после этого отправиться спать вместе с мужем. Алан возразил, что каждый день обедать в ресторане будет дорого, но я сказала, что на это можно будет тратить те деньги, которые они сэкономят на том, что Джоан перестанет ходить на терапию. Кроме того, я предложила, чтобы всякий раз, когда Джоан на протяжении трех месяцев будет успевать прибраться до пяти часов, Алан брал ее с собой и они ненадолго отправлялись в отпуск.

Алан ответил, что теперь он понимает: эта постоянная уборка как-то связана с ним, и ему придется кое-что изменить. Они ушли от меня радостные, а через некоторое время позвонили и сообще-

ли, что проблемы уборки больше не существует. Алан предпочел оплачивать обеды в ресторане, чтобы не платить за посещения терапевтов. А Джоан предпочла обедать вне дома, чтобы не заниматься уборкой. Связав излишнюю чистоплотность Джоан со скупостью Алана, я смогла убедить их перемениться.

Подростки и юноши

Когда дети превращаются в подростков, их возросшая ответственность вознаграждается частью материальных благ, которыми располагает семья. Подросток может потребовать увеличить сумму, выдаваемую ему на расходы, разрешить ему пользоваться автомобилем или ночевать вне дома, не спрашивая каждый раз разрешения. Кроме того, он может захотеть иметь право голоса в принятии решений — например, о том, сколько денег семья намерена потратить на летний отдых.

Начиная приобретать кое-какую власть, подростки иногда обнаруживают, что в семье не все делается по справедливости. Бывает, что к их сестрам и братьям родители относятся иначе. Бывает, что родители несправедливы друг к другу. И часто такие проявления несправедливости касаются денег. Как правило, подросток или юноша стремится обсуждать это с семьей, добиваясь, чтобы все ее члены находились в равном положении. С другой стороны, родители могут увидеть в таком стремлении нарушение семейной иерархии и отказываются обсуждать эти проблемы. В таких случаях многие молодые люди решают уйти из дома, лишь бы не видеть семейных конфликтов. Другие же остаются, чтобы бороться за восстановление справедливости. Поскольку переговоры с родителями не приносят результатов, они выбирают иррациональное поведение как средство открытого выражения своего протеста и требуют изменений.

Протест молодежи, как и протест супругов, может быть активным или пассивным. Типичные формы активного протеста — кража денег, употребление наркотиков и другие преступные действия. Пассивное сопротивление обычно проявляется в плохой учебе или в различных нарушениях здоровья — как физического, так и эмоционального.

Преступные действия

Мартина была в семье вторым ребенком из трех. Ее старший брат Джон и младшая сестра Ким, красивые, общительные дети, хорошо учились в школе. Мартина же была слишком толстой и не проявляла особых дарований. Она тревожилась за родителей, которые тоже страдали излишней полнотой и слабым здоровьем, а родители всегда обращались к Мартине, когда нужно было что-то сделать по хозяйству. К шестнадцати годам Мартина убирала, готовила и стирала на всю семью, а кроме того, ходила в школу и в оставшееся время работала. Как ни странно, ни от Джона, ни от Ким родители никакой помощи по хозяйству не требовали.

Возможно, Мартина растолстела и стала плохо учиться из-за того, что родители заставляли ее сидеть дома и заботиться о них, вместо того чтобы ходить на свидания и готовиться к поступлению в колледж. А может быть, и наоборот: родители считали, что она должна сидеть дома и заботиться о них, потому что не пользуется успехом у мальчиков и недостаточно способна, чтобы учиться в колледже. Так или иначе, отношение родителей к Мартине было иным, чем к ее сестре и брату, и она несправедливо несла большую нагрузку.

Мартина испытывала немало страданий, но ей было нелегко высказать свои претензии и вступить в переговоры с родителями. Она только жаловалась, что ей плохо живется. Работая кассиршей в магазине, она приносила в дом деньги, которые отдавала семье. В один прекрасный день было обнаружено, что она регулярно брала деньги из кассы и украла в общей сложности 2000 долларов.

Владельцы магазина через суд потребовали возврата денег, и родителям пришлось возместить ущерб. Мартина так и не смогла объяснить, что она сделала с деньгами. Мать была в ярости, потому что ей пришлось отказаться от дорогостоящей диеты для похудения, чтобы вернуть эти деньги. Суд обязал семью подвергнуться терапии.

Терапевт понял, что этими кражами Мартина заставляла родителей расплачиваться за причиняемые ей несправедливости. Не имея возможности вступить в переговоры о своем положении в семье, она вела себя иррационально. Терапевт убедил родителей, брата и сестру, что они допускают несправедливость по отношению к Мартине. Они извинились перед девушкой и договорились о том, чтобы все дети поровну разделили между собой обязанно-

сти по хозяйству. Когда Мартина поняла, что семья стала относиться к ней справедливо, она прекратила свои иррациональные действия.

Азартные игры

Джек был в семье “паршивой овцой”. Он заканчивал среднюю школу с плохими оценками, и отец сказал, что ему придется самому оплачивать подготовку к колледжу. Вместо этого Джек начал занимать деньги у матери и тетки, якобы с целью платить за учебу. Однако семья скоро узнала, что он проигрывает эти деньги на скачках.

Когда мать и тетка отказались давать ему деньги, он начал заниматься у знакомых. Вскоре те стали требовать вернуть им деньги, и Джек в слезах сообщил родителям, что эти знакомые — на самом деле бандиты, угрожающие его убить, если он не вернет деньги. Теперь стало ясно, что дурные наклонности Джека обойдутся его отцу гораздо дороже платы за учебу сына.

Семья обратилась ко мне за консультацией, не зная, следует ли дать Джеку деньги на уплату долгов. Они были сильно обеспокоены тем, что у него появилась серьезная склонность к азартной игре. Я поняла, что у этой семьи, очевидно, существуют две проблемы. Первая — несправедливость, которую отец проявил по отношению к Джеку; вторая — склонность Джека к игре.

Я решила сначала сосредоточиться на азартной игре и предложила отцу дать Джеку денег на уплату долгов при условии, что юноша будет следовать моим указаниям. Каждое воскресенье его мать и тетка должны были отправляться с ним на скачки и выбирать лошадь, на которую он будет ставить. Руководствоваться в своем выборе они должны были внешним видом лошади или жюкея, а то и просто собственной интуицией. Наблюдая за лошадьми, они должны громко давать советы Джеку, чтобы все его приятели видели, как две пожилые дамы говорят ему, что надо делать.

Я исходила из того, что Джеку станет стыдно перед друзьями, и это отобьет у него желание ходить на скачки. Я знаю, что нет смысла просто говорить азартному игроку, чтобы он перестал играть: это ни к чему не приведет. Но после вмешательства матери и тетки игра на скачках станет выглядеть иначе и будет не так привлекательна.

Когда этот план был приведен в исполнение, Джек перестал получать удовольствие от игры на скачках. У него появилось желание снова ходить в школу, и я помогла ему договориться с отцом, чтобы теперь уже тот платил за его учебу.

Подкуп

Джинни считала себя обиженной, потому что родители никогда ничего ей не дарили. Им не приходилось этого делать: дед Джинни, весьма состоятельный человек преклонного возраста, решил еще при жизни отдать свои деньги двоим внукам. Он оплачивал учебу Джинни, купил ей автомобиль, платил за квартиру, где она жила, и оплачивал другие ее расходы. Джинни считала несправедливым, что родители ничем не жертвуют, чтобы дать ей образование, как это делают родители ее друзей. Она решила, что родители ее не любят, и начала вести себя таким образом, что это пошло во вред ей самой.

После нескольких неудачных связей с мужчинами, которые плохо с ней обращались, у нее появилась навязчивая мысль, что она слишком толстая. Джинни доводила себя диетой чуть ли не до голодной смерти, а потом объедалась сверх меры, после чего принимала рвотное. За несколько лет родителям пришлось потратить большие деньги на психотерапию и лечение дочери.

В конце концов один из терапевтов встретился с ее родителями и предложил им сделать следующее. Каждую неделю они должны были требовать у Джинни отчета, принимала ли она рвотное. Если нет, каждый из родителей должен был выписывать ей по чеку на 250 долларов. Таким образом, Джинни зарабатывала бы 500 долларов в неделю только тем, что не принимала рвотного. Родители последовали совету, и Джинни перестала это делать. Теперь она заставляла родителей расплачиваться за свою несправедливость не тем, что причиняла себе вред, а тем, что брала у них деньги. Однако как только ее состояние улучшилось и родители перестали давать ей деньги, она опять стала принимать рвотное. Тогда родители решили снова начать давать ей деньги, что и делали еще на протяжении двух лет, и в конце концов им удалось отучить ее от этой привычки.

Как бороться с иррациональным поведением

Политики постоянно прибегают к вопросам общественного мнения, чтобы проверить степень своего влияния и эффективности. Ведя переговоры с противниками, политик постоянно опирается на поддержку своих сторонников.

Диктатор же, наоборот, использует поддержку своих сторонников для того, чтобы избежать переговоров с противниками. Отказываясь от переговоров, диктатор провоцирует оппонентов на иррациональное поведение. Не имея иной возможности высказать свое мнение, они вынуждены прибегать к насильственным действиям, что, в свою очередь, влечет за собой ответное насилие со стороны диктатора.

Лидеры семьи (супруги, родители или старшие) обязаны рассуждать как политики, а не как диктаторы. Они должны постоянно держать руку на пульсе семьи, чтобы чутко следить за потребностями ее членов. С теми, кто может превратиться из их сторонников в противников, они должны вступать в переговоры. Если лидер семьи этого не делает, он становится диктатором и провоцирует оппонентов на иррациональное поведение, что неминуемо влечет за собой насилие.

Если иррациональные действия уже имеют место, лидер семьи должен вести себя как опытный политик, а не как диктатор. Иррациональное поведение в вашей семье можно предотвратить, а если оно уже стало фактом — исправить положение, предприняв следующие шаги.

Первый шаг: опросите общественное мнение

Поговорите со своим супругом (или супругой) и детьми — со всеми вместе и по отдельности. Выясните их финансовые потребности, поинтересуйтесь их точкой зрения и тем, как могут изменяться их позиции. Выслушивайте всех внимательно и старайтесь все понять, не вынося поспешных суждений. Узнайте, удовлетворены ли они отношениями с вами и друг с другом.

Еще важнее выяснить, не была ли допущена в семье какая-либо несправедливость и не считает ли кто-нибудь, что справедливость нарушена. Несправедливость — главный источник иррационального поведения.

Второй шаг: постарайтесь обнаружить иррациональное поведение

Если кто-нибудь из членов семьи ведет себя таким образом, что это идет ему во вред, или совершает какие-то непонятные поступки, если он не может остановиться, когда вы его об этом просите, или не в состоянии ответить, почему он так себя ведет, это и есть иррациональное поведение. Когда люди воруют или не в силах отказаться от азартных игр, или объедаются, а потом принимают рвотное, или одержимы манией чистоты, или, наоборот, вообще не занимаются уборкой, или страдают от воображаемых болезней и не могут о них забыть, они ведут себя иррационально. Иррациональное поведение свидетельствует о том, что во взаимоотношениях между членами семьи что-то неладно. Оно означает, что кто-то чувствует себя бессильным, а значит, кто-то наделен слишком большой властью.

Третий шаг: пересмотрите договоренности, достигнутые в прошлом

Чтобы нащупать нить, ведущую к причинам иррационального поведения кого-нибудь из членов семьи, припомните последние десять случаев, когда семья о чем-то договаривалась между собой, и оцените результаты этих переговоров. Особое внимание обратите на договоренности, касающиеся денег. Если во всех случаях или хотя бы в большинстве из них кто-то один одерживал верх, или вообще отказывался слушать и вести переговоры, отказываясь изменить свою позицию, значит, этот член семьи обладает слишком большой властью. Если во всех случаях кто-то один оказывался проигравшей стороной, не был услышан или не получал удовлетворения, этот член семьи обладает слишком малой властью. Тот, кто ведет себя иррационально, скорее всего, чувствует себя бессильным или обездоленным. Посмотрите еще, по отношению к кому этот человек бессилён. Это подскажет вам, какие взаимоотношения следует изменить и кого нужно наделить большей властью.

Четвертый шаг: изменитесь сами

Вы можете обнаружить, что причиной иррационального поведения кого-то из членов семьи являетесь вы сами и это вам следует перемениться. Возможно, вы не сумели что-то дать, кого-то выслушать, понять, принять чью-то точку зрения и вступить в переговоры. Вы должны снова вернуться к обсуждению вопросов, в которых, по мнению других членов семьи, вели себя нетактично или несправедливо.

Пятый шаг: решите, в каких случаях должны перемениться другие

Ваш сын может вести себя иррационально в результате конфликта с матерью. Ваша дочь может быть недовольна своим братом. Вы должны выяснить, о чем нужно договариваться заново, и организовать переговоры. Стороны должны прийти к компромиссу, а вы — стать посредником между ними, чтобы они могли договориться.

12. ЭПИЛОГ

В этой книге было рассказано, какую важную и не всегда очевидную роль играют в наших взаимоотношениях деньги. Они способны сблизить нас с теми, кого мы любим, или вызвать отчуждение, потому что все, что мы делаем с деньгами, касается и других.

Мы попытались вскрыть тайный смысл денег — тот смысл, который не всегда проявляется открыто в наших повседневных взаимодействиях, но имеет прямое отношение к нашим эмоциям, страстям, тайным желаниям, чувству вины и особенно к любви.

В жизни многих людей деньги оказываются главной разменной монетой любви. Когда мы кого-то любим, то стараемся что-то от него получить и в то же время что-то ему дать. Эта двойственность цели и придает проблемам любви такую сложность. Деньги влияют и на наш характер, делая нас либо эгоистами, либо альтруистами. Но если можно любить и в то же время быть любимым, то, когда речь идет о деньгах, нам часто приходится выбирать между эгоизмом и альтруизмом.

Для каждого из нас деньги составляют особый внутренний мир, скрытую жизнь, которая может никак не проявляться внешне. Внутри каждого из нас, возможно, сидит тайный скупец или филантроп. Мы терзаемся от мучительного чувства вины или от неутоленных желаний. Счастье и горе — часть тайного смысла денег. Каждый относится к деньгам по-своему, и для многих из нас это отношение определяет характер всех остальных наших взаимоотношений. Мы видели, что тайный смысл денег может преломляться в различных измерениях и имеет широкий диапазон проявлений, вплоть до самых крайних. Например, деньгами можно воспользоваться, чтобы выразить свою враждебность или любовь, чтобы помогать людям или эксплуатировать их. От того, что именно мы хотим выразить посредством денег, и зависит характер наших взаимоотношений с окружающими.

Однако в отношениях между людьми не бывает ни черного, ни белого: где присутствует любовь, там всегда есть и ненависть, а власть часто неразрывно связана с зависимостью. Стоит только открыто и недвусмысленно высказать какое-то мнение, как тут же приходит на ум противоположная интерпретация, которая кажется столь же правдоподобной. Возможно, что, если мы хотим иметь и деньги, и любовь, следует проявлять особую терпимость к подобной двойственности.

Завершая эту книгу, мы хотим предложить краткий обзор нескольких основополагающих правил, которые, по нашему мнению, всякий должен понять и принять, чтобы разумно использовать деньги в семье.

Правило первое: подлинной причиной денежных конфликтов часто оказываются вовсе не деньги. Если в вашей семье происходит конфликт из-за денег, попробуйте посмотреть на дело пристальней. Не пытаетесь ли вы управлять своей супругой (или супругом) или своими детьми? Не пытаются ли они управлять вами? Не допущена ли какая-нибудь несправедливость? Не пытается ли кто-нибудь купить за деньги любовь? Иногда люди ссорятся из-за денег, чтобы избежать ссор, возникающих из-за каких-то более болезненных проблем. Разрешить финансовый конфликт вы сможете только после того, как поймете, в чем его подлинная суть.

Правило второе: подлинной причиной конфликтов, возникающих в семье по различным поводам, часто оказываются деньги. Если в вашей семье происходит какой-то конфликт, возможно, на самом деле в основе его лежат деньги. Случается, что неудачный брак или проблемы с детьми, на первый взгляд, связаны с проблемами любви, зависимости или взаимного общения, хотя подлинная причина конфликта — деньги.

Правило третье: деньги могут стать и средством сдерживания, и средством вознаграждения. Без колебаний используйте их при всяком удобном случае для решения возникающих проблем. Возможность получить материальную выгоду или угроза денежных потерь — сильные стимулы, способные заставить человека измениться.

Правило четвертое: не существует идеального способа использования денег. Тайный смысл денег настолько многолик, что для

разных людей они олицетворяют разные вещи, и их значение изменяется со временем. Полностью избежать недоразумений и конфликтов в семье из-за денег невозможно.

Правило пятое: деньги могут сделать вас несчастным. Когда люди путают деньги с любовью, это может дорого им обойтись. Не требуйте денег, когда вам нужна любовь, и не расплачивайтесь деньгами, когда нужно расплачиваться любовью.

Правило шестое: быть взрослым — это значит отдавать. Все мы рано или поздно превращаемся из того, кто получает, в того, кто отдает. Если подобного превращения с вами не произойдет, у вас возникнут сложности в супружеской жизни и с детьми. Положитесь на собственную силу и влияние и дайте проявиться вашей щедрости.

Правило седьмое: давать — это значит создавать потребности. Следите за тем, какие потребности вы создаете у своих детей.

Правило восьмое: давая, чтобы потом отобрать, вы порождаете обиду и злобу. Когда вы что-то даете своим детям, а потом, в наказание, отбираете то, что дали, у них возникает обида, которая может сохраниться на всю жизнь и сделает их неудачниками.

Правило девятое: гибкость улучшает отношения. Жесткая позиция в денежных делах — “ты должен” — портит отношения между людьми. Признайте, что у других могут быть свои представления относительно денег, и вам станет легче жить.

Правило десятое: попытки перевоспитать супруга (или супругу) обычно оказываются тщетными. Скупец всегда останется скупцом, транжира — транжирой, и часто случается так, что они оказываются супругами. Ваш супруг (или супруга) ведет себя определенным образом потому, что вы сами ведете себя определенным противоположным образом. Если вы хотите изменить другого, сначала изменитесь сами.

Правило одиннадцатое: недоверие отпугивает. Тот, кто, вступая во второй брак, приносит с собой подозрительность и недоверие,

порожденные первым браком, создает в новой семье атмосферу отчужденности.

Правило двенадцатое: деньги сами по себе неспособны придать вам самоуважения. Важно, как вы используете деньги во взаимоотношениях с другими — именно это заставляет вас любить или презирать самих себя.

Правило тринадцатое: нет ничего плохого в том, что деньги приносят радость. Когда супруги счастливы друг с другом, им часто доставляет удовольствие вместе тратить деньги. То же самое относится и к расходам на детей, которые приносят вам радость. Но чтобы деньги оставляли радость, нужно проявлять инициативу. Учитесь наслаждаться тем, что у вас есть, не испытывая чрезмерной боязни этого лишиться.

Правило четырнадцатое: всегда внушают любовь те, кто любит других больше, чем деньги. Если вы хотите быть счастливым, старайтесь, чтобы другие всегда были для вас важнее, чем деньги.

Правило пятнадцатое: трудно устоять перед человеком, который умеет по-настоящему слушать. Ищите скрытые смыслы и подспудные конфликты. Если вы дадите членам своей семьи возможность высказаться начистоту и не будете выносить поспешных суждений, то сможете обнаружить и ликвидировать самые разнообразные трения и обиды, возникающие из-за денег.

Чтобы принимать мудрые решения, касающиеся роли денег в ваших взаимоотношениях с окружающими, вы должны иметь мужество ставить под сомнение свои тайные убеждения и расчеты, которые, возможно, на протяжении многих лет сужали ваш кругозор и ограничивали ваши возможности. Мы по опыту знаем, что, следуя этим правилам, вы получите большую свободу и возможность использовать деньги так, чтобы сделать ваши отношения с близкими источником удовлетворения и радости.

СОДЕРЖАНИЕ

“Money, money, money...” Предисловие Л.М. Кроля и Е.Л. Михайловой	5
1. Деньги как вызов	7
2. Деньги и молодожены	18
3. Деньги и наши трудные родители	32
4. Что могут родители сделать для детей с помощью денег	48
5. Деньги и средний возраст	63
6. Развод и второй брак	92
7. Если родители обеднели	110
8. Проблемы богатой семьи	124
9. Деньги и пожилые супруги	140
10. Польза от денег	155
11. Деньги и иррациональное поведение	166
12. Эпилог	181

Клу Маданес, Клаудио Маданес
ТАЙНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЕНЕГ

Перевод с английского
А.Д. Иорданский

Редактор
А.Н. Печерская

Ответственный за выпуск
И.В. Тепикина

Компьютерная верстка
С.М. Пчелинцев

Главный редактор и издатель серии
Л.М. Кроль

Научный консультант серии
Е.Л. Михайлова

Изд. лиц. № 061747
Подписано в печать 31.03.1998 г.
Формат 60×88/16
Усл. печ. л. 12. Уч.-изд. л. 9,7.

М.: Независимая фирма “Класс”, 1998. — 192 с.

103062, Москва, ул. Покровка, д. 31, под. 6.
www.igisp.ru E-mail: igisp@igisp.ru

ISBN 1-55542-701-4 (USA)
ISBN 5-86375-095-2 (РФ)

www.kroll.igisp.ru
Купи книгу “У КРОЛЯ”